

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

52
2022
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 52 (447) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Александр Михайлович Бутлеров* (1828–1886), русский химик, заслуженный профессор, создатель теории химического строения органических веществ, родоначальник «бутлеровской школы» русских химиков, учёный-пчеловод и лепидоптеролог, общественный деятель, ректор Императорского Казанского университета в 1860–1863 годах.

Александр Михайлович родился в Чистополе Казанской губернии в семье помещика, офицера в отставке. Рано лишившись матери, будущий учёный воспитывался в одном из частных пансионов Казани, затем учился в Казанской гимназии. В шестнадцатилетнем возрасте он поступил на физико-математическое отделение Казанского университета, который в то время был центром естественнонаучных исследований в России. В первые годы студенчества Бутлеров увлекался ботаникой и зоологией, но затем под влиянием лекций К. К. Клауса и Н. Н. Зинина заинтересовался химией и решил посвятить себя этой науке. В 1849 году Бутлеров окончил университет и был оставлен на кафедре в качестве преподавателя. В 1851 году он защитил магистерскую диссертацию «Об окислении органических соединений», а в 1854-м — докторскую диссертацию «Об эфирных маслах». В 1854 году Бутлеров стал экстраординарным, а в 1857-м — ординарным профессором химии Казанского университета.

Во время заграничной поездки в 1857–1858 годах Бутлеров познакомился со многими ведущими химиками Европы, участвовал в заседаниях только что организованного Парижского химического общества. В лаборатории Ш. А. Вюрца Бутлеров начал цикл экспериментальных исследований, послуживший основой теории химического строения. Постулаты этой теории сформулированы таким образом:

- 1) «Полагая, что каждому химическому атому свойственно лишь определённое и ограниченное количество химической силы (сродства), с которой он принимает участие в образовании тела, я назвал бы химическим строением эту химическую связь, или способ взаимного соединения атомов в сложном теле»;
- 2) «... химическая натура сложной частицы определяется натурой элементарных составных частей, количеством их и химическим строением».

Оставляя открытым вопрос о предпочтительном виде формул химического строения, Бутлеров высказывался об их смысле: «... когда сделаются известными общие законы зависимости химических свойств тел от их химического строения, то подобная формула будет выражением всех этих свойств». При этом Бутлеров был убеждён, что структурные формулы не могут быть просто условным изображением молекул, а должны отражать их реальное строение. Он подчёркивал, что каждая молекула имеет вполне определённую структуру и не может совмещать несколько таких структур.

Большое значение для становления теории химического строения имело её экспериментальное подтверждение в работах как самого Бутлерова, так и его учеников. Бутлеров предвидел, а затем и доказал существование позиционной и скелетной изомерии. Получив третичный бутиловый спирт, он сумел расширить его строение и доказал (совместно с учениками) наличие у него изомеров. В 1864 году Бутлеров предсказал существование двух бутанов и трёх пентанов, а позднее и изобутилена. Он высказал предположение о существовании четырех валериановых кислот; строение первых трёх было определено в 1871 году Э. Эрленмейером, а четвёртая получена самим Бутлеровым в 1872 году. Чтобы провести идеи теории химического строения через всю органическую химию, Бутлеров издал в 1864–1866 годах в Казани книгу «Введение к полному изучению органической химии», второе издание которой вышло уже в 1867–1868 годах на немецком языке.

В 1868 году по представлению Д. И. Менделеева Бутлеров был избран ординарным профессором Петербургского университета, где и работал до конца жизни.

Преподавательская деятельность Бутлерова длилась 35 лет и проходила в трех высших учебных заведениях: в Казанском и Петербургском университетах и на Высших женских курсах (он принимал участие в их организации в 1878 году).

Кроме химии, Бутлеров много внимания уделял практическим вопросам сельского хозяйства, садоводству, пчеловодству, а позднее также и разведению чая на Кавказе. С конца 1860-х годов Бутлеров активно интересовался спиритизмом и медиумизмом, которым посвятил несколько статей; это увлечение Бутлерова и его попытки дать спиритизму научное обоснование стали причиной его полемики с Менделеевым.

Умер Бутлеров в деревне Бутлеровка Казанской губернии, не дожив до окончательного признания своей теории. Два наиболее значительных русских химика — Д. И. Менделеев и Н. А. Меншуткин — лишь спустя десять лет после смерти Бутлерова признали справедливость теории химического строения.

Память о Бутлерове была увековечена только при Советской власти; было осуществлено академическое издание его трудов. В честь учёного названа бабочка из семейства голубянок. В 1978 году в Ленинском садике Казани открыт памятник Бутлерову.

Улицы, названные в честь Александра Михайловича, есть в Казани, Москве, Санкт-Петербурге, Даугавпилсе (в районе посёлка Химиков), Киеве (в районе ПО «Химволокно» — Дарницкая промзона), Дзержинске (Нижегородская область), Чистополе (Татарстан), Волгограде.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Ахмедов И. У.**
Основные направления совершенствования государственной миграционной политики 229
- Бикметов И. Ф.**
Международное сотрудничество Прокуратуры Российской Федерации 231
- Божко А. С.**
Конституционно-правовая характеристика конфедеративных государств 232
- Галяутдинов М. Р.**
Общественный контроль на муниципальном уровне 233
- Глухов В. А.**
Асимметрия как феномен федеративного устройства России 235
- Глухов В. А.**
Понятие, виды и признаки объектов патентного права 236
- Гречкина Е. А., Хасанова Н. Р.**
Административная ответственность за порчу земель 238
- Гулай А. О.**
Банкротство физических лиц: проблемы судебно-арбитражной практики 239
- Донская В. В.**
Проблемы внешнего контроля (надзора) за аудиторской деятельностью в Российской Федерации 241
- Зими́на Н. А.**
Длительность как проблема гражданского процесса 244
- Кижяева Е. М.**
Концепция развития уголовной ответственности за жестокое обращение с животными 246
- Кокшарова Ю. В., Глотова И. А.**
Анализ современного состояния кадровой политики в органах власти 247
- Кокшарова Ю. В.**
Анализ теоретико-нормативных основ кадровой политики в органах власти 250
- Копункина А. С.**
Финансовый контроль, осуществляемый Федеральной службой по финансовому мониторингу 254
- Корякина В. А.**
Проблемы малого бизнеса в Российской Федерации 255
- Купцов С. А.**
Проблемы правового регулирования лицензирования в Российской Федерации 257
- Левша А. В.**
Проблемы и направления совершенствования правового регулирования использования донорских материалов при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий в РФ и странах СНГ 259
- Магомедова Н. А., Федорова И. А.**
Аукцион или конкурс: какая форма проведения торгов по продаже земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, лучше 261
- Макаров О. Р.**
Формальные пределы рассмотрения жалобы судами апелляционной и кассационной инстанций как ограничение доступа к правосудию 263
- Мокрова А. А., Спирина В. Н.**
Протоколирование показаний несовершеннолетних 266
- Панченко Ю. Н.**
К вопросу об ответственности за нарушение требований к рекламе алкогольной продукции 268

Панченко Ю. Н. К вопросу об особенностях правового регулирования ответственности за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним лицам в зарубежных странах.....	271
Попова Ю. Д. Критерии отнесения информации к объекту гражданско-правового регулирования.....	273
Прохина А. С. Антикоррупционное воспитание сотрудников, осуществляющих предварительное расследование.....	276
Розова Н. А. Ключевые особенности правового регулирования ответственности нотариусов в зарубежных странах.....	278
Рябова С. В., Куракина В. Д. Некоторые проблемы рассмотрения гражданских дел в порядке упрощенного производства.....	281
Салахов Э. Б. История развития уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних.....	285
Сидоров П. В. К вопросу о публичных призывах к осуществлению террористической деятельности, публичном оправдании терроризма или пропаганде терроризма	288
Сидоров П. В. Образование и функционирование Народного комиссариата государственной безопасности СССР	290
Унтила В. А. Ликвидация юридического лица, или Что делать, если бизнес не удался	291
Хакимова А. А., Тукаева Я. Р. Проблемы злоупотребления процессуальными правами участниками арбитражного процесса	295

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Основные направления совершенствования государственной миграционной политики

Ахмедов Илхомжон Уктамович, студент магистратуры

Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

По определению Международной организации по миграции [1], мигрантом является любое лицо, которое перемещается или уже переместилось через международную границу или внутри государства и покинуло место своего обычного жительства независимо от юридического статуса лица, добровольного или недобровольного характера перемещения, причин перемещения и продолжительности пребывания.

Согласно данным Международной организации по миграции в 2022 году число международных мигрантов достигло отметки в 272 миллиона, что на 14 миллионов превышает данные за 2021 год (женщины составляют 48% от общего числа мигрантов, около 38 миллиона — дети, 4,4 миллиона — международные студенты и 164 миллиона — трудовые мигранты).

Актуальность исследования обусловлена постоянно меняющейся ситуацией на международной арене в настоящее время, которая отражается на внутривнутриполитической обстановке РФ, и как следствие, требует постоянного мониторинга миграционного движения, анализа его тенденций и динамики, выработки на этой основе государственной миграционной политики, её составление, корректирование и применение. Также основными аргументами в пользу изучения миграционной политики являются масштабы рассматриваемого явления, так как миграция влияет на экономическое, социальное, демографическое и культурное развитие государства и его отдельных регионов.

В настоящее время в РФ происходят значительные изменения во внутренней и внешней политике, которые затрагивают большинство сфер общественных отношений граждан, что приводит к возникновению новых взаимоотношений между гражданами и государством и к необходимости их изучения.

Указом Президента РФ № 622 от 31 октября 2018 года утверждена Концепция государственной миграционной политики

РФ на 2019–2025 годы [2], согласно которой целью миграционной политики является создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода.

В данном исследовании предлагаем рассмотреть проблемы миграционной политики в настоящее время, основные направления для их решения, что в результате приведет к совершенствованию самой миграционной политики государства.

Первой проблемой, которую мы хотим отметить, является большой приток мигрантов в страну и ее регионы. Почему же это, по нашему мнению, является проблемой? С одной стороны, привлечение и прибытие в Россию мигрантов (именно иностранных граждан) является вспомогательным средством для решения демографических проблем и связанных с ними экономических проблем, поскольку источником увеличения численности населения было переселение мигрантов и привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам, что являлось необходимостью для дальнейшего поступательного развития экономики страны.

В настоящее время в некоторых регионах России существует такая проблема как сокращение численности людей трудоспособного возраста, что обусловлено низкой рождаемостью, и в таком случае миграция трудовых ресурсов позволяет решить вопрос с дефицитом рабочей силы в отдельных отраслях производства [3].

Вместе с тем, увеличение трудовых ресурсов за счет мигрантов не должно осложнять ситуацию на рынке труда по отношению к постоянно проживающим гражданам. Также негативным последствием мобильности рабочей силы является сокращение уровня средней заработной платы в регионе. Это связано как с низкой производительностью труда, так и с отсутствием у работодателей необходимости ее повышения. Ведь, как правило, мигранты согласны выполнять работу за более низкую заработную плату, следовательно, нет необходимости повышать ее и местным работникам. В этой связи велик риск роста безработицы среди местного населения.

То есть здесь наряду с въездом работников низкой квалификации регионы могут лишиться собственных высококвалифицированных кадров за счет их миграции. Чтобы этого не допустить, необходимо совершенствовать не только социальную и экономическую политику внутри государства, но и миграционную политику, так как от нее в немалой степени зависит уровень заработной платы по отраслям, количество рабочих мест, а следовательно, и качество жизни. Полагаем, что необходимо создавать комфортную среду для той категории мигрантов, которая может принести пользу не в качестве дешевой рабочей силы, а в качестве инвестиций, своего рода интеллектуального ресурса для дальнейшего развития страны. Необходимо улучшать условия труда для высококвалифицированных работников своей страны, дабы у них не возникало намерения трудиться на благо иных государств.

Считаем, что решение вопросов с трудоустройством для приехавшим мигрантов должно осуществляться на конкурсной основе с учетом знания языка, норм и правил проживания, основ права и трудовой квалификации. При этом основной аспект должен быть смещен на процесс подготовки будущих мигрантов в стране их проживания.

Также, например, согласно данным представленным Законодательным Собранием Челябинской области [4] на территорию Челябинской области с начала 2022 года прибыло более 1000 вынужденных переселенцев. Им оказывается социальная поддержка (получение единовременного денежного пособия на каждого члена семьи, проживание в центре временного размещения вынужденных переселенцев, получение питания, пользование коммунальными услугами и др.), многие встают в очередь на получения жилья. Полагаем, что большой приток населения в определенный субъект РФ приводит к тому, что из бюджета субъекта выделяются денежные средства, необходимые для оказания социальной, жилищной помощи, помощи в адаптации. Избыточное количество прибывших лиц

в один регион не позволит государству в полной мере осуществлять функции по социальной защите как граждан страны, так и беженцев и переселенцев и создаст предпосылки к возникновению социальной напряженности. Миграция непосредственно влияет на социально-экономическое положение регионов и является доминирующим фактором при формировании рынка труда и жилья.

Еще одной проблемой при миграции, по нашему мнению, является проявление национализма, экстремизма, терроризма, возникновение социальных конфликтов на почве национальных и религиозных различий мигрантов и коренного населения России. Всё это негативно воздействует на межнациональные этнические отношения и формирует основу для появления этнической преступности, созданию однородных преступных группировок по национальному признаку, что обостряет социальную, демографическую и криминогенную обстановку на территории России в целом.

Полагаем, что для противодействия организованной преступности необходимо дальнейшее совершенствование деятельности всех правоохранительных органов России. Необходимо рассмотреть меры по ограничению въезда в РФ иностранным гражданам и мигрантам, совершившим преступления на территории РФ, а также по развитию потенциала международных связей между правоохранительными службами различных стран мира.

С учетом изложенного, приходим к выводу, что приток мигрантов способствовал росту цен на недвижимость, обострению конкуренции на рынке труда, снижению уровня жизни населения, обострению других социальных проблем, прежде всего в области образования и здравоохранения, криминализации обстановки в России. Во всей совокупности миграционных проблем ключевыми являются проблемы интеграции мигрантов в принимающее общество и проблемы адаптации принимающего общества к новым условиям, прежде всего к изменению этнического состава населения и следствиям этого процесса. Вопросы миграционной политики входят в число наиболее значимых для обеспечения национальной безопасности, поддержания оптимального баланса трудовых ресурсов, сохранения устойчивого экономического роста.

Таким образом, можем полагать, что вопросы, разрешаемые в сфере миграционной политики, достаточно актуальны, важны и сложны, так как их содержание и круг лиц, на которых они непосредственно распространяются, будут постоянно изменяться в соответствии с развитием общества и правового государства.

Литература:

1. Организация объединенных наций // <https://www.un.org/ru/global-issues/migration>
2. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 годы» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.
3. Актуальные проблемы законодательного регулирования миграционных процессов на территории государств-участников СНГ: материалы ежегодной Международной научно-практической конференции. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел РФ, 2021. — 154 с.
4. Законодательное собрание Челябинской области // — URL: <https://zs74.ru>

Международное сотрудничество Прокуратуры Российской Федерации

Бикметов Ирхан Фанилевич, студент
Уфимский университет науки и технологий

В современном мире в условиях глобализации и цифровизации преступность приобретает международный уровень. Кроме того, с развитием технологий некоторые преступления становятся более сложными и вызывают некоторые трудности в их расследовании. В связи с этим появляется необходимость международного взаимодействия в целях повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и обмена опытом с зарубежными странами, который позволил бы развивать правоохранительную деятельность внутри государства.

В Российской Федерации основным органом, осуществляющим международное сотрудничество, является Прокуратура, поскольку данный орган является независимым, который взаимодействует со всеми ветвями власти и реализует свои функции почти во всех сферах общественной жизни.

С учетом вышесказанного, можно сказать, что прокуратура обладает всей необходимой информацией и сведениями, которые нужны в процессе международного сотрудничества.

Сотрудничество с органами иностранных государств, а также с международными организациями является одним из главных направлений деятельности Генеральной прокуратуры РФ.

Для обеспечения этой деятельности в 2006 г. приказом Генерального прокурора РФ было создано Главное управление международно-правового сотрудничества, в состав которого вошли управление экстрадиции, управление правовой помощи и управление международного права.

Важно отметить, что не все органы прокуратуры выступают субъектами международного взаимодействия.

Так, приказом Генерального прокурора РФ от 12.03.2009 г. № 67 «Об организации международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации» прокуроры субъектов Федерации и приравненные к ним прокуроры специализированных прокуратур участвуют в международной деятельности через Генеральную прокуратуру РФ.

Основные способы участия Прокуратуры РФ в международной деятельности включают:

1. изучение нормативной базы иностранных государств;
2. изучение практики правоприменения;
3. сравнительно-правового анализа нормативно-правовых актов Российской Федерации и иностранных государств;
4. проведение совместных мероприятий.

В соответствии с международными соглашениями, сотрудничество осуществляется путем обмена опытом работы и проведения совместных семинаров, научно-практических конференций и иных мероприятий.

Рассмотрим конкретные направления деятельности Прокуратуры РФ в области международного сотрудничества.

Так, важным направлением деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации является взаимодействие

с правоохранительными органами иностранных государств по вопросам экстрадиции.

Важно пояснить, что такое экстрадиция. В теории права экстрадицией является формой международного взаимодействия государств в борьбе с преступностью, которая состоит в задержании лица, совершившего преступление, лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, либо лиц, осуждённых судебными органами другого государства и передаче его государству, которое потребовало совершить данное действие.

За период с 2012 г. по 2017 г. Генеральной прокуратурой Российской Федерации в компетентные органы иностранных государств было направлено около 2 тыс. запросов о выдаче лиц, а удовлетворено — свыше 900 российских запросов. В частности, удалось добиться выдачи в Россию ряда лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе убийств, преступлений террористической и коррупционной направленности [1].

В области борьбы с преступностью Генеральная прокуратура РФ взаимодействует с Интерполом.

Интерпол — международная организация, целью деятельности которой является объединение усилий правоохранительных органов конкретных государств в области борьбы с преступностью.

Основной целью данного сотрудничества является повышение эффективности борьбы с преступностью и снижение уровня преступности в стране. Основным направлением данного сотрудничества является координация международного розыска лиц, совершивших общественно-опасные деяния.

Кроме того, важно отметить, что Генеральная прокуратура РФ не только участвует в международном правотворчестве других органов государственной власти РФ, но и непосредственно создаёт нормы международного права [2].

Также сотрудники Генеральной прокуратуры РФ принимают участие в международных конференциях, которые организуются как по инициативе России, так и по инициативе иностранных государств.

Сотрудники Генеральной прокуратуры РФ участвуют в деятельности различных международных организаций, которые действуют в рамках ООН, СНГ, ШОС и иных международных организаций.

Подводя итог, можно сказать, что роль Прокуратуры РФ в международном сотрудничестве велика. Так, прокуратура, обладая всей необходимой информацией, полученной в ходе реализации своих функций, может без каких-либо проблем сотрудничать с иностранными ведомствами.

Кроме того, важность участия Генеральной прокуратуры РФ в международной деятельности обуславливается тем, что именно данный орган специализируется на обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина, правопорядка и за-

конности. Именно данные цели преследует и организация международного сотрудничества, поскольку вся деятельность по

развитию международного взаимодействия направлена повышение эффективности работы правоохранительных органов.

Литература:

1. Карапетян, С. А. Участие прокуратуры Российской Федерации в международно-правовом сотрудничестве / С. А. Карапетян // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2017. — № 1(57). — С. 25.
2. Жидких, А. А. Международно-правовое сотрудничество прокуратуры / А. А. Жидких // Законность. — 2010. — № 4(906). — С. 51–54.

Конституционно-правовая характеристика конфедеративных государств

Божко Алина Станиславовна, студент

Научный руководитель: Свиная Диана Михайловна, ассистент

Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В мире все чаще наблюдается тенденция к углублению межгосударственных отношений, это влияет на укрепление международного сотрудничества во всех сферах общественного развития. Именно поэтому изучение различных аспектов конфедеративного государства становится актуальным и вызывает научный интерес, так как это может стать решением самых разных проблем современного общества.

Конфедерация — это временный юридический союз суверенных государств, созданный для обеспечения их общих интересов. При этом, и во внутренних, и во внешних делах субъекты конфедерации сохраняют свой суверенитет. В юридической литературе, конфедерация, как сложное политико-правовое образование, трактуется по разному.

Современные юристы не дали однозначной оценки конфедерации, поэтому существует несколько подходов к пониманию этого явления. Некоторые ученые считают, что конфедерации не следует рассматривать как форму государственного устройства. Они аргументируют это тем, что в этом случае имеет место не полноценное государство, а объединение каких-либо организаций или государств.

Например: Организация Объединенных Наций (ООН), Организация Американских Государств (ОАГ), Организация Африканского Единства (ОАЕ), Организация «исламский конгресс» (ОИК), Организация Североатлантического Договора (НАТО), Организация стран — экспортеров нефти (ОПЕК). Другая часть ученых утверждает, что конфедерация это промежуточная ступень к становлению федерации, и этому есть историческое подтверждение (США). В литературе также есть точка зрения, что конфедерацию следует рассматривать как особую разновидность государственного устройства, у которой, безусловно, есть свои индивидуальные, присущие только ей признаки, а также перечень весомых отличий от федерации. Этот подход является самым оптимальным.

Для полного понимания такого явления как конфедеративное государство следует знать его основные признаки. Первое, что хочется отметить — у конфедерации нет своих органов управления. При образовании такого государства не создается

общих органов законодательной, исполнительной и судебной власти, как это делается в государстве с федеративным устройством. Для решения проблем, поставленных конфедерацией, создаются координационные, консультативные, наблюдательные и иные органы, которые взаимодействуют друг с другом. Данные органы состоят из представителей государств, которые являются субъектами конфедерации. Основной задачей конфедеративных органов является решение проблем экономического, экологического, политического характера (ради чего и создается конфедеративное государство).

Примером конфедерации может служить Конфедерация южных штатов, сложившаяся в 1861 году в Америке, что послужило началом Гражданской войны в США (1861–1865 годов). Следует добавить, что конфедерация состоит из полностью суверенных государств и в них сохраняется своя система государственных органов

Второй аспект рассмотрения конфедерации касается гражданства. Конфедеративное государство сохраняет гражданство тех государств, которые находятся во временном юридическом союзе, хотя режим перемещения граждан одного государства на территорию другого государства значительно упрощен.

Еще одним признаком конфедерации и в то же время существенным отличием от федерации является отсутствие армии, единой системы налогообложения и общего государственного бюджета. Но при этом эти вопросы могут координироваться и согласовываться по решению членов конфедеративного государства. Примером необходимости данного процесса может служить оказание экономической помощи странам, входящим в конфедерацию. Также органами конфедерации могут принять решение о введении единой денежной системы, одинаковых таможенных правил и о межгосударственной кредитной политике на время существования данного государственного образования функционирование и конфедеральных внешнеполитических, оборонных и других органов, которые занимаются координированием общих интересов объединенных государств в межгосударственных отношениях с мировым сообществом.

Еще одним важнейшим признаком конфедерации является право нуллификации, которое принадлежит членам конфедерации. Нуллификация — право отказа в признании, либо отказа в применении актов союзной власти.

Юридической основой конфедерации является союзный договор, который заключается государствами, входящими в конфедерацию. Этот договор или серия соглашений не являются основным законом, не составляют конституцию. По факту они относятся к категории международных (межгосударственных) соглашений.

Союзный договор — договор между двумя или несколькими государствами, в силу которого его участники обязуются действовать сообща для охраны определённого политического положения (включая оказание взаимной помощи на случай войны).

Сохраняя государственность, участники конфедерации отказываются от самостоятельного решения ряда политических вопросов. В ведение конфедерации обычно передается рассмотрение вопросов обороны, финансовой политики, таможен-

ного дела, совместного участия в международных отношениях, вопросы экологического характера и проблемы терроризма. Для этих союзов характерно создание объединенных вооруженных сил. Возможна высокая степень общности в сфере кредитно-денежной системы, унификация правовых систем, статуса личности и других институтов, регулируемых государственным правом.

Таким образом, проанализировав достаточное количество информации, можно сказать, что конфедерация действительно является формой государственного устройства. Нельзя отрицать, что на практике конфедерации встречаются довольно редко и количество их в современном мире и в историческом разрезе в чистом виде практически равно нулю.

Кроме того, конфедеративное государство — нестабильное явление. Почти во всех случаях оно приходит либо к образованию федерации, либо к распаду. Все эти аспекты делают изучение конфедерации актуальной и перспективной темой дальнейших исследований.

Литература:

1. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права. М., 2019
2. Теория государства и права: учебник для вузов / В. К. Бабаев [и др.]; под редакцией В. К. Бабаева. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 582 с.
3. Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Право Европейского Союза Вопросы истории и теории. М.: Проспект, 2010.
4. Казанник А. И., Костюков А. Н. Сравнительное конституционное право. М., 2020.
5. Гавриков В. П. Теория государства и права. Учебник и практикум для академического бакалавриата. М: Юрайт, 2019. 454 с.

Общественный контроль на муниципальном уровне

Галяутдинов Матвей Радиславович, аспирант
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Общественный контроль играет огромную роль в укреплении законности и правопорядка. Взаимодействие органов местного самоуправления через своих представителей с жителями муниципалитета на практике является недостаточным, для этого институт общественного контроля и призван способствовать укреплению и более тесному сотрудничеству структур гражданского общества с органами местного самоуправления.

Ключевые слова: общественный контроль, местное самоуправление, муниципальный уровень.

Под общественным контролем согласно Федеральному закону от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений [1].

Общественный контроль как элемент открытого государственного управления в Российской Федерации играет огромную роль в укреплении законности и правопорядка. Об-

щественный контроль за законностью в сфере государственного управления можно рассматривать как одну из форм управления демократии, состоящую в реализации прав граждан и общественных объединений участвовать в управлении делами государства, наблюдении за деятельностью государственных органов, органов местного самоуправления, предприятий и учреждений, их должностных лиц по соблюдению ими законности, прав и свобод граждан и их объединений [2, с. 106].

Правовое регулирование в области общественного контроля осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации [3], общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, Федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и нор-

мативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

После того, как вступил в силу Федеральный закон «Об основах общественного контроля», на муниципальном уровне стал вводиться новый институт. Например, в Лотошинском муниципальном районе Московской области принято Положение об общественном контроле в муниципалитете [4]. В данном положении подробно закрепляются формы, субъекты, инициаторы, основные результаты общественного контроля, обязательность рассмотрения органами местного самоуправления результатов общественного контроля. Инициаторами проведения общественного контроля могут стать уполномоченные по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей в Московской области, Общественная палата Московской области, Общественный совет при Московской областной Думе, общественные советы при исполнительных органах государственной власти Московской области, общественная палата Лотошинского муниципального района Московской области. Однако в качестве субъектов общественного контроля не выделены функционирующие на территории муниципального образования общественные объединения [5, с. 37–38].

Ещё один пример. Администрацией города Иркутска утверждено положение об общественных инспекциях и группах общественного контроля [6], которые создаются Общественной палатой и (или) иными субъектами общественного контроля города Иркутска из своего состава и (или) из иных граждан, добровольно изъявивших желание войти в состав общественной инспекции, группы общественного контроля либо выдвинутых общественными объединениями и иными негосударственными некоммерческими организациями (п. 5 Положения). Полномочиями данных инспекций и групп является инициация и осуществление общественного контроля, подготовка по результатам мероприятий итогового документа и направление его в органы государственной власти или местного самоуправления. Также на муниципальном уровне активно создаются общественные комиссии по контролю за определенными сферами деятельности муниципалитетов. Так, постановлением администрации города Ульяновска создан общественный совет по контролю за качеством транспортного обслуживания населения,

строительства, ремонта и содержания автомобильных дорог общего пользования местного значения [4].

Являясь носителями публично-властных полномочий, муниципальные органы также выступают и формой реализации права на осуществление местного самоуправления через своих представителей. Взаимодействие органов местного самоуправления через своих представителей с жителями муниципалитета на практике является недостаточным, для этого институт общественного контроля и призван способствовать укреплению и более тесному сотрудничеству структур гражданского общества с органами местного самоуправления. Общественный контроль, с одной стороны, позволяет получить представление о деятельности органов местного самоуправления, выполняемых ими функциях, а с другой — выявить недостатки в работе органов местного самоуправления в целях повышения эффективности их деятельности в решении вопросов местного значения [7, с. 178].

Современные государства в правовом регулировании местного самоуправления ставят во главу угла в качестве базового фундаментального принципа гласность как инструмент, связывающий органы местного самоуправления с жителями муниципальных образований [8, с. 620]. К организации общественного контроля в муниципалитетах возникает наибольший интерес у авторов. На местах население предусмотренные законом механизмы общественного контроля может реализовать более детально. Существует больше возможностей для эффективного использования общественного контроля, который поможет приблизить муниципальную власть к населению и тем самым повысить результативность ее деятельности [7, с. 178].

В целом злоупотребления властными полномочиями свойственны любому государству, что приносит вред общественным интересам. Появление общественного контроля как нельзя кстати ограничивает вышеуказанные злоупотребления органов местного самоуправления. Благодаря общественному контролю достигается как соблюдение всеми субъектами управления законодательства, так и обеспечение широкого участия общественности в процессах управления, учета интересов общественности при принятии решений, которые дальше будут реализовываться [9, с. 193].

Литература:

1. Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс (дата обновления: 20.12.2022).
2. Спиридонов А. А., Урюпина Н. А. Конституционно-правовые основы и основные направления общественного контроля за деятельностью органов власти и управления в России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2014. — № 4. — С. 106.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс (дата обновления: 20.12.2022).
4. Постановление главы Лотошинского муниципального района Московской области от 2 сент. 2015 г. № 919 «Об утверждении Положения об общественном контроле в Лотошинском муниципальном районе» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс (дата обновления: 20.12.2022).
5. Вавилов Н. С. Муниципально-правовое регулирование общественного контроля // Марийский юридический вестник. — 2016. — № 2 (17). — С. 37–38.

6. Постановление администрации г. Иркутска от 20 ноября 2015 г. № 031-06-1071/5 «О Положении об общественных инспекциях и группах общественного контроля» // Иркутск официальный. 2015. № 56.
7. Михеева Т. Н., Белоусов Е. И. Общественный контроль на муниципальном уровне: анализ новелл законодательства // Актуальные проблемы экономики и права. — 2015. — № 2. — С. 178.
8. Mikheev D. S. Legal Analysis of the European Charter of the Local Self-Government in The Light of the Principle of Publicity // Life Science Journal. 2014. — No. 11 (6). — Pp. 620.
9. Мокрый В. С. Местное самоуправление в Российской Федерации как институт публичной власти в гражданском обществе. Самара, 2003. 352 с.

Асимметрия как феномен федеративного устройства России

Глухов Владислав Александрович, студент
Ульяновский государственный университет

В статье автор пытается проанализировать феномен асимметрии федеративного устройства России, обозначить его основные черты и причины возникновения.

Ключевые слова: Российская Федерация, федеративное устройство, асимметрия федеративного устройства, причины асимметрии, феномен асимметрии.

Начиная со своего возникновения, современное российское государство непрерывно претерпевает преобразования во всех сферах общественных отношений, в том числе изменения происходят и в сфере федеративного устройства. В текущих геополитических условиях феномен асимметрии федеративного устройства России является одним из наиболее противоречивых.

Государственная целостность обозначена как один из принципов федеративного устройства Российской Федерации, который находит отражение не только в Конституции РФ, но и в конституциях и уставах субъектов федерации.

Асимметрия федеративного устройства как явление предполагает правовое неравенство входящих в состав федерации субъектов: различный правовой статус, вариативный характер взаимодействия с федеральным центром, несхожий набор полномочий, отличные друг от друга режимы хозяйствования, природопользования, налогообложения [1, с. 34].

Необходимо уточнить, что существует несколько видов асимметрии устройства федерации, опишем три разновидности:

Структурно-асимметричная федерация. В рамках данной федерации асимметрия ее устройства предусмотрена в ее структуре, так как в состав федерации, наряду с непосредственно субъектами федерации, могут входить иные территориальные образования. Данный вид федерации характеризуется юридическим неравенством между субъектами и иными территориальными образованиями. Данный вид подразумевает вхождение в состав федерации иных территориальных образований, наряду с непосредственно субъектами федерации. Примером такой асимметрии выступают США.

Федерации с открытой асимметрией. В состав подобной федерации входят лишь субъекты федерации, а асимметрия заключается в их неравном правовом статусе.

Второй вид асимметричных федераций предполагает вхождение в состав федерации только территориальных единиц,

наделенных статутном субъекта федерации, при этом асимметричность заключается в различиях наименований и статусов данных субъектов. С точки зрения, О.Г. Румянцева, именно к данному виду асимметричных федераций можно отнести Российскую Федерацию [2, с. 389].

К федерациям со скрытой асимметрией относятся федерации, которые юридически предоставляют равный правовой статус всем входящим в состав федерации субъектам, однако на практике существует неравенство субъектов федерации.

Согласно ч. 1 ст. 5 Конституции РФ Россия состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области и автономных округов. Таким образом, Конституцией РФ изначально заложены элементы асимметрии в федеративном устройстве Российского государства.

В качестве одного из доказательств асимметрии федеративного устройства РФ можно привести правовой статус республик. Конституцией РФ в ч. 2 ст. 5 такой субъект Российской Федерации как республика назван «государством», что придает ему статус, отличный от прочих субъектов Федерации. Республики вправе иметь свои конституции, в то время как другие субъекты — уставы. Лишь республики наделены правом устанавливать свои государственные языки. Таким образом, можно сделать вывод, что республики имеют более привилегированный статус относительно прочих субъектов Федерации.

Конституция РФ также делает различие между автономными округами и другими типами субъектов. Особенность первых заключается в том, что они одновременно являются и частью другого субъекта, и частью самой федерации. Подобные субъекты в правовой науке именуется «матрешечными» [3, с. 82].

Весьма примечательным можно назвать положение Еврейской автономной области и четырех автономных округов. Процедура объединения или изменения конституционно-правового статуса субъекта не может быть применена в отношении Еврейской ав-

тономной области и двух последних «не объединившихся» автономных округов в силу ст. 5 Конституции РФ. В ч. 1 ст. 5 Конституции РФ перечислены виды субъектов Российской Федерации, составляющие структуру Российской Федерации. При этом автономная область в ней указана в единственном числе, а автономные округа — во множественном. Статья 5 Конституции РФ находится в главе I Конституции РФ, следовательно, ее изменение возможно только в силу принятия новой Конституции РФ. Поэтому невозможно упразднение автономной области.

К причинам, обуславливающим возникновение феномена асимметрии федеративного устройства РФ, исследователи относят различные явления.

Давыдов Д. В. к подобным причинам относит различие природных условий, неравномерную заселенность территории нашего государства, неравенство экономического развития, исторические предпосылки [1, С. 35–39].

Савельев А. Э. называет причиной асимметрии конституционно-правового статуса субъектов Российской Федерации осо-

бенности ее создания и развития, в первую очередь географический комплекс и этнический состав Российской Федерации. Он видит федерализацию как один из путей к решению национальных проблем.

Таким образом, в Российской Федерации существует асимметрия федеративного устройства, порожденная комплексом объективных причин, условий и исторических предпосылок, к которым можно отнести: неравное экономическое развитие субъектов Федерации, этнические различия, неравномерную заселенность территории нашего государства и др. Российской Федерацией сугубо симметричной модели устройства. Очевидно, что элементы асимметрии сохранятся в федеративном устройстве страны и в дальнейшем.

Представляется очевидным невозможность принятия Российской Федерацией абсолютно симметричной модели устройства, определенные элементы асимметрии будут сохранены, так как они несут в себе много положительных черт, способствуя обеспечению мира внутри государства.

Литература:

1. Давыдов Д. В. Основания асимметричного устройства российской федеративной системы // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 5А. С. 33–41.
2. Румянцев, О. Г. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.): в 6 т. Т. 3: 1992 год. Книга третья (Строительство новой Федерации) / под общ. Ред. О. Г. Румянцева. — М.: Волтерс Клувер, 2008. — 1112 с.
3. Сычев, В. В. Специфика разграничения полномочий между органами государственной власти в «матрешечных» субъектах РФ / В. В. Сычев // Chronos. — 2021. — Т. 6. — № 1(51). — С. 81–86.
4. Савельев, А. Э. Асимметрия в структуре российского федерализма / А. Э. Савельев, А. В. Шаповалов // Полиmatic. — 2017. — № 5. — С. 52–55.

Понятие, виды и признаки объектов патентного права

Глухов Владислав Александрович, студент
Ульяновский государственный университет

В настоящей статье дается определение объекту патентного права, рассматриваются виды и признаки объектов патентного права. Исследуются положения законодательства, позиции отечественных цивилистов.

Ключевые слова: объекты патентного права, патентное право, изобретение, полезная модель, промышленный образец.

Патентное право (право, удостоверенное патентом, право из патента) — это субъективное частное имущественное исключительное право, содержанием которого традиционно признаются возможности совершения управомоченным лицом действий по исключительному и независимому от посторонних лиц использованию запатентованного объекта и распоряжению данным правом, а также возможность требования от любых третьих лиц воздерживаться от использования данного произведения и учинения препятствий к его использованию управомоченным лицом, в пределах, установленных законом [1, с. 124].

В соответствии с п. 1 ст. 1349 ГК РФ объектами патентных прав признаются «результаты интеллектуальной деятельности

в научно-технической сфере, отвечающие установленным настоящим Кодексом требованиям к изобретениям и полезным моделям, и результаты интеллектуальной деятельности в сфере дизайна, отвечающие установленным настоящим Кодексом требованиям к промышленным образцам» [2]. В данной статье Гражданского Кодекса РФ приведены общие дефиниции объектов патентных прав, формулируются их основные признаки и озвучивается область их применения. Все объекты патентных прав, являются объектами научно-технической сферы и должны отвечать установленным в ГК РФ ч. 4 требованиям к изобретениям, полезным моделям и промышленным образцам так называемым условиям патентоспособности (ст. 1350, 1351 и 1352 ГК РФ) [3, с. 16].

В Российской Федерации к объектам патентного права относятся: изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Изобретение представляет собой техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению. Полезная модель — это техническое решение, относящееся к устройству. Промышленный образец — это сочетание линий или цветов, или любых трехмерных форм, которые придают продукту или изделию особый внешний вид, особый дизайн продукта, имеющий характерный, отличительный внешний вид.

С учетом вышеизложенного можно выделить следующие характеристики, присущие объектам патентного права.

Во-первых, перечень объектов патентных прав является закрытым. Любые иные объекты, не входящие в указанный перечень (например, рационализаторские предложения), не являются объектами патентного права.

Во-вторых, объекты патентных прав всегда носят творческий характер. Данный вывод следует из ст. 1347 Гражданского Кодекса РФ, определяющей автора изобретения, полезной модели или промышленного образца.

В-третьих, объекты патентных прав касаются только научно-технической области и сферы дизайна.

В-четвертых, изобретения, полезные модели и промышленные образцы, являясь объектами патентных прав, подлежат обязательной государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности. В этом заключается одно из основных формально-юридических отличий объектов патентных прав от объектов авторского права, смежных прав и секретов производства (ноу-хау). При этом практический вывод, который следует из указанного признака объекта патентных прав, заключается в том, что если изобретение, полезная модель или промышленный

образец не были зарегистрированы в установленном порядке и в отношении них не был выдан патент, то правовая охрана таким объектам патентного права не предоставляется [4, с. 136].

В-пятых, неотъемлемым признаком объектов патентных прав является связь с личностью создателя. Как отмечает Богданова Тамара Дмитриевна, возникновение объекта патентных прав невозможно без участия конкретного лица, поскольку он создается творческими усилиями автора. Личность автора важна также при экспертизе заявки на соответствие объекта общественным интересам, нормам морали и нравственности, поскольку это зависит именно от действий и волеизъявления автора, и он будет нести ответственность за нарушение таких норм [5, с. 25].

Представляется необходимым отметить, что в Гражданском Кодексе РФ также указаны случаи, когда при наличии всех необходимых признаков существует основание для отказа в выдаче патента — выявление в рамках экспертизы заявки на изобретение, полезную модель или промышленный образец невозможности патентуемого результата интеллектуальной деятельности быть объектом патентных прав в силу пункта 4 статьи 1349 ГК РФ (в частности, выявление того, что патентуемое решение противоречит общественным интересам, принципам гуманности и морали) служит самостоятельным основанием для отказа в выдаче патента [6].

Таким образом, под объектом патентных прав следует понимать выраженный в объективной форме результат интеллектуальной деятельности человека или группы лиц в сферах науки и техники, промышленного дизайна, а также иных связанных сферах, которым может быть предоставлена правовая охрана в виде патента. Моментом возникновения объекта следует считать момент его создания, а не регистрации, поскольку авторы и иные лица обладают определенными правомочиями по распоряжению правами на такой объект. Каждый из перечисленных в классификации видов объектов патентных прав обладает определенными особенностями и правовым режимом.

Литература:

1. Белов, В. А. Исключительные права: учебное пособие для вузов / В. А. Белов. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 211 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-00470-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/512313> (дата обращения: 10.12.2022).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N230-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // «Российская газета», N289, 22.12.2006; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 07.10.2022.
3. Право интеллектуальной собственности: учебник / А. С. Ворожечин, О. С. Гринь, В. А. Корнеев и др.; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М.: Статут, 2018. Т. 3: Средства индивидуализации. 432 с.
4. Право интеллектуальной собственности: учебник для вузов / Л. А. Новоселова [и др.]; под редакцией Л. А. Новоселовой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 300 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-15281-4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/511284> (дата обращения: 10.12.2022).
5. Богданова Т. Д. Объекты патентных прав и их правовой режим по российскому законодательству: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03. Волгоград, 2015. 198 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», N96, 06.05.2019.

Административная ответственность за порчу земель

Гречкина Екатерина Андреевна, студент;
Хасанова Наиля Ринатовна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье приводятся основные положения об особенностях административной ответственности за порчу земель, выявляются отдельные проблемы правоприменения.

Ключевые слова: административная ответственность, охрана земель, порча земель, правонарушение, окружающая среда.

Одним из наиболее распространенных видов юридической ответственности как формы государственного принуждения, применяемой за правонарушения в области охраны и использования земель, выступает административная ответственность, рассматриваемая одновременно с этим в качестве элемента правоохранительной формы реализации земельной функции государства [1, с. 172]. Актуальность исследования института административной ответственности в рамках земельных правоотношений обусловлена проблемами повышения эффективности как законодательства об административных правонарушениях, так и земельного законодательства.

Правовое воздействие на общественные отношения, складывающиеся по поводу использования и охраны земель, осуществляется законодателем прежде всего путем установления комплекса соответствующих обязанностей, в которые включаются обязанность принимать необходимые меры по охране земель, обязанность по соблюдению установленных нормативов, в том числе санитарно-гигиенических требований, а также обязанность нести меры юридической ответственности за совершение соответствующего правонарушения. Как справедливо полагает Е.Ю. Чмыхало, установление законодателем механизмов привлечения к ответственности за правонарушение в области охраны и использования земель является одной из превентивных мер, способствующих соблюдению требований в сфере земельных правоотношений [2, с. 228]. Рассмотрим особенности применения административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ст. 8.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях — порчу земель [3].

В соответствии нормой ст. 8.6 КоАП РФ законодателем устанавливаются меры административной ответственности за порчу земель, которая может выражаться в самовольном снятии или перемещении плодородного слоя почвы (ч. 1), а также в уничтожении плодородного слоя почвы и порчи земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления (ч. 2). Согласно официальным статистическим данным, в 2021 году уполномоченными органами выявлено 1 228 правонарушений, предусмотренных ст. 8.6 КоАП РФ за порчу земли, наложено соответственно 1 167 административных штрафов и привлечено к ответственности 175 физических лиц, 321 должностных лиц и 665 юридических лиц [4].

Объектом правонарушения, предусмотренного ст. 8.6 КоАП РФ выступают отношения по охране земельных ре-

сурсов. Одной из характеристик объективной стороны правонарушения выступает порча земли, под которой понимается «частичное или полное разрушение почвенного покрова, характеризующегося ухудшением его физического и биологического состояния, а также снижением (потерей) плодородия почв, вследствие чего использование земельного участка невозможно, либо требуется введение специальных ограничений, включая консервацию земель для проведения мероприятий по восстановлению плодородия почв» [5].

Субъективная сторона исследуемого вида правонарушения представлена виной в форме прямого умысла. В качестве субъектов правонарушения выступают физические лица, должностные и юридические лица, а также индивидуальные предприниматели. При этом несмотря на то, что законодатель не включает последних в санкцию ч. 1 ст. 8.6 КоАП РФ, материалы судебной практики свидетельствуют о фактическом привлечении к административной ответственности по данной норме лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Следует обратить внимание на то, что состав правонарушения, предусмотренного ч. 1 и ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ существенно различается, прежде всего такие различия состоят в том, что применительно к ч. 1 указанной нормы состав правонарушения является формальным, для привлечения к административной ответственности на основании указанной нормы достаточно факта самовольного снятия почвы, в том числе для устранения последствий пожара, возникшего в результате эксплуатации источника повышенной опасности, например, нефтепровода [6]. При этом в случае, если речь идет о ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ, состав рассматривается как материальный, его обязательным признаком выступает способ порчи земель в результате привнесения в нее нехарактерных физических, химических, биологических веществ, соединений, организмов [7].

Дискуссионными являются вопросы о достаточности и соразмерности штрафной ответственности или ответственности в форме приостановления деятельности юридического лица за порчу земель в сравнении с реальным ущербом, наносимым землям и окружающей среде. Следует полагать, что в рассматриваемом контексте применительно к земельным правоотношениям основной акцент законодателя должен приходиться прежде всего на формирование действенных механизмов по обеспечению соблюдения требований по охране земель, осуществление федерального государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля, а также повышение профессиональных компетенций лиц, осуществляющих фиксацию

правонарушения на этапе его выявления, поскольку одной из основных причин прекращения судами производства по делам об административных правонарушениях и, соответственно, невозможности привлечения лица, допустившего порчу земли, к ответственности, является, в том числе, недоказанность уполномоченным органом самого факта совершения правонарушения, а также причастности ответчика к его совершению.

Кроме того, в условиях правовой ограниченности диспозиции ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ, заслуживающими внимание представляются позиции отдельных ученых, обосновывающих необходимость ее расширения, например, путем включения в нее понятия «загрязнение, ... любое другое незаконное повреждение земель» [8, с. 40], что на практике может способствовать повышению ответственности землевладельцев и зем-

лепользователей ввиду более широкого перечня ситуаций, наносящих ущерб земле и окружающей среде, подпадающих под признаки административно наказуемого деяния.

Таким образом, административная ответственность за порчу земель выступает одним из видов юридической ответственности и содержит в себе все соответствующие признаки последней. Проблемы, возникновение которых отмечается как в теории, так и практической деятельности, могут быть решены, например, путем расширения диспозиции ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ, а также совершенствования механизмов обеспечения соблюдения требований по охране земель и осуществлению федерального государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля применительно к исследуемой сфере общественных отношений.

Литература:

1. Актуальные проблемы теории земельного права России: монография / Е. Н. Абанина, Н. Н. Аверьянова, Е. С. Болтанова; под общ. ред. А. П. Анисимова. — М.: Юстицинформ, 2020. — 800 с.
2. Чмыхало, Е. Ю. Ответственность за правонарушения в сфере охраны земель: проблемы правоприменения / Е. Ю. Чмыхало / Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2013. — С. 228–238.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2021 году. М., 2022. С. 142. — URL: rosreestr.gov.ru (дата обращения: 14.12.2022).
5. Определение основных понятий видов нарушений земельного законодательства (утв. Роскомземом 29.03.1994 № 3–14–1/404) // Документ официально опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «Гарант».
6. Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2022. — № 10.
7. Решение Шиловского районного суда Рязанской области от 18.03.2021 по делу № 12–22/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: [//sudact.ru/regular/doc/wE4MykOXRbdc/](https://sudact.ru/regular/doc/wE4MykOXRbdc/) (дата обращения: 14.12.2022).
8. Каленов, С. Е. Административная и уголовная ответственность за порчу земель / С. Е. Каленов // Юридический мир. 2014. № 8. С. 38–42.

Банкротство физических лиц: проблемы судебно-арбитражной практики

Гулай Анастасия Олеговна, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В данной статье рассматривается понятие банкротства физических лиц и его признаки как довольно молодой институт в российском гражданско-правовом законодательстве. Проводится анализ основных проблем судебно-арбитражной практики, возникающих в процедуре списания долгов, а также проблем правового регулирования несостоятельности (банкротства). Рассмотрены перспективы развития и предложены пути решения возникающих проблем.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, физические лица, гражданское право, арбитражный суд.

Институт банкротства в России достаточно новый, молодой, рассматриваемый в рамках систем гражданского права и арбитражного процесса. Но учитывая высокую закредитованность россиян и стремительный рост просрочек по кредитам, банкротство становится очень востребованным и актуальным. А новизна этого института предполагает наличие

проблем, изучение которых сегодня является одной из первоочередных задач многих учёных правоведов.

Но прежде чем переходить к самой проблематике, стоит раскрыть смысл понятия «банкротство физического лица». Сегодня банкротство рассматривается не просто как явление, а как институт — определенная организация общественной де-

ательности и социальных отношений, воплощающая в себе нормы экономической, политической, правовой, нравственной жизни общества, а также социальные правила жизнедеятельности и поведения людей.

Согласно Федеральному закону № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» под банкротством понимается признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [1].

Статья 27 ФЗ № 127-ФЗ определяет перечень процедур, применяемых в деле о банкротстве. В отношении физических лиц и индивидуальных предпринимателей применяются:

- реструктуризация долгов гражданина;
- реализация имущества гражданина;
- мировое соглашение.

Проблематика применения процедур четко прослеживается на примере реструктуризации долгов. В ходе анализа судебной практики было выявлено, что в силу пункта 8 статьи 213.6 Федерального закона № 127-ФЗ большинство дел о признании физического лица банкротом обходят процедуру реструктуризации долгов. Бывает и такое, что процедура реструктуризации была все же введена, но план данной процедуры не был выполнен. В результате чего теряется большое количество времени, а должник в конечном итоге все равно признается банкротом [1].

Так Арбитражный суд Оренбургской области определением от 27 апреля 2022 года утвердил план реструктуризации долгов физического лица на 4 месяца. Спустя некоторое время стало понятно, что данный план должник не выполняет, и решением от 21.11.2022 года, должник был признан банкротом и введена процедура реализации имущества сроком на 6 месяцев [2].

Также примером невозможности введения процедуры реструктуризации долгов может стать дело, находящееся в производстве Арбитражного суда Оренбургской области. Суд пришел к выводу о невозможности введения процедуры в связи с тем, что должник не работает, а имущества для удовлетворения требований кредиторов недостаточно. Руководствуясь статьей об оценке доказательств, а именно статьей 71 АПК РФ, суд ввел процедуру реализации имущества [3]. В деле № А47-1828/2021 суд после анализа обстоятельств дела миновал процедуру реструктуризации долгов в связи с отсутствием оснований для ее введения [4].

Анализ текущей ситуации и дел показывает, что процедура реструктуризации долгов в большинстве случаев не является исполнимой и минует, поскольку при подаче заявления в арбитражный суд о банкротстве физического лица складывается такая экономическая ситуация, при которой данная процедура является не эффективной.

Далее, рассматривая процедуру реализации имущества, переходим к другой проблеме — проблеме включения имущества должника в конкурсную массу. А именно момент разграничения имущества исключительно должника от совместно нажитого имущества.

Большую роль в распределении совместной собственности играет Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 45 от 25 декабря 2018 года «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» [5]. Федеральный закон, регулирующий порядок признания несостоятельным физического лица несостоятельным, а также указанное выше Постановление Пленума ВС РФ предусматривают возможность удовлетворения требований кредиторов не только за счет личного имущества каждого из супругов, но и путем реализации их общего. По общему правилу имущество супругов делится в равных долях [6]. После реализации часть денежных средств передается супругу должника. Анализируя данную норму, можно с уверенностью заключить, что есть противоречивые моменты. В этой доле общей собственности могут быть также доли других членов семьи — детей и иждивенцев гражданина-должника.

Таким образом, суть проблемы в данном аспекте заключается в том, что действующее законодательство не содержит нормы, как быть с долей общего имущества, которая может находиться в общей собственности с третьими лицами. Это является серьезным пробелом в действующем законодательстве о банкротстве, который необходимо восполнить. В связи с этим на практике может возникнуть ситуации нарушения прав по распоряжению имущества, например, нарушения имущественных прав второго супруга или ребенка. Это может иметь место тогда, как с момента объявления лица банкротом, все права по распоряжению его имуществом, составляющим конкурсную массу, переходят к арбитражному финансовому управляющему (который действует от имени должника), и, следовательно, второй супруг или иное лицо, имеющее долю в общем имуществе, включенном в конкурсную массу, ограничен в своих правах по распоряжению таким имуществом.

Для решения указанных проблем вполне возможно принятие нормативно-правового акта в сфере банкротства, который регламентировал бы порядок раздела имущества, находящегося в совместной собственности супругов. Принятие данного закона снимет многие спорные моменты, возникающие между участниками дела о несостоятельности. Было бы более логичным гражданину вначале разделить общее имущество в судебном процессе суда общей юрисдикции, а уже после этого подавать заявление о признании себя банкротом.

И следующая процедура, применяемая к должнику в деле о банкротстве — мировое соглашение. Тут тоже есть свои проблемы, и основная из них состоит в трудности практического применения. Прежде всего это связано с труднодостижимостью заключения соглашения между должником и кредиторами. Один из главных плюсов — возможность его заключения на любой стадии дела о признании физического лица банкротом, что увеличивает частоту его применения.

Применение исследуемого института затруднено не только в связи со сложностью достижения консенсуса между сторонами, но и с невыгодной ситуацией для должника. Пункт 2 статьи 156 ФЗ № 127 закрепляет, что на сумму требований, указанных в мировом соглашении и подлежащих уплате должником, устанавливается процент, определяемый Центральным банком Российской Федерации, а именно ставкой рефинан-

сирования [1]. Несмотря на то, что по решению кредиторов должник может быть освобожден от их уплаты, на практике достичь такого результата практически невозможно.

Для решения проблемы неэффективности применения мирового соглашения в делах о банкротстве физического лица, а также проблемы отсутствия в нем положений, улучшающих финансовую позицию должника необходимо исключить пункт 2 из статьи 156 Федерального закона № 127, включающий в себя начисление процентов на сумму, подлежащую погашению по заключенному соглашению. На мой взгляд, со-

держание данного пункта накладывает на должника дополнительные расходы и никак не мотивирует его на удовлетворение требований кредиторов в порядке, установленном мировым соглашением.

Таким образом, в заключении статьи хочется отметить, что институт банкротства физических лиц в Российской Федерации довольно молодой, в связи с чем возникает ряд вопросов и проблем в отношении как должников, так и кредиторов. Но стоит отметить, что институт постоянно развивается, изучается и дорабатывается, о чем говорит судебная практика.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.10.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // <https://www.consultant.ru>.
2. Определение Арбитражного суда Оренбургской области от 27 апреля 2022 года по делу № А47-3434/2022 // <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 13.12.2022).
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // <https://www.consultant.ru>.
4. Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 08 апреля 2021 года по делу № А47-1828/2021 // <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.12.2022).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // <https://www.consultant.ru>.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // <https://www.consultant.ru>.

Проблемы внешнего контроля (надзора) за аудиторской деятельностью в Российской Федерации

Донская Валерия Витальевна, студент магистратуры
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В данной статье автор на основе анализа сложившейся институциональной системы внешнего контроля (надзора) за аудиторской деятельностью в Российской Федерации определяет современные проблемы его осуществления, предлагая возможные пути их решения.

Ключевые слова: аудиторская деятельность, аудит, внешний контроль (надзор).

Аудиторская деятельность согласно легальной дефиниции, закрепленной в части 2 статьи 1 Федерального закона от 30 декабря 2008 года № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (далее — Закон об аудиторской деятельности), представляет собой деятельность по проведению аудита и оказанию сопутствующих аудиту услуг, осуществляемую аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами [2].

В условиях действия принципов рыночной экономики, осуществления мероприятий по улучшению состояния инвестиционного климата значение аудита неуклонно возрастает. При этом от результатов аудиторской деятельности зависит степень реализации права пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности на получение достоверной информации о финансовом положении субъекта экономической деятельности.

Вместе с тем, по справедливому замечанию д.э.н., профессора В. Т. Чая, для современного этапа развития отечественного аудита характерно наличие разного рода притязаний к качеству

работы аудиторских организаций и аудиторов [3, с. 7]. С этой позиции на доктринальном и практическом уровне неоднократно высказывалось мнение о претерпевании соответствующей отрасли так называемого «кризиса доверия».

На практике существование проблемы качества аудиторской деятельности демонстрируется на примере аудита банковского сектора (исходя из официальных данных, представленных Банком России). Согласно информации о результатах аудита отчетности кредитных организаций и банковских групп за 2020 год по итогам обязательного ежегодного аудита годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности 17 кредитных организаций, у которых в 2021 году была отозвана лицензия, только двум было выдано модифицированное аудиторское заключение [4]. Таким образом, отзыв лицензий у преобладающего числа кредитных организаций осуществлялся в условиях регулярного аудита и наличия немодифицированных (положительных) аудиторских заключений.

Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о предоставлении некачественных аудиторских услуг или о сознательной выдаче соответствующих заключений, подтверждая тезис о существовании проблем в рассматриваемой сфере. В свою очередь, это свидетельствует о неэффективности использования исключительно регуляторных инструментов воздействия на нее, в том числе путем ужесточения внешних требований.

В этой связи актуализируется значение внешнего контроля (надзора) за аудиторской деятельностью как основного механизма обеспечения законности и правопорядка в сферах, затрагивающих общественные и государственные интересы. На современном этапе институциональная основа системы внешнего (контроля) надзора за аудиторской деятельностью подверглась изменениям, принятым в рамках реализации Концепции развития аудиторской деятельности в РФ, связанным с приданием последнему более адресного и целевого характера за счет расширения состава контролируемых органов. С учетом изложенного, данная функция стала реализовываться в процессе деятельности трех субъектов — Саморегулируемой организации аудиторов (далее — СРОА), Федерального казначейства и Банка России. Разграничение контрольных (надзорных) полномочий последних предопределяется характером деятельности и правовым статусом аудируемых лиц. В частности, круг подконтрольных Федеральному казначейству субъектов ограничен аудиторскими организациями, оказывающими аудиторские услуги общественно значимым организациям, а Банку России — аудиторскими организациями, оказывающими аудиторские услуги общественно значимым организациям на финансовом рынке. В свою очередь СРОА осуществляет внешний контроль деятельности аудиторских организаций и аудиторов, являющихся ее членами.

В качестве основных форм внешнего контроля (надзора) за деятельностью аудиторских организаций и аудиторов выступают плановые и внеплановые проверки, периодичность и основания проведения которых определяются Законом об аудиторской деятельности. Однако в связи с тем, что «глубина» контрольных мероприятий, осуществляемых Банком России, охватывает только конкретную оказанную аудиторскую услугу, возложенные на него надзорные полномочия реализуются исключительно в форме внеплановых проверок, проводимых на основании решения Председателя Банка России или уполномоченного им лица.

Результативность внешнего контроля качества аудиторских организаций и аудиторов СРОА «Содружество» и Федерального казначейства представляется возможным оценить сквозь призму официальных статистических сведений о количестве и видах проведенных проверок, выявленных нарушениях и мерах воздействия, принятых по их результатам.

Так, всего в 2021 году СРОА было проведено 3289 внешних проверок, из них: 3253 — плановых, 36 — внеплановых. По результатам оценки качества аудита подконтрольных лиц по 545 внешним проверкам были выявлены нарушения, из них: по 103 — несущественные нарушения, по 96 — устранимые нарушения, по 329 — неустраняемые нарушения [6]. При этом всего в 2021 году в ходе внешнего контроля качества аудитор-

ских организаций и аудиторов было выявлено 5621 нарушение, в структуре которых преобладают следующие: нарушения, связанные с несоблюдением международных стандартов аудита — 4119 нарушений или 73,15%, а также нарушения Федеральных стандартов аудиторской деятельности (ФСАД) и Федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности (ФПСАД) — 663 нарушения или 11,85%.

По результатам внешнего контроля качества аудиторов и аудиторских организаций СРОА «Содружество» в 2021 году всего принято 1142 меры дисциплинарного воздействия, из которых: 1 — предписание, обязывающее устранить нарушение, 1090 — предупреждение о недопустимости нарушения, 1 — штраф, 44 — приостановление членства в СРОА, 6 — исключение из членов СРОА.

Из представленных аналитических сведений логически следует, что мера дисциплинарного воздействия применялась СРОА в 34,72% случаях, от общего количества проведенных в 2021 году внешних проверок.

В свою очередь результаты контрольной деятельности Федерального казначейства в 2021 году представлены следующими данными.

Так, всего в 2021 году им было проведено 297 внешних проверок, из них: 245 — плановых, 33 — внеплановых, 19 — исключенных в связи с выходом из СРОА до проведения проверки [5]. За указанный период всего было выявлено 25324 нарушения, из них: 2162 — несущественные нарушения, 1620 — устранимые нарушения, 20447 — неустраняемые нарушения (в том числе грубые), 1095 — отсутствуют в классификаторе.

В 2021 году Федеральным казначейством по результатам внешнего контроля деятельности аудиторских организаций всего было принято 213 мер дисциплинарного воздействия, из которых: 60 — предписание, обязывающее устранить нарушение, 106 — предупреждение о недопустимости нарушения, 28 — предписание о приостановлении деятельности, 19 — предписание об исключении.

Таким образом, мера дисциплинарного воздействия применялась в 80,13% случаев от общего количества проведенных Федеральным казначейством в 2021 году внешних проверок.

Анализ вышеприведенных данных в их взаимосвязи позволяет отметить, что в 2021 году уполномоченным федеральным органом по контролю и надзору меры воздействия были применены к преобладающему числу подконтрольных лиц, в то время как СРОА менее, чем к половине.

Представляется, что данное обстоятельство обусловлено конструктивными отличиями государственного внешнего контроля (надзора) от контроля СРОА, состоящими, преимущественно, в его осуществлении в рамках организационной и финансовой независимости контролируемых субъектов от подконтрольных. Кроме того, функциональная направленность контроля, проводимого СРОА, сводится к обеспечению методической помощи ее членам, а государственного — к выявлению недобросовестных участников рынка аудиторских услуг.

Изложенное предопределяет наличие существенных различий в подходах контролируемых субъектов к осуществлению внешнего контроля деятельности аудиторов и аудиторских организаций и свидетельствует о существовании

проблемы независимости и объективности при осуществлении возложенной на СРОА контрольной функции.

Наличие имущественной зависимости СРОА продиктовано отнесением последней к некоммерческим организациям. При этом в силу положений статьи 12 Федерального закона от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» основным источником формирования ее имущества выступают регулярные и единовременные поступления от ее членов (вступительные, членские и целевые взносы), а также добровольные имущественные взносы и пожертвования [1].

Организационная зависимость предопределяется персональным составом органов СРОА, полномочных осуществлять внешний контроль деятельности аудиторских организаций и аудиторов и принимать решения по результатам дисциплинарного производства. Так, в частности, в соответствии с пунктом 4.3.1 Положения о Комиссии по контролю деятельности СРОА «Содружество», утвержденного решением Правления СРОА «Содружество» от 21 января 2022 года (протокол № 545) [8], и пунктом 1.2 Положения о Дисциплинарной комиссии СРОА «Содружество» (редакция № 5, Протокол № 38 от 25 мая 2011 года), в состав указанных органов могут входить только члены СРОА [7].

При этом следует подчеркнуть, что по состоянию на 14 июля 2022 года аудиторскую деятельность осуществляют 2794 аудиторские организации и 16533 аудитора [9]. Вместе с тем, только 572 аудиторские организации обладают статусом субъектов, оказывающих услуги общественно значимым организациям, в связи с чем, подлежат контролю со стороны федерального органа внешнего контроля (надзора) [10].

Таким образом, деятельность подавляющего числа субъектов аудиторского рынка фактически остается вне сферы действия функционально, организационно и имущественно независимого внешнего контроля, что, безусловно, сказывается на уровне качества оказываемых ими услуг.

Решение обозначенной проблемы видится в пересмотре отдельных положений действующего законодательства в части, касающейся правового регулирования внешнего контроля (надзора) за аудиторской деятельностью.

Так, предлагается наделить Федеральное казначейство полномочиями по осуществлению внеплановых внешних проверок в отношении аудиторских организаций и аудиторов в случае поступления в указанный орган или СРОА жалобы

на действия (бездействие) аудиторской организации или аудитора, нарушающие обязательные требования, или получения таких сведений из средств массовой информации и иных источников.

В целях практической реализации обозначенной функции видится необходимым возложить на СРОА обязанность по своевременному направлению в Федеральное казначейство поступившей к ней жалобы на действия (бездействие) аудиторской организации или аудитора, нарушающие обязательные требования, а также информированию последнего об обнаружении признаков нарушения членом СРОА обязательных требований на основании сведений, полученных из средств массовой информации, или иных источников для инициирования внеплановой внешней проверки.

Данные изменения, с одной стороны, обеспечат осуществление внешнего контроля деятельности аудиторов и аудиторских организаций на началах объективности, беспристрастности и инстанционности, а с другой, не повлекут существенного увеличения административной нагрузки на Федеральное казначейство, что обусловлено акцессорным характером указанного контроля.

Кроме того, предлагается рассмотреть вопрос об изменении персонального состава Дисциплинарной комиссии и Комиссии по контролю деятельности СРОА. С учетом изложенного, представляется возможным дополнить локальные акты последней требованием об обязательном участии в них наряду с лицами, являющимися членами СРОА, независимых лиц из числа служащих Федерального казначейства.

Это позволит обеспечить более беспристрастный и взвешенный подход к решению вопроса о применении к подконтрольным СРОА субъектам мер дисциплинарного воздействия, а также к осуществлению в отношении них внешнего контроля.

Резюмируя, можно отметить, что функционирующая на современном этапе развития отечественного аудита система внешнего контроля (надзора) в целом отвечает сложившимся потребностям, а также национальным и международным требованиям. Вместе с тем, все же имеется ряд проблем, требующих осмысления и законодательного решения в целях дальнейшего развития внешнего контроля деятельности аудиторов и аудиторских организаций как необходимого механизма повышения качества их деятельности и уровня востребованности соответствующих результатов.

Литература:

1. О саморегулируемых организациях: Федеральный закон от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 49. Ст. 6076; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5187.
2. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30 декабря 2008 года № 307-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 15; 2022. № 1 (часть I). Ст. 4.
3. Кобозева, Н.В., Чая, В. Т. Показатели качества аудита: проблемы и решения. Аудит. 2018. № (4). С. 7–12.
4. Банковский сектор. Ликвидация кредитных организаций [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения 30.10.2022).
5. Внешний контроль деятельности аудиторских организаций. Статистическая информация [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального казначейства. URL: <https://roskazna.gov.ru> (дата обращения: 30.10.2022).
6. Контроль деятельности. Результаты внешних проверок деятельности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Саморегулируемой организации аудиторов Ассоциации «Содружество». URL: <https://sroaas.ru> (дата обращения: 30.10.2022).

7. О Дисциплинарной комиссии СРОА Ассоциации «Содружество»: Положение от 25 мая 2011 года (протокол № 38) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Саморегулируемой организации аудиторов Ассоциации «Содружество». URL: <https://sroaas.ru> (дата обращения: 30.10.2022).
8. О Комиссии по контролю деятельности СРОА Ассоциации «Содружество»: Положение от 21 января 2022 года (протокол № 545) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Саморегулируемой организации аудиторов Ассоциации «Содружество». URL: <https://sroaas.ru> (дата обращения: 30.10.2022).
9. Реестры. Реестры действительных членов и выданных аттестатов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Саморегулируемой организации аудиторов Ассоциации «Содружество». URL: <https://sroaas.ru> (дата обращения: 30.10.2022).
10. Реестр аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального казначейства. URL: <https://roskazna.gov.ru> (дата обращения: 30.10.2022).

Длительность как проблема гражданского процесса

Зими́на Ната́лия Анато́льевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В научной статье проанализировано категория «длительность», как одна из основных проблем гражданского процесса. При сравнении рассматриваемой категории и принципа разумных сроков судопроизводства было выявлено пересечение причин затяжного процесса и критериев разумности сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел. На основе этого сформулированы основные пути преодоления обозначенной проблемы, механизмы ускорения гражданского процесса.

Ключевые слова: гражданский процесс, длительность, разумные сроки, причины длительности, ускорение гражданского процесса.

Законодательное закрепление разумных сроков судопроизводства связано с проблемой длительного рассмотрения и разрешения гражданских дел. Но что лежит в основе длительного судопроизводства?

Понятие длительности иногда отождествляют с нарушением разумных сроков. Однако затяжное судопроизводство может иметь объективный характер, продиктованный индивидуальностью гражданских процессуальных отношений, и в связи с этим не нарушать принципа разумных сроков. Согласно толковому словарю, длительность — это продолжительность, протяженность во времени [1, с. 51]. Так в рамках гражданского процесса, длительность означает фактически затраченное время на рассмотрение дела, в которое сохраняется правовая неопределенность.

А вот причины длительности процесса связаны с критериями разумных сроков и, по сути, отражают друг друга. Поведение участников судопроизводства часто может быть направлено на затягивание процесса посредством совершения необоснованных процессуальных действий: систематическая неявка лиц, участвующих в деле, которые были извещены надлежащим образом [2], заявление ходатайства о мировом соглашении без цели примирения, неоднократная подача ранее приобщенных заявлений и ходатайств [3]. В этом случае само судебное разбирательство выступает как инструмент давления на противоположную сторону. Правовое средство борьбы с недобросовестным поведением лиц участвующих в деле закреплено в ст. 99 ГПК РФ, согласно которой суд возлагает возмещение судебных расходов на сторону, злоупотребляющую своими процессуальными правами. Злоупотребление правом — это целенаправленное осуществление прав в форме, противоречащей социальному назначению права, направленное на причинение вреда другому человеку.

Средством противодействия злоупотреблению правом может выступать развитие принципов гражданского процесса, например, добросовестности и процессуальной экономии [4, с. 92–108]. Согласно сущности первого принципа, никто не вправе извлекать выгоду из своего недобросовестного поведения [5]. Принцип находит лишь косвенное отражение в кодексе: предоставление всех доказательств по делу, обеспечение явки в суд лично или через представителя, соблюдение претензионного порядка урегулирования споров и т.д. Принцип же процессуальной экономии имеет только доктринальное выражение. Его сущность заключается в рациональном использовании временных, финансовых, кадровых ресурсов [6]. Законодательное закрепление данных принципов позволит судам оценивать те или иные процессуальные действия и определять их обоснованность и необходимость для разрешения дела.

Исходя из этого видно, насколько велика роль суда, как обладателя властными полномочиями. Однако, к сожалению, и решения судей, и деятельность аппарата суда не всегда являются эффективными [7, с. 36–40]. Проблема заключается в неуклоплектованности кадрового состава суда, частой сменой сотрудников. Это напрямую связано с материальным обеспечением судов и выражается в разрыве заработной платы судьи и рядового специалиста суда. На мой взгляд, эффективно было бы введение надбавок за количество рассмотренных дел судьей и аппаратом суда.

Еще одним проблемным вопросом работы суда является бумажный документооборот. В настоящее время видна тенденция усиления цифровых технологий в правосудии: возможность подачи искового заявления в форме искового заявления, размещение судебных постановлений и отслеживание хода дела через информационные системы ГАС «Правосудие», «Арбитр».

Вместе с этим многие документы до сих пор дублируются на бумажном носителе, так как технические средства не всегда отвечают критерию надежности. Полная автоматизация документооборота в ближайшие годы, конечно, невозможна. Однако его постепенное введение имеет положительное влияние на ускорение рассмотрения дел, снижение затрат на почтовые отправления, минимизацию потери документов.

Одними из способов преодоления длительности гражданского процесса выступают ускоренные формы рассмотрения гражданских дел: заочное и упрощенное производство. С. С. Завриев отмечает, что «рассмотрение дела в заочном порядке представляет собой своего рода санкцию, применяемую в отношении ответчика за то, что он злоупотребляет своими процессуальными правами: не является в заседание, не дает истцу возможности в полной мере реализовать принцип состязательности, проявляет неуважение к суду, затягивает сроки рассмотрения дела» [8, с. 61–64]. В рамках упрощенного же производства ускоренный характер выражается в отсутствии вызова сторон, не проведение предварительного судебного заседания, разрешение дела исключительно на основании письменных доказательств, 15-дневный срок для подачи апелляционной жалобы.

Развитие и применение досудебных способов урегулирования споров, примирительных процедур ведет к снижению нагрузки на судебную систему и, как следствие, ускорению судопроизводства. Досудебное урегулирование — деятельность сторон спора до обращения в суд, осуществляемую ими самостоятельно (переговоры, претензионный порядок) либо с привлечением третьих лиц (например, медиаторов, финансового потребителя финансовых услуг), а также посредством обращения к уполномоченному органу публичной власти для разрешения спора в административном порядке [9]. В определенных законом случаях данная процедура является обязательной, ее выполнение является условием реализации права на обращение в суд.

Примирительные процедуры — это процесс достижения консенсуса между сторонами правового конфликта, разрешение спорных вопросов и закрепление результата примирения. Однако эффективность указанных способов во многом зависит от поведения сторон, их желания достичь соглашения, доверия к посреднику, материального состояния. Но несмотря

на некоторые проблемы в реализации примирительных процедур, их применение становится всё шире [10, 125–129].

Средством воздействия лиц, участвующих в деле на продолжительность судебного разбирательства является заявление об ускорении рассмотрения дела. После его рассмотрения в 5-дневный срок председатель суда выносит мотивированное определение, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания и (или) могут быть указаны действия, которые необходимо выполнить для ускорения судебного разбирательства. Но при этом при выборе конкретных мер, необходимых для ускорения процесса, необходимо учитывать принцип независимости и беспристрастности судей. «Например, председатель суда не вправе рекомендовать назначение экспертизы, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, о том, какое решение должно быть принято судом при рассмотрении дела, а также совершать иные действия, направленные на вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия по конкретному делу» [11]. Так данное обращение направлено на предупреждение нарушения разумных сроков. Кроме этого, подача заявления об ускорении является одним из условий обращения в суд для взыскания компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в случае, если производство по делу еще не окончено (п. 2 ч. 5 ст. 3 ФЗ «О компенсации»).

Недооцененной часто оказывается стадия подготовки к судебному разбирательству. При правильном проведении подготовки судьей и при содействии участников процесса можно успешно определить, какие материалы и доказательства являются первоочередными или второстепенными, необходимо ли привлекать третьих лиц и т.д. (ст. 148 ГПК РФ). Данные действия закладывают основу для быстрого и успешного судебного разбирательства.

Таким образом, в законодательстве уже закреплены средства, направленные на ускорение судопроизводства и предотвращение нарушения принципа разумных сроков. Однако некоторые из них нуждаются в доработке, повышению доверия к ним со стороны лиц, участвующих в деле, и повсеместном применении.

Литература:

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Ю. Шведовой. М.: Азъ, 1992. 907 с
2. Решение № 3А-183/2020 3А-183/2020~3М-90/2020 3М-90/2020 от 28 августа 2020 г. по делу № 9А-35/2020~3М-50/2020. Практика Верховного Суда Республики Дагестан г. Махачкала // URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-verkhovnyi-sud-respubliki-dagestan-respublika-dagestan/> (дата обращения: 23.12.22).
3. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 31 марта 2016 г. № 10АП-3651/2016 по делу № А41-1375 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/court/reshenya-10-arbitrazhnyi-apeliatsionnyi-sud/> (дата обращения: 23.12.22).
4. Белякова А. В. Проблемы защиты права на судопроизводство в разумный срок в гражданском и арбитражном процессах в Российской Федерации / под ред. А. В. Беляковой, С. С. Завриева. М: Юстицинформ, 2020. 172 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1226630> (дата обращения: 14.12.22)
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 декабря 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2020) (с изм. и доп. от 06.08.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994 — № 32. — Ст. 3301.
6. Постановление Конституционного суда РФ от 20 октября 2015 № 27-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. И. Карабана и В. А. Мартынова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 1.

7. Свирин Ю. А. Совершенствование института процессуальных сроков как путь к реальному осуществлению права на судебную защиту // Законодательство и экономика, 2016. № 9. С. 36
8. Завриев С. С. Заочное производство в суде апелляционной инстанции в судах общей юрисдикции // Судья. 2017. № 3. С. 61–64.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета. 2021. № 144.
10. Ротова К. С. Актуальные проблемы примирительных процедур в гражданском процессе / под ред. К. С. Ротовой // Молодой ученый, 2021. № 39 (381). С. 125–129.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 № 11 (ред. от 29.06.2021) «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2016. № 72.

Концепция развития уголовной ответственности за жестокое обращение с животными

Кижаяева Екатерина Михайловна, аналитик в юридической сфере деятельности (Московская обл.)

О современном обществе часто судят по тому, как оно относится к незащищенным слоям населения, в первую очередь: инвалидам, пенсионерам, детям и, конечно, животным. При этом, жестокое обращение с животными становится наиболее распространенным видом преступления в нашей стране.

На сегодняшний день имеется несправедливость и жестокое отношение к животным носит не только формальный, но и формально-трансгрессивный характер. В данной статье исследовано современное состояние уголовной ответственности за жестокое обращение с животными, а также предложен ряд мер по предотвращению данного преступного деяния.

Ключевые слова: законодательство, защита животных, уголовная ответственность, человеческая мораль, правовая оценка.

Развитие законодательства за жестокое обращение с животными претерпело множество констатаций. Как показывает практика, еще в древнерусском государстве, общее понимание данного вопроса охватывало в полной мере основной круг деяний, включающих в себя:

- избиение животных;
- организацию между животными состязаний;
- бои.

Согласно Русской Правде, были установлены специальные штрафы, касающиеся нарушения закона в области уничтожения животных не только домашних, но и диких. Однако, уже позже, в Соборном Уложении 1649 года была установлена гражданско-правовая ответственность за посягательство на животных [3, с. 423].

После смены военного законодательства, и благодаря новым постройкам в нормативных актах, Петр I внес определенный ряд норм, согласно которым было установлено привлечение к уголовной ответственности за противоправные деяния по отношению к животным.

Спустя длительный период времени, к 1926 году был разработан УК РСФСР, который включал в себя ответственность за жестокость по отношению к животным. Наказания были достаточно суровыми, например:

- лишение свободы до двух лет;
- высылка за границу.

На сегодняшний день, российское законодательство УК РФ 1997 года устанавливает ответственность за незаконное обращение к животным и выдвигает такие наказания, как:

- назначение штрафа;

- исправительные работы;
- ограничение свободы.

Тем не менее, исследовав статистику, отметим, что за пять месяцев (январь — май 2022 года) волонтеры насчитали 663 случая жестокого обращения с животными в 75 регионах страны, что требует фактологического подтверждения.

Многочисленный анализ статистических данных указывает на то, что приговоров с каждым годом становится все меньше, однако, эта динамика не дает положительных результатов, поскольку преступники, причиняющие вред животным, совершают подобные преступления, но найти их бывает не всегда возможно (к примеру, опубликованные видео с Интернет — страниц, либо снятые прохожими на видеорекамеру жестокие действия по отношению к животным не позволяет найти преступника) [2, с. 215].

Практика показывает, что в нашей стране разработано недостаточно законов, оказывающих влияние на преступников, в том числе, дополнительные наказания за совершения подобных деяний по отношению к животным.

Объективным доказательством жестокого обращения является объект и объективная сторона.

Объективная сторона правонарушения характеризуется действием или бездействием в форме жестокого обращения с животными, в результате которых животное ранено или погибло, а также причинной связью между ними.

Предметом преступления являются деятельность по связям с общественностью, охраняемые в уголовном порядке ценности и жертвования. Из классификации объектов по вертикали в зависимости от рассматриваемого состава можно опреде-

лить следующую вертикаль: общественный порядок и общественная безопасность [2, с. 216].

Непосредственным объектом преступления признаны общественные нравы и отношения, обеспечивающие гуманное обращение с животными.

К сожалению, в современной российской правде, в отличие от филологической сферы, животные отвечают на вопрос «Что?» А не «Кто?» Они признаны в первую очередь особой категорией вещей, ввиду этого о них приходится говорить, как об объектах, а не как о жертвах, хотя в обществе они и воспринимаются как жертвы.

Страдания животных причиняют тяжелые нравственные страдания человеку, но жертвы в уголовном смысле могут отсутствовать. Личность потерпевшего имеет уголовно-правовое значение только в случае совершения преступления в присутствии несовершеннолетних. Страдание причиняется неопределенному кругу людей, обществу в целом, что соответствует описанному выше родовому, конкретному и непосредственному предметному пониманию [1, с. 126].

Обязательным признаком субъективной стороны есть наличие вины в форме прямого умысла. Ввиду хулиганских побуждений, можно выделить действия, которые трактуют о беспричинном, жестоком обращении с животными.

Жестокость, которая напрямую связана с бездействием конкретного лица, может быть проявлена в определенных действиях, зачастую таких, как:

- лишение пищи животного;
- оставление его в жарком, либо холодном месте;
- дрессировка с нанесением мучительных действий;
- изувечение животного и мн.др.

На сегодняшний день, конкретизация действия права по отношению к конкретному субъекту права, выражающаяся в наделении его субъективными правами или юридическими обязанностями, как раз и воплощается в понятии «правоотношения».

Литература:

1. Сабитов, Р.А. Значение свойств и поведение потерпевшего для квалификации преступлений / Вестник Челябинского государственного университета, 2002. — № 4. — С. 121–127.
2. Улезько, С.И. Классификация объектов преступления / Общество и право, 2013. — № 11. — С. 215–216.
3. Ускеев, Д.Б. Развитие уголовного законодательства об ответственности за жестокое обращение с животными в России / Д.Б. Ускеев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 21 (259). — С. 422–426. — URL: <https://moluch.ru/archive/259/59449/> (дата обращения: 26.12.2022).

Особые субъекты гражданского права — животные. По нормам положений ГК РФ животные не являются собственностью, но к животным используются общие правила принадлежности, если иное не установлено законом. К примеру, когда животные являются предметом гражданско-правовых договоров, они имеют только значения, связанные с собственностью и средствами.

На практике встречаются проблемные аспекты, в связи с которыми необходимо урегулирование законодательства РФ:

1. Проблема жестокого обращения с животными нарастает, что в первую очередь обусловлено изоцированными методами наказания, например, назначением штрафов. По общему мнению, этого недостаточно для квалификации преступления подобного рода. Поэтому, в связи с этим предлагаем назначать обязательные работы сроком от 1 года до 5,5 лет и выплату штрафа в размере от 100 000 рублей.

2. Проблема в возрастных ограничениях. Как правило, за данный вид наказания уголовная ответственность наступает с 16 лет. Однако, лица данной категории могут совершать самые жестокие преступления над животными. В связи с этим, предлагаем изменить возраст уголовной ответственности с 16 лет до 14 лет.

Таким образом, главной задачей является снижение тенденции роста жестокого обращения с животными в нашей стране. Следовательно, предложенный перечень мер, как правило, позволит более гуманно относиться к животным, а также соблюдать перечень требований, поскольку данные меры являются наиболее суровыми по данному виду преступления.

Тем не менее, представляется, что реализация перечисленных предложений будет способствовать наиболее эффективной борьбе с преступлениями в данной сфере и повысит при этом уровень ответственного отношения к животным в обществе.

Анализ современного состояния кадровой политики в органах власти

Кокшарова Юлия Владимировна, студент магистратуры;
Глотова Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье автор проводит анализ современного состояния кадровой политики в органах власти Российской Федерации и за рубежом, а также исследует проблематику работы с государственными гражданскими служащими в рамках современной кадровой политики в органах власти.

Ключевые слова: кадровая политика в органах государственной власти, коррупция.

В связи с непрерывными процессами развития и реорганизации общественно-политических процессов в Российской Федерации, а также в мировом сообществе, государственные гражданские служащие должны обладать высоким уровнем компетенций, для своевременного принятия грамотных решений. А обеспечивающая данный ресурс кадровая политика в органах власти должна обладать высоким уровнем гибкости, приспосабливаясь к быстроменяющимся условиям в современном мире.

Анализ современного состояния кадровой политики в органах власти в России и ряде иностранных государств поможет выявить и обозначить проблематику и основные зоны развития рассматриваемого направления.

Под кадровой политикой мы будем понимать систему процедур и мероприятий, осуществляемых органами государственного управления в отношении государственных гражданских служащих и претендентов на занятие должностей государственной гражданской службы с целью формирования, развития и совершенствования кадрового корпуса.

Одной из основных проблем, порожденных демографическими процессами конца XX века, с которыми сталкиваются в настоящее время кадровые службы и департаменты органов власти, является нехватка квалифицированного персонала. Согласно статистическим данным, приведенным на сайте Федеральной службы государственной статистики, общая численность граждан, занятых на государственной гражданской службе в России по состоянию на 01.01.2021 г. составила 660,5 тыс. человек, соответственно, штаты этих должностей были укомплектованы на 90,9% от общего числа открытых вакансий [1].

При этом, штаты должностей гражданской службы центральных аппаратов укомплектованы всего на 84,1%. В рассматриваемом нами Уральском Федеральном округе, укомплектованность должностей гражданской и муниципальной службы за отчетный период варьируется от 81,1% до 96,6%.

Обратим внимание, что для поступления на государственную службу в России предусмотрен ряд требований, основными из которых являются: гражданство Российской Федерации, возраст более 18 лет, владение русским языком, наличие профильного образования, соответствие квалификации претендента требованиям для замещения желаемой должности, установленным в соответствии с актуальными нормативно-правовыми актами, регламентирующими вопросы государственной гражданской службы, а также отсутствие ограничений, связанных с гражданской службой (недееспособность, осуждение к наказанию, наличие статуса «иностранный агент» и т.п.).

Двухэтапная конкурсная процедура лежит в основе принятия гражданина на госслужбу. Цель конкурса — оценка профессионального уровня претендентов на замещение должности гражданской службы, их соответствия установленным квалификационным требованиям для замещения должности гражданской службы.

Рассмотрим его процедуру на примере Челябинской области.

Первый этап включает в себя информирование о конкурсе. Производится публикация объявления о проведении конкурса на замещение вакантной должности и на включение в кадровый резерв государственной гражданской службы Челябинской области на официальных сайтах:

- Государственной информационной системы в области государственной службы;
- Правительства Челябинской области;
- Управления государственной службы и противодействия коррупции Правительства Челябинской области;
- Резерва управленческих кадров Челябинской области.

На втором этапе, при наличии заявок от двух и более лиц, претендующих на должность, проходит заседание конкурсной комиссии. Кандидаты оцениваются с использованием методов оценки профессиональных и личностных качеств, таких как: индивидуальное собеседование, анкетирование, проведение групповых дискуссий, написание реферата и иных письменных работ, тестирование.

Важно отметить, что результаты конкурса могут быть обжалованы в соответствии с законодательными нормами.

Вторым немаловажным проблемным аспектом, являющимся, в том числе, причиной роста коррупционной составляющей среди государственных гражданских служащих, является уровень дохода.

В 2020 году, согласно открытым источникам, средний размер оплаты труда гражданских служащих варьировался от региона к региону от 46 600 до 110 900 рублей, а средний размер оплаты труда на территории Российской Федерации составил 65 800 рублей.

В Челябинской области в среднем государственный служащий в 2020 году получал порядка 43 000 рублей. При этом, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по указанному региону за тот же период составила 39 349 рублей.

При этом, уровень полномочий и возможностей влияния у государственных гражданских служащих значительно обширнее, чем у сотрудников, занятых в иных сферах. Это, в свою очередь, является плодородной почвой для взращивания коррупционной составляющей.

Согласно ФЗ от 25.12.2008 N273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О противодействии коррупции», под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими лицами [2].

Ущерб от преступлений коррупционной направленности в России в 2020 году согласно данным, представленным генпро-

курором И. В. Красновым в докладе Совету Федерации, составил 58 миллиардов рублей.

Треть всех коррупционных преступлений совершается в сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности, говорится в докладе И. В. Краснова. «Наибольший процент преступлений коррупционной направленности (32,8%, или 7462 преступления) из всех таких деяний, выявленных органами внутренних дел в 2020 году, приходится на сферу государственного управления и обеспечения военной безопасности, обязательного социального обеспечения» [3].

Оценивая опыт других государств в работе с кадровым составом государственных служащих, отметим, что в США и ряде стран западного полушария, с середины XX века действует, так называемая, «система заслуг» — программа карьерного роста государственных (федеральных) служащих. В данной системе для определения назначенца на вакантную должность, оцениваются не только деловые и профессиональные качества, но и прошлые заслуги служащего.

«Система заслуг» декларативно закреплена в законодательстве Российской Федерации, в качестве принципа формирования кадрового состава.

Однако на данный момент отсутствуют узаконенные и четко сформулированные механизмы его реализации. Как следствие, этот принцип не может быть полностью внедрен в практику кадровой политики. Требуется существенная доработка алгоритмов и нормативно-правовой базы. Кроме того, требуется обеспечить надлежащий контроль над соблюдением принципа «системы заслуг» в кадровой политике наших органов власти [4].

Принцип верности — основа немецкой кадровой политики на государственной службе. Его особенность — закрепление необходимости служения всем жителям государства, выполнение служебных обязанностей добросовестно, во благо всему населению страны. Функции надзора в сфере государственной службы возложены на административные суды [4].

В Финляндии, длительное время занимающей лидирующие строки во всевозможных рейтингах лучших стран мира, государственный служащий назначается на должность при условии соблюдения таких принципов, как компетентность, способность и проверенная гражданская добросовестность [5].

В Японии в основе кадровой политики, в том числе в органах власти, лежит принцип «пожизненного найма». Каждый служащий с момента принятия на госслужбу получает право вплоть до выхода на пенсию трудиться в данной госструктуре [4]. Межведомственная мобильность служащих в Японии фактически отсутствует. Стаж работы является определяющим фактором, дает право занимать определенную должность в органах государственного управления (при успешном прохождении конкурсных экзаменов), а также оказывает влияние на величину финального вознаграждения. Еще одной особенностью кадровой политики госсектора в Стране восходящего солнца, является амакудари (в пер. с яп. «схождение с небес») — назначение высокопоставленных правительственных чиновников после выхода в отставку на ключевые посты в крупнейших корпорациях, банках и частных компаниях страны [6].

Говоря об особенностях кадровой политики в отношении госслужащих, следует отметить и особенности профессио-

нальной подготовки государственных служащих в разных странах мира. Например, в высших учебных заведениях Дании, Норвегии, Финляндии созданы профильные факультеты для подготовки будущих государственных служащих.

Берлинская высшая школа экономики и права, действующая за счет бюджетных инвестиций, обеспечивает обучение специалистов для государственной службы Берлина, на основе ежегодной оценки потребности в кадрах государственных органов немецкой столицы [7].

Для повышения профессиональной компетентности государственных служащих и развития их индивидуальных качеств в Оттаве функционирует Канадская школа государственной службы, имеющая множество филиалов и региональных отделений. Созданная в апреле 2004 года, она обеспечивает кадровую потребность Канады в сфере государственного управления, а также занимается разработкой программ обучения и повышения квалификации госслужащих, с использованием передовых методик и инноваций.

В Сингапуре обучение государственных служащих осуществляется на основе принципа меритократии — должности государственной службы распределяются в зависимости от способностей конкретного лица, независимо от его происхождения и социального статуса. Отбор перспективных учеников происходит еще на начальных этапах обучения, в отношении них реализуется система поощрений, например, грантов на обучение в ведущих учебных заведениях мира, в обмен на дальнейшее прохождение перспективным студентом обязательной государственной службы на срок до 6 лет. Этот подход позволяет привлекать на должности государственной службы талантливых и грамотных специалистов.

Институты подготовки и повышения квалификации государственных специалистов и служащих существуют и в нашей стране. Например, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что основными проблемными аспектами кадровой политики в органах власти является дефицит квалифицированных служащих, обладающих высокими профессиональными компетенциями, психологическими качествами и моральными устоями, для качественного выполнения поставленных задач и противостояния многочисленным коррупционным триггерам, которые порождает само включение в систему государственной гражданской службы. Одним из данных триггеров выступает уровень вознаграждения госслужащих, едва превышающий средний уровень оплаты труда в стране.

Многие страны, в том числе Российская Федерация, уделяют особое внимание подготовке новых государственных служащих, однако пока не будет создано унифицированного, гармоничного подхода к подготовке, развитию и карьерному становлению будущих и действующих представителей органов власти, а также не будет создана стройная система справедливого вознаграждения и наказания за коррупционные деяния, такие аспекты как разрозненность антикоррупционного законодательства будут лишь преумножать и усугублять существующие проблемные аспекты кадровой политики в государственных органах.

Литература:

1. Доклад о состоянии государственной гражданской службы Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения 18.07.2022).
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.07.2004, № 79-ФЗ (ред. 30.12.2021) // URL: <https://base.garant.ru/12136354/> (Дата обращения 18.07.2022).
3. Доклад о состоянии законности и правопорядка в 2020 году и о проделанной работе по их укреплению [Электронный ресурс] // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=61267146> (Дата обращения: 20.09.2022).
4. Зуденкова С. А. Кадровая политика государственного органа: подходы к формированию / С. А. Зуденкова [Текст] // Вестник университета. — 2018. — № 9. — С. 17–21.
5. Грачев Ю. А. Зарубежный опыт противодействия коррупции / Ю. А. Грачев, А. А. Кежов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2018. — № 3(79). — С. 46–49.
6. Дружинин Н. Л., Мисько О. Н. Японская бюрократия и генезис института амакудари / Н. Л. Дружинин, О. Н. Мисько // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2009. — № 5 (2). — С. 60–69.
7. Мусинова, Н. Н. Формирование кадрового состава на государственной гражданской службе: современные подходы, зарубежный и отечественный опыт / Н. Н. Мусинова, О. Н. Любина // Вестник университета. — 2014. — № 7. — С. 68–72.

Анализ теоретико-нормативных основ кадровой политики в органах власти

Кокшарова Юлия Владимировна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье автор проводит анализ теоретико-нормативных основ кадровой политики в органах власти Российской Федерации, исследует различные взгляды представителей научного сообщества на понятие кадровой политики, а также формирует собственное определение данного термина.

Ключевые слова: государственная служба, кадровая политика, кадровая политика в органах государственной власти, компетенция.

Во все времена историю творили люди — отдельные персоналии, группы, целые народы. В настоящий момент, когда Российская Федерация, в виду обострения геополитической обстановки находится в состоянии непрерывного давления и определения дальнейшего вектора исторического развития, именно кадровый потенциал государства является основной определяющей силой, для разрешения сложившейся ситуации.

Отбор и подготовка соответствующих высокопрофессиональных государственных служащих должна опираться на проработанные нормативно-правовые акты в области кадровой политики. Именно поэтому в данной статье было решено рассмотреть теоретико-нормативные основы кадровой политики в органах власти Российской Федерации.

Несмотря на большой интерес к разработке данного направления в научной среде, среди авторов и законодателей нет единого подхода к определению данного понятия.

Одни авторы (Г. П. Лозовицкая, А. С. Семченко, Н. В. Сердюк, Е. А. Сумина) определяют кадровую политику, как совокупность мероприятий, среди которых обозначаются комплекс мероприятий организационного, воспитательного, правового и иного характера. При этом такие мероприятия реализуются с целью обеспечения властных структур государства служащими, отличающихся высоким профессионализмом и обладающих достаточным набором личностных характеристик, профессиональных знаний, умений, соответствующих требо-

ваниям, предусмотренных законодательными нормами о государственной службе [1].

Другие, например, С. А. Зуденкова, рассуждают о том, что кадровая политика в органах власти должна быть обозначена как система обоснованных и объективно необходимых мер, выполняемых органами государства при реализации функций государственного управления в отношении кадрового состава с целью его формирования, развития и совершенствования [2].

Е. А. Бреусова, Е. А. Скоробогатова определяют кадровую политику исследуемого направления, как осуществление деятельности органов государства, направленное на формирование кадрового состава. Подчеркивая, что, в рамках кадровой политики, требуется выполнение комплекса мер, обозначенных кадровой стратегией, цель которой состоит в обеспечении органов государства, выполняющих властные полномочия, специалистами высокого уровня подготовки, которые активно и добросовестно выполняют свои служебные обязанности для достижения эффективности государственного управления [1].

Учитывая мировой опыт, многие авторы рассматривают кадровую политику, в том числе в рамках государственных структур, с точки зрения компетентностного подхода и уровня развития определенных компетенций государственных служащих.

Вкратце, суть данного подхода, основы которого были заложены в 1970-х годах XX века Дэвидом МакКлелландом и Ричардом Бояцисом, в том, что при отборе персонала на посты

государственных служащих, кадровые службы и департаменты должны быть ориентированы на определенный уровень компетенций претендента, достаточный для выполнения возложенного на него функционала. То есть, лицо, занимающее должность государственного служащего, должно в полной мере обладать необходимым набором знаний, навыков и умений, а также личностных характеристик для выполнения возложенных на него государственных функций и обязанностей.

Реализуя данный подход, кадровые службы могут осуществлять отбор претендентов на замещение вакантной должности в государственных структурах, ориентируясь как на профессиональные, так и на личностные характеристики, сформулированные для данной должности, а также определять необходимость и пути дальнейшего профессионального становления и развития государственного служащего.

Говоря о компетентностном подходе, рассмотрим определение понятия компетенция с точки зрения кадрового менеджмента. Под компетенцией, в данном случае, принято понимать совокупность знаний, навыков, мировоззрения и стиля мышления, а также другие личностные характеристики, которыми должен отличаться служащий [3].

Некоторые авторы, впрочем, склонны исключать личностную составляющую из трактовки компетенции, считая ее весьма лабильным показателем, подверженным изменениям под влиянием внешних условий, рабочей обстановки в коллективе. Однако, как отмечают Е. А. Панова, Д. А. Баринов, отказ от учета в оценке компетенции личностных особенностей нельзя считать верным решением, поскольку знания и умения служащего проходят через призму его личностных качеств [3].

Исходя из вышеизложенного, подбор компетентного кандидата должен осуществляться по следующему алгоритму:

- установление необходимого перечня и особенностей функциональных и профессиональных задач, закрепленных за конкретной государственной должностью;
- определение необходимого набора профессиональных, квалификационных, личностных и иных характеристик служащего;
- определение необходимой степени выраженности каждой из профессиональных, квалификационных, личностных и иных характеристик, обеспечивающей ожидаемый эффект от выполнения служащим служебных обязанностей;
- установление последовательности уровней эффективности трудовой деятельности служащего. Формирование модели ожидаемых компетенций;
- разработка перечня форм выражения каждой компетенции, обозначенной в модели;
- подбор инструментария, применяемого для оценки уровня выраженности у оцениваемого каждой компетенции, описанной в модели;
- применение подобранного инструментария оценки компетентности потенциального служащего в целях формирования данных и отчета о профиле проявления заявленных компетенций сотрудника в разрезе предполагаемых служебных обязанностей.

Положения компетентностного подхода были положены в основу Указа Президента Российской Федерации № 601 «Об

основных направлениях совершенствования системы государственного управления» от 07.05.2012 года, в котором высшему органу исполнительной власти было дано поручение по разработке и реализации, в установленном порядке, предложений по внедрению новых принципов формирования и реализации кадровой политики исследуемой направленности [4].

Благодаря данному нормативно-правовому акту, были разработаны модели компетенций для государственных гражданских служащих. В таблице 1 рассмотрим их на примере модели компетенций, принятой в Челябинской области [5].

Как видно из таблицы, представленной выше, в реализации кадровой политики, помимо профессиональных знаний, значительный упор сделан на использование творческих способностей персонала — креативное мышление, неординарность, энергичность, аналитические и синтетические способности. Разработчики считают, что данный подход к формированию кадровой политики в сфере службы в органах государственной власти, способен обеспечить наиболее высокую результативность работы.

Итак, в рамках изложенного, можно заключить, что основной задачей кадровой политики в органах власти, является комплектование аппарата управления, согласно таким критериям, как соответствие требуемым профессиональным навыкам, а также личностным характеристикам, таким как нравственность и прочие. Каждый госслужащий также должен иметь четкое представление о своих полномочиях и правилах их реализации, согласно действующему законодательству.

В рамках рассмотрения данной проблематики, необходимо раскрыть еще один термин — государственная служба. Данное понятие трактуется в юридической литературе как отношение между государством и служащим, в рамках которого служащий осуществляет деятельность от лица государства, которая имеет своей целью реализацию задач и функций государства [6].

В Российской Федерации нормативную базу по данному направлению формируют следующие документы:

1. Конституция РФ;
2. Федеральный закон № 58-ФЗ «О системе государственной службы в Российской Федерации» от 27.05.2003 г.;
3. Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г.;
4. Федеральный закон № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 г.;
5. Федеральный закон № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их расходам» от 03.12.2012 г. и др.

С точки зрения законодателя, государственная служба — это профессиональная деятельность граждан, которая ориентирована на реализацию компетенции государства и его регионов, системы органов государства, а также лиц, замещающих государственные должности. Данное определение размещено в статье 1 Федерального закона № 58-ФЗ «О системе государственной службы в Российской Федерации» от 27.05.2003 г.

На законодательном уровне регламентированы следующие элементы кадровой политики в системе государственной службы:

Таблица 1. Модели профессиональных компетенций для категорий и групп должностей государственной гражданской службы в Аппарате Губернатора и Правительства Челябинской области

Группа профессиональных компетенций	Группы должностей государственной гражданской службы, включенные в модели профессиональных компетенций			
	Руководители высшей группы	руководители и специалисты главной группы	Помощники (всех групп должностей), специалисты ведущей группы	специалисты и обеспечивающие специалисты старшей и младшей групп
Управленческие	стратегическое видение; принятие управленческих решений; планирование деятельности и ресурсов; постановка задач и организация деятельности; контроль и оценка исполнения; мотивация и развитие подчиненных; управление изменениями; делегирование полномочий, ответственность	стратегическое видение; принятие управленческих решений; планирование деятельности и ресурсов; постановка задач и организация деятельности; контроль и оценка исполнения; мотивация и развитие подчиненных; делегирование полномочий, ответственность	стратегическое мышление; планирование деятельности и ресурсов; контроль и оценка исполнения	-
Профессиональные прикладные	внешние коммуникации, публичные выступления; передача опыта и знаний, наставничество; творческий подход, инновационность	ориентация на достижение результата; внешние коммуникации, публичные выступления; передача опыта и знаний, наставничество; творческий подход, инновационность	ориентация на достижение результата; сбор и анализ информации; качественная подготовка документов и информации в соответствии с требованиями; внешние коммуникации, публичные выступления, работа в команде; творческий подход, инновационность; профессиональное саморазвитие; передача опыта и знаний, наставничество	ориентация на достижение результата; сбор и анализ информации; качественная подготовка документов и информации в соответствии с требованиями; работа в команде; творческий подход, инновационность; профессиональное саморазвитие
Нравственно-этические	укрепление авторитета гражданской службы, формирование положительного имиджа гражданского служащего; соблюдение требований к служебному поведению	укрепление авторитета гражданской службы, формирование положительного имиджа гражданского служащего; соблюдение требований к служебному поведению	укрепление авторитета гражданской службы, формирование положительного имиджа гражданского служащего; соблюдение требований к служебному поведению	укрепление авторитета гражданской службы, формирование положительного имиджа гражданского служащего; соблюдение требований к служебному поведению

Группа профессиональных компетенций	Группы должностей государственной гражданской службы, включенные в модели профессиональных компетенций			
	Руководители высшей группы	руководители и специалисты главной группы	Помощники (всех групп должностей), специалисты ведущей группы	специалисты и обеспечивающие специалисты старшей и младшей групп
Личностно-деловые	межличностное понимание, стиль общения, убедительность коммуникаций; личные качества и способности, влияющие на развитие профессионализма, повышающие общую эффективность профессиональной деятельности	межличностное понимание, стиль общения, убедительность коммуникаций; личные качества и способности, влияющие на развитие профессионализма, повышающие общую эффективность профессиональной деятельности	межличностное понимание, стиль общения, убедительность коммуникаций; личные качества и способности, влияющие на развитие профессионализма, повышающие общую эффективность профессиональной деятельности	межличностное понимание, стиль общения, убедительность коммуникаций; личные качества и способности, влияющие на развитие профессионализма, повышающие общую эффективность профессиональной деятельности

— цели, задачи и принципы деятельности государственного регулирования кадровой политики в системе государственной службы;

— правила и принципы отбора претендентов на должность государственной службы;

— требования к государственным служащим: уровень подготовки, запреты и ограничения, предъявляемые к государственным служащим;

— главные критерии оценки потенциала и деятельности государственных служащих;

— направления и формы совершенствования подготовки, переподготовки и повышения квалификации персонала;

— формы и способы рационального использования кадрового потенциала страны.

Согласно Указу Президента РФ от 24 июня 2019 года № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019–2021 годы», основными направлениями развития государственной гражданской службы РФ являются совершенствование механизмов назначения на должности государственной гражданской службы; стимулирование государственных гражданских служащих к повышению эффективности профессиональной служебной деятельности и т. д., реализуемыми в процессе осуществления кадровой политики в органах государственной власти.

Среди нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы осуществления данной политики, следует также выделить Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 16 «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки, который необходим для замещения должностей федеральной государственной гражданской службы».

Стоит отметить, что нормативно-правовая база для кадровой политики в органах власти закладывается не только на феде-

ральном, но и на региональном уровне. Так закон Челябинской области, № 104–3О «О регулировании государственной гражданской службы Челябинской области» от 29.03.2007 года, затрагивает вопросы кадрового резерва региона, ротации государственных гражданских служащих в регионе, о дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих региона и др. А Постановление Губернатора Челябинской области № 53 «Об аттестационных комиссиях по проведению аттестации и квалификационного экзамена отдельных категорий государственных гражданских служащих Аппарата Губернатора и Правительства Челябинской области и органов исполнительной власти Челябинской области» от 07.03.2018 года, позволило внедрить единую методику прохождения испытания на государственной гражданской службе Челябинской области в органах исполнительной власти Челябинской области, Аппарате Губернатора и Правительства Челябинской области.

Рассмотрев разные подходы представителей научного сообщества к трактовке кадровой политики и проведя анализ теоретико-нормативных основ кадровой политики в органах власти Российской Федерации, сформулируем авторское определение кадровой политики в органах государственной власти. Она представляет собой систему процедур и мероприятий, осуществляемых органами государственного управления в отношении государственных гражданских служащих и претендентов на занятие должностей государственной гражданской службы с целью формирования, развития и совершенствования кадрового корпуса.

Данное определение рассматривает кадровую политику с точки зрения системы, включает в себя все этапы работы с персоналом, что позволяет объединить и упорядочить существующие подходы к данному вопросу, а также унифицировать разрозненную в нормативно-правовом плане кадровую политику в органах государственной власти на федеральном и региональном уровнях.

Литература:

1. Абрамов И. О. Сущность и содержание кадровой политики в органах государственной власти // Политика, экономика и инновации. 2021. № 1 (36).
2. Зуденкова С. А. Кадровая политика государственного органа: подходы к формированию / С. А. Зуденкова // Вестник университета. — 2018. — № 9.
3. Панова Е. А. Компетентностный подход в системе управления кадрами государственной службы / Е. А. Панова, Д. А. Баринов // Государственное управление. Электронный вестник. — 2014. — № 45.
4. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 19, 07.05.2012, ст. 2338
5. Модели профессиональных компетенций для категорий и групп должностей государственной гражданской службы в Аппарате Губернатора и Правительства Челябинской области URL: <https://gosslujba74.ru/documents/90> (дата обращения: 25.07.2022).
6. Государственная служба: учеб. пособие для СПО / Г. А. Борщевский. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018, с. 24
7. О регулировании государственной гражданской службы Челябинской области [Электронный ресурс]: Закон Челябинской области от 29.03.2007, № 104–ЗО (ред. 03.03.2022) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/819001363?section=text> (Дата обращения 18.07.2022).

Финансовый контроль, осуществляемый Федеральной службой по финансовому мониторингу

Копункина Ангелина Сергеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Актуальность данной статьи обусловлена тем, на данный момент одной из наиболее обсуждаемых тем экономического характера на государственном уровне, является оптимизация системы финансового мониторинга во всех областях финансовой системы РФ, а также решение недостатков данной системы. Благодаря эффективности финансового контроля, осуществляемого Росфинмониторингом в Российской Федерации существует устойчивость и стабильность государства, благополучие граждан и их экономическая безопасность.

Ключевые слова: финансовый мониторинг, финансовый контроль, Федеральная служба, нормативная база, операция, орган, Росфинмониторинг

Росфинмониторинг является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции: по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в этой сфере, по координации соответствующей деятельности других федеральных органов исполнительной власти, других государственных органов и организаций, а также функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций с денежными средствами или иным имуществом, и по выработке мер противодействия этим угрозам» [1].

Росфинмониторинг осуществляет свою деятельность: непосредственно и (или) через свои территориальные органы; во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями. Руководство деятельностью Федеральной службы по финансовому мониторингу осуществляет Президент Российской Федерации.

Говоря о финансовом контроле, необходимо выделить такие проблемы как: «первая проблема — совершенствования технологий, а также появление новых способов отмывания денежных средств, полученных преступным путем. Второй, но тем не менее важной, проблемой является совершенствование нормативной базы, осуществляющей финансовый контроль». Не все нормативные документы соответствуют целям и задачам государственных органов финансового контроля, для которых создавались данные документы [2].

Финансовому мониторингу подлежат крупные банковские операции и покупки граждан, их операции с недвижимостью и другим ценным имуществом на сумму более 600 тыс. руб. Коммерческие банки, риэлторские компании, магазины, ломбарды, профессиональные участники рынка ценных бумаг обязаны сообщать в Федеральную службу по финансовому мониторингу данные о названных операциях и сделках [3].

Накопленная службой информация подлежит обработке и анализу. В случае выявления подозрительных сделок материалы по ним могут быть направлены в Федеральную налоговую службу, Федеральную службу по экономическим и налоговым преступлениям и в другие государственные силовые структуры.

Обратимся к полномочиям Росфинмониторинга, которые закреплены в Указе Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808 (ред. от 08.03.2016) «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» [4].

1) Собрать, обработать и провести анализ информации об операциях, с денежными средствами или иным имуществом, подпадающим под действие контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2) Создать единую информационную систему и вести (пополнять) федеральную базу данных в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

3) Направлять соответствующую информацию в правоохранительные органы согласно их компетенции при наличии достаточных оснований, свидетельствующих о том, что операция или сделка связаны с легализацией доходов, полученных преступным путем. И другие.

Говоря о статистических данных, «Росфинмониторингом в 2021 году было проведено 272 проверки в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [5]. В целях профилактики правонарушений в сфере исполнения законодательства, Росфинмониторинг осуществляет тесное взаимодействие с органами прокуратуры и иными правоохранительными органами.

Несомненно, деятельность Росфинмониторинга ежегодно обеспечивает дополнительное поступление денежных средств

в доходную часть бюджета. Также, проведение контрольно-надзорных мероприятий позволяет обеспечить качество и актуальность информации о финансовых операциях. Материалы проверок организаций, проведенные Росфинмониторингом, служат дополнительным источником информации при проведении финансовых расследований и иной аналитической работы, направленной на противодействие легализации преступных доходов и финансированию терроризма [6]. Но, тем не менее проблемы все-таки существенны и требуют их решений.

Исходя из вышесказанного можно подытожить следующее:

В данной статье анализировалась тема финансового контроля, осуществляемая Росфинмониторингом. В настоящее время, образовалось множество «пробелов в законодательстве», которые регулируют работу этого государственного органа.

По нашему мнению, выходом из этой ситуации является то, чтобы законодатель доработал нормативную базу. Пробелы в законодательстве создавали и создают сложности, с которыми могут столкнуться как должностные лица, в процессе финансового мониторинга, так и обычные граждане. Мы считаем, что решением проблем будет являться усовершенствованная нормативно правовая база, а также внедрение новых методов контроля легализации денежных средств, полученных преступным путем и противодействию терроризма.

Литература:

1. Финансовый контроль, осуществляемый Федеральной службой по финансовому мониторингу. URL: https://studwood.net/634558/pravo/finansovyy_kontrol_osuschestvlyaemyy_federalnoy_sluzhboy_finansovomu_monitoringu (дата обращения: 25.10.2022)
2. Основные проблемы финансового мониторинга в Российской Федерации. URL: <https://moluch.ru/archive/355/79463/> (дата обращения: 26.10.2022)
3. Финансовый контроль, осуществляемый федеральными органами исполнительной власти URL: https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy_kontrol_osuschestvlyaemyy_federalnymi_organami_ispolnitelnoy_vlasti (дата обращения: 27.10.2022)
4. Указ Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808 (ред. от 08.03.2016) «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» URL: <http://fedsfm.ru/about/legal/752> (дата обращения: 27.10.2022)
5. Статистическая информация о результатах контрольной деятельности Росфинмониторинга за 2021 год URL: <https://www.fedsfm.ru/special/activity/supervisory-results/5559> (дата обращения: 29.10.2022)
6. Степашкина Е. Н. Некоторые проблемы финансового контроля / Е. Н. Степашкина // Юридическая наука в Республике Мордовия: межвузовский сборник научных трудов. Вып.1. Саранск, 2009. С. 66–69. URL: http://kontentus.ru/wpcontent/uploads/2020/11/Stepashkina_E_N.pdf (дата обращения: 30.10.2022)

Проблемы малого бизнеса в Российской Федерации

Корякина Валерия Аркадьевна, студент

Научный руководитель: Муталиева Аза Абукаровна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В статье автором рассмотрены вопросы развития малого бизнеса в России, а также некоторые факторы, тормозящие развитие малого бизнеса.

Ключевые слова: малый бизнес, предпринимательство, государственная поддержка, развитие малого бизнеса

В современных условиях малому предпринимательству принадлежит особое место, поскольку оно оправданно явля-

ется одной из составных и значимых частей экономики любого государства. Малый бизнес не только влияет на экономику

страны в целом, но и обеспечивает занятость населения, к тому же создает необходимую конкуренцию на потребительском рынке. Однако несмотря на вышесказанное имеются предприятия, которые прекращают свою работу в результате неконкурентоспособности на рынке или нестабильности экономики. Хотя и считается, что малый бизнес — это основа стабильности общества, ведь он способен быстро и эффективно приспособиться к новым экономическим условиям, однако, с другой стороны, малое предпринимательство очень сильно зависит от общих условий экономического развития страны. И соответственно для развития малого предпринимательства необходима поддержка со стороны государства.

В мировой практике считается нормой государственное поощрение малого бизнеса в интересах общества и государства. И тут важно заметить, что задача состоит не только в том, чтобы просто передать малым предприятиям финансовые, технические и иные ресурсы, а в том, чтобы создать правовые и экономические условия для их выживания, чтобы в дальнейшем малые предприятия могли расти и развиваться в условиях этого рынка. [5, с. 48]

Основным источником регулирования отношений, возникающих между юридическими лицами, физическими лицами, органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в сфере развития малого предпринимательства является Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1], в котором определяются понятия субъектов малого предпринимательства, инфраструктуры поддержки субъектов малого предпринимательства, виды и формы такой поддержки.

На сегодняшний день государство предоставляет различные виды содействия малому бизнесу на основании Постановления Правительства РФ от 15.04.2014 №316 (ред. от 02.12.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [2]. К ним отнесены: финансовое, имущественное, информационное, консультационное и образовательное содействие. Российское правительство выделяет приоритетные направления бизнеса, которым поддержка оказывается в первую очередь. К ним отнесены:

- Сельское хозяйство — производство и переработка мяса, молочной продукции и овощей;
- Экспортеры;
- Отечественные IT-компании;
- Компании, которые выходят на IPO;
- Туризм;
- Самозанятые граждане. [7]

Хорошо известно, что развитие малого предпринимательства является одним из показателей успешности рыночных реформ и уровня эффективности конкурентной экономики. Практика показывает, что усиление роли малого предпринимательства происходит даже в странах с развитой рыночной экономикой, хотя при этом устойчивость того же малого предприятия остается довольно низкой. [5, с. 49]

Существуют разные отрасли, в которых малые предприятия имеют некоторые преимущества относительно более крупных

предприятий. К этим отраслям можно отнести оптовую, розничную торговлю и другие. Крупные же организации в свою очередь доминируют в промышленности, транспорте и сельском хозяйстве.

В целом условно, причины, тормозящие развитие малого бизнеса, можно разделить на внешние и внутренние. Как уже говорилось ранее, малое предпринимательство сильно зависит от рыночного состояния страны, и именно это является внешней причиной торможения развития малого бизнеса наряду со сложным финансовым состоянием [6]. К ним относятся такие явления как, инфляция, спад производства, высокие процентные ставки, неразвитая правовая система и так далее. Внутренними причинами принято считать низкий уровень предпринимательской, инновационной и инвестиционной культуры [3].

Проанализировав некоторые работы, посвященные причинам, тормозящим развитие малого предпринимательства, можно выделить следующие из них:

1. Слабость механизма государственной поддержки малого предпринимательства.
2. Отсутствие организационно-правовых основ регулирования развития предпринимательства на региональном уровне.
3. Сложная финансово-экономическая ситуация в стране, такие как: инфляция, спад производства или, например, в случае с пандемией коронавируса, и санкций из-за сложных политических отношений.
4. Рост цен на все факторы производства, снижение покупательной способности россиян.

Кроме вышеуказанных причин также есть ряд не менее важных по значимости проблем, которые также влияют на развитие малого бизнеса. Примерами могут служить непостоянство политики в налоговой сфере, в частности, сложно отследить все изменения, когда ты начинающий предприниматель, относительно немаленькие ставки взносов и налогов, на которые вновь создаваемые малые предприятия не имеют средств, ведение отчетности также сопровождается определенными трудностями, так как законодательство постоянно меняется, что опять же проблематично для начинающих предпринимателей [4].

Таким образом, можно сделать следующие выводы, что как правило, развитие малого предпринимательства является условием решения многих проблем, таких как формирование конкурентных, цивилизованных рыночных отношений, способствующих лучшему удовлетворению потребностей населения и общества; содействие структурной перестройке экономики. Малое предпринимательство придает экономике гибкость, мобильность, маневренность; создание дополнительных рабочих мест, сокращение уровня безработицы и многое другое [5, с. 52].

Все эти изменения могут придать экономике страны определенную стабильность, устойчивость и в целом положительно сказаться на развитии страны. В современных условиях перехода экономики на путь устойчивого развития, в том числе перевода российской экономики на инновационный путь, развитие малого предпринимательства становится важнейшей задачей, без решения которой невозможно обеспечить успешное социально-экономическое развитие России.

Литература:

1. Федеральный закон от 24.07.2007 N209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N316 (ред. от 02.12.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» // СЗ РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2162.
3. Акбашева Н. Р., Лаптева Е. А., Храмова И. В. Проблемы малого бизнеса в России // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-malogo-biznesa-v-rossii-3>
4. Дабина К. С. Роль и проблемы малого бизнеса в современных условиях // <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-problemy-malogo-biznesa-v-sovremennyh-usloviyah>
5. Малое предпринимательство. Организация, развитие и управление малым предприятием: учебник / под науч. ред. Г. Л. Багиева, В. Ю. Бутова. — Москва: ИНФРА-М, 2020. — 48–52с.
6. Михайлов О. Ф. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в России // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-razvitiya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-rossii>
7. Поддержка малого бизнеса: госпрограммы 2022 года <https://www.business.ru/article/1360-podderjka-malogo-biznesa-2019-gos-programmy>

Проблемы правового регулирования лицензирования в Российской Федерации

Купцов Сергей Алексеевич, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье автор проводит анализ проблем и противоречий правового регулирования лицензирования в Российской Федерации. Делается вывод о необходимости разработки новой концепции правового регулирования лицензирования.

Ключевые слова: лицензирование, лицензия.

Лицензирование является особым по значимости институтом, позволяющим обеспечивать защиту наиболее важных общественных отношений. Вместе с тем, зачастую, лицензирование проводится формально, что существенным образом вредит реализации основной цели лицензирования. Указанное позволяет сделать вывод о необходимости научного осмысления проблем и противоречий общественных отношений в сфере лицензирования.

М. В. Крушевская, исследуя проблемы лицензирования образовательной деятельности, утверждает, что «помимо образовательных организаций, лицензию на осуществление образовательной деятельности могут получить организации, осуществляющие обучение. К таким организациям закон относит: научные организации, осуществляющие образовательную деятельность; организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; организации, осуществляющие лечение, оздоровление и (или) отдых, и организации, осуществляющие социальное обслуживание; заграничные учреждения Министерства иностранных дел России; иные юридические лица (ч. 1–5 ст. 31 Федерального закона об образовании). При этом следует обратить внимание на несовершенство действующего законодательства в области лицензирования образовательной деятельности. Применительно к организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,

законодатель не указал те виды образовательных программ, которые данные организации вправе осуществлять. В связи с этим существует проблема в определении типа образовательной организации и приведении наименования и устава образовательного учреждения в соответствие с Федеральным законом об образовании. В Федеральном законе об образовании закреплено положение о том, что лицензирование указанной деятельности осуществляется по видам образования, его уровням, по профессиям, по специальностям, по направлениям подготовки (для профессионального образования), по подвидам дополнительного образования (ч. 1 ст. 91). При этом в приложении к лицензии обязательно указываются сведения о соответствующих видах и уровнях образования, профессиях, специальностях, направлениях подготовки, о подвидах (для дополнительного образования). Анализируя перечень указанных сведений, можно заметить отсутствие в нем обязательного указания на сведения об образовательной программе. В то время как п. 3 Положения о лицензировании закрепляет положение о том, что образовательная деятельность включает в себя оказание образовательных услуг по реализации образовательных программ по перечню согласно этому приложению. Кроме того, п. 17 указанного Положения закрепляет возможность переоформления лицензии на основании намерения лицензиата оказывать образовательные услуги по ре-

лизации новых образовательных программ, не указанных в лицензии» [1].

Как утверждает Стандзюнь Л. В., что «вызывает дискуссию количество лицензируемых видов деятельности. С одной стороны, происходит сокращение лицензируемых видов деятельности (например, в области строительства, туристской, туроператорской деятельности), замена лицензирования на другие методы государственного регулирования (например, аудиторская, оценочная деятельность и деятельность в области строительства переведены на саморегулирование). С другой стороны, в определенных случаях сфера лицензирования расширяется. Так, Федеральным законом от 21.07.2014 N255-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс РФ, отдельные законодательные акты РФ и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ» с 30 июня 2015 г. введено лицензирование предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами. Данная мера существенно улучшила регулирование данной сферы общественных отношений, так как множество нарушений в жилищной сфере по управлению многоквартирными домами способствовало росту числа недовольных собственников жилья. Вместе с тем в данной процедуре лицензирования остаются нерешенные проблемы. Так, не оптимизированы некоторые процедуры лицензирования деятельности по управлению многоквартирными домами. Кроме того, в действующих нормативных правовых актах отсутствует перечень грубых нарушений лицензионных требований. Анализ Положения о лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 28 октября 2014 г. N1110, ярко свидетельствует о наличии данной проблемы. С учетом особой важности и значимости рассматриваемой сферы общественных отношений, а также с возрастающим количеством нарушений, совершаемых управляющими компаниями, считаем необходимым закрепить соответствующий перечень в вышеупомянутом Постановлении Правительства» [2].

М. А. Шишов утверждает, что «в определенной степени к лицензированию медицинской деятельности применим древний китайский афоризм: «Закон есть нищета морали». Как следствие, необходима максимально возможная детализация лицензионных требований в связи с тем, что их соблюдение в области оказания медицинских услуг обусловлено именно необходимостью защиты жизни и здоровья граждан, на что указано в Постановлении Четвертого арбитражного апелляционного суда от 16 сентября 2015 г. N04АП-4628/2015. В данном

контексте представляется спорной необходимость «умозрительного» доказывания последствий, предусмотренных ч. 11 ст. 19 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» (в виде наличия угрозы или факта причинения вреда здоровью), для отнесения нарушений лицензионных требований к категории грубых. Как отмечено в Постановлении Шестого арбитражного апелляционного суда от 26 декабря 2011 г. N06АП-5646/2011, несоблюдение обязательных требований и условий при осуществлении медицинской деятельности, пренебрежительное отношение к обязательному исполнению лицензионного законодательства представляет существенную угрозу охраняемым общественным отношениям, так как при осуществлении медицинской деятельности речь идет о жизни и здоровье человека, что является высшей ценностью и не должно подвергаться дополнительному риску со стороны организаций, оказывающих такого рода услуги. Дополнительно объективно необходима детализация требований ко всем 682 подвидам лицензируемых работ и услуг с возможным пересмотром их количества в сторону уменьшения, например, за счет исключения: дезинфектологии, неотложной медицинской помощи, хирургии (абдоминальной), экспертизы качества медицинской помощи. Представляется целесообразным, чтобы детализация исходила в первую очередь из принципа «не навреди» и учитывала интересы медицинских организаций, чьи возможности различны в крупных городах и удаленных сельских пунктах. Иначе говоря, устанавливая триаду требований: помещение — оборудование — специалисты, необходимо исходить не из концепции «золотой середины», а определять некий *minimum-imumum*. Кроме того, целесообразно внесение дополнений в «лицензионные» ст. ст. 14.1 и 19.20 КоАП РФ, диспозиция которых в настоящее время не охватывает несоблюдения лицензиатом условий выдачи лицензии, сопровождающегося прекращением лицензируемой деятельности в целом или в виде отдельных услуг. К сожалению, отсылочный характер лицензионных требований формирует иллюзию «урегулированности» правоотношений. Одним из примеров является письмо Минздрава России от 11 декабря 2017 г. N17-2/8451 «О лицензировании медицинской деятельности по остеопатии», которым констатируется, что отсутствие утвержденного порядка не может приостанавливать права соискателя лицензии на получение лицензии» [3].

Таким образом, законодательство о лицензировании не является совершенным и требует своего дальнейшего совершенствования.

Литература:

1. Крушевская М. В. Отдельные проблемы лицензирования образовательной деятельности в Российской Федерации // Юрист. 2019. №6. С. 68–71.
2. Стандзюнь Л. В. Система федерального законодательства о лицензировании: проблемы и перспективы законодательного регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2018. N12. С. 70–77.
3. Шишов М. А. Актуальные проблемы лицензирования в сфере здравоохранения // Медицинское право. 2018. N3. С. 17–21.

Проблемы и направления совершенствования правового регулирования использования донорских материалов при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий в РФ и странах СНГ

Левша Анастасия Владиславовна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

В содержании настоящей научной статьи автором рассматриваются проблемы и перспективы развития правового регулирования использования донорских материалов при применении методов ВРТ в России и странах СНГ. По результатам проведенного исследования формулируются собственные выводы.

Ключевые слова: проблемы правового регулирования, пути совершенствования, использование донорского материала, вспомогательные репродуктивные технологии.

На легальном уровне в России, Республике Казахстан действует правило, согласно которому, выбор пола ребенка при получении донорского эмбриона искусственным путем в лабораторных условиях, запрещен, за исключением случаев необходимости нивелирования риска наследственных заболеваний. Однако, на наш взгляд, требуется скорректировать соответствующие нормы, допустив также и выбор пола донорского эмбриона до момента его имплантации в полость матки женщины в тех случаях, когда ранее у потенциальных родителей уже был ребенок конкретного пола, который трагически погиб. Все дело в том, что потенциальные родители могут ошибочно считать, что «новый» ребенок может восполнить их болезненную утрату, однако, как отмечают органы опеки и попечительства, основываясь на собственном профессиональном опыте, это лишь горестное родительское заблуждение [1]. В связи с чем, по аналогии с тем, что родителям погибших детей рекомендуется усыновлять ребенка другого пола, мы можем рекомендовать им же рождение ребенка от донора также другого пола. Соответственно, на легальном уровне таким потенциальным родителям, что в Республике Казахстан, что в России необходимо закрепить право потенциальных родителей выбора конкретного пола донорского эмбриона до момента его имплантации в полость матки женщины в тех случаях, когда ранее у потенциальных родителей уже был ребенок конкретного пола, который трагически погиб.

В связи с чем представляется целесообразным и необходимым в ч. 4 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ, внести изменения в виде дополнительного абзаца, изложив его следующим образом: «Право выбора пола донорского эмбриона до момента его имплантации в полость матки женщины также представляется его потенциальным родителям, у которых ранее погиб их биологический, кровный ребенок». Аналогичное дополнение необходимо также внести в содержание ч. 5 ст. 146 Кодекса здравоохранения Республики Казахстан.

Еще одна проблема носит морально-этический характер в большей степени: так, напомним, что по правилу, общепринятому в российском законодательстве и законодательства стран СНГ, донор половых клеток и эмбрионов не имеет права на получение информации о дальнейшей судьбе его генетического материала. Указанное может привести к тому, что фактически донорский генетический материал может быть использован

в репродуктивных целях лицами другого вероисповедания, что идет вразрез с морально-религиозными убеждениями самого донора (например, его кровный ребенок будет воспитываться в мусульманской семье). Равным образом не исключены также случаи использования его генетических материалов в репродуктивных целях также и лицами совершенно отличающейся национальности, в виду чего сильно отличающийся внешне ребенок от своих формальных родителей, будет испытывать морально-нравственные страдания по поводу того, что он не родной в своей семье. Эти вопросы не могут не беспокоить человека, являющегося донором половых клеток и эмбрионов, в силу того, что любой психически здоровый человек не может не переживать за то, в каких условиях будет расти и воспитываться его кровный ребенок, даже если таким образом он хочет помочь бесплодным семьям.

В этой связи видится целесообразным и необходимым внести изменения в ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ в виде ее дополнения п. 8.1, изложенного следующим образом: «Донор половых клеток и эмбрионов не имеет права получать информацию о дальнейшей судьбе его генетических материалов. При этом, за донором половых клеток и эмбрионов сохраняется право ограничения круга лиц, которые не могут использовать в репродуктивных целях его генетический материал, с учетом его морально-религиозных представлений». Аналогичное дополнение необходимо также внести в содержание в ч. 2 ст. 148 Кодекса Здравоохранения Республики Казахстан.

Проблемным также видится и вопрос о возможности приравнивания к правовому статусу донора половых клеток и бывшего супруга, который в период действия зарегистрированного брака с женщиной сдал свои половые клетки с последующей их криоконсервацией, дав согласие на их использование при проведении процедуры экстракорпорального оплодотворения и искусственной инсеминации. Закономерным и логичным образом здесь встает вопрос о том, может ли в случае развода бывшая супруга воспользоваться криоконсервированными донорскими половыми клетками своего бывшего супруга при проведении процедуры экстракорпорального оплодотворения или искусственной инсеминации, ответа на который не дает действующее российское законодательство.

Все дело в том, что с одной стороны бывший супруг дал письменное добровольное информированное согласие на использо-

вание конкретной женщиной его половых клеток, и не отозвал его после расторжения брака, и, следовательно, оно продолжает сохранять собственную юридическую силу, а значит, женщина имеет право на использование его генетического материала в репродуктивных целях, а сам бывший супруг в таком случае должен приобрести статус отца рожденного ее ребенка, в последующем неся все возложенные на него родительские права и обязанности.

Однако, сформированная судебная практика на территории российского государства идет по другому пути. В частности, в 2019 году Верховный суд РФ отказал ранее в удовлетворении таких требований, после разрыва сожителства, при котором мужчиной были сданы половые клетки, и дано согласие на их использование при оплодотворении яйцеклеток его бывшей сожительницы, поскольку в силу отсутствия в тот период времени факта заключенного брака между ними, он не может рассматриваться как партнёр, а рассматривается как донор, на которого не может быть возложена обязанность по уплате алиментов [2]. Соответственно, в данном случае бывший может приобрести правовой статус донора по отношению к бывшей супруге, в виду того, что семейно-правовые отношения между ними прекращены, а становление отцом ребенка без наличия такого желания не допустимо по морально-идейным соображениям. Однако, к сожалению, российские суды далеко не всегда учитывают это: так, в одном деле было отказано бывшему супругу в расторжении договора криоконсервации эмбрионов и его половых клеток, в виду того, что супруга не заявляла ходатайства о расторжении данного договора, а условия договора не были нарушены [3]. Хотя во многом данная судебная практика с момента вынесения соответствующего решения Верховного Суда РФ, упомянутого выше, претерпела изменения с 2019 года, и теперь все же суды учитывают при разрешении споров указанной категории характер семейно-правовых отношений между лицами, сдавшими на хранение собственные генетические материалы [4].

В этой связи представляется целесообразным и необходимым внести изменения в положения ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ в виде ее дополнения п. 8.2, изложенного следующим образом: «Бывший супруг (бывшая супруга), сдавшие на хранение свои генетические половые клетки, эмбрионы, заключившие соответствующий договор с медицинской организацией, и давшие добровольное информированное согласие на их использование друг другом при применении различных методов вспомогательных репродуктивных технологий не могут быть записаны родителями рожденного ребенка, зачатого с использованием их генетического материала после расторжения брака, без получения на то их согласия в письменной форме. Такие лица по своему правовому статусу приравниваются в донору половых клеток и эмбрионов».

Необходимым также видится и в целях обеспечения права рожденного ребенка, зачатого при использовании донорских половых клеток, эмбрионов, на получение достоверной и полной информации о своем генетическом происхождении, установить в положениях нового пункта ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ правило о том, что по запросу лица, являющегося ребенком, зачатым при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий, до-

стигшем совершеннолетнего возраста, направленному в адрес медицинской организации о персональных данных лица, выступившего донором, последние могут быть предоставлены при наличии предварительного согласия самого донора, предоставленного в письменной форме. Указанное может оказать достаточно благоприятное психологическое воздействие как на самого ребенка, так и на донора, желающих этой встречи и этого знакомства, ведь не исключены ситуации, когда они либо оба постоянно думали, переживали друг о друге, либо формальные родители ребенка погибли, и он нуждается в психологической поддержке со стороны его биологического родителя (донора).

Учитывая изложенное, сформулируем следующие краткие выводы.

Помимо прочего, нами также были выявлены следующие проблемные аспекты правового регулирования использования донорского генетического материала в репродуктивных целях, предложены следующие авторские рекомендации, направленные на их устранение и преодоления:

- отсутствие легально закрепленного права потенциальных родителей на выбор пола донорского эмбриона, за исключением случаев риска развития наследственных заболеваний. В виду чего представляется целесообразным и необходимым внести изменения в ч. 4 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ, внести изменения в виде дополнительного абзаца, изложив его следующим образом: «Право выбора пола донорского эмбриона до момента его имплантации в полость матки женщины также представляется его потенциальным родителям, у которых ранее погиб их биологический, кровный ребенок». Аналогичное дополнение необходимо также внести в содержание ч. 5 ст. 146 Кодекса здравоохранения Республики Казахстан;

- нарушение морально-этических прав донора половых клеток и эмбрионов, связанные с невозможностью ограничения его выбора потенциальных родителей для его кровного ребенка. В этой связи видится целесообразным и необходимым внести изменения в ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ в виде ее дополнения п. 8.1, изложенного следующим образом: «Донор половых клеток и эмбрионов не имеет права получать информацию о дальнейшей судьбе его генетических материалов. При этом, за донором половых клеток и эмбрионов сохраняется право ограничения круга лиц, которые не могут использовать в репродуктивных целях его генетический материал, с учетом его морально-религиозных представлений». Аналогичное дополнение необходимо также внести в содержание в ч. 2 ст. 148 Кодекса Здравоохранения Республики Казахстан;

- не разрешен вопрос о возможности приравнивания к правовому статусу донора половых клеток и бывшего супруга, сдавшего свой генетический материал. В этой связи представляется целесообразным и необходимым внести изменения в положения ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ в виде ее дополнения п. 8.2, изложенного следующим образом: «Бывший супруг (бывшая супруга), сдавшие на хранение свои генетические половые клетки, эмбрионы, заключившие соответствующий договор с медицинской организацией, и давшие добровольное информированное согласие на их использование друг другом при применении различных методов вспомога-

тельных репродуктивных технологий не могут быть записаны родителями рожденного ребенка, зачатого с использованием их генетического материала после расторжения брака, без получения на то их согласия в письменной форме. Такие лица по своему правовому статусу приравниваются в донору половых клеток и эмбрионов»;

– не обеспечено право ребенка, рожденного при использовании донорских половых клеток и эмбрионов, по получению информации о своем биологическом происхождении. В этой

связи предлагается установить в положениях нового пункта ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ правило о том, что по запросу лица, являющегося ребенком, зачатым при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий, достигшем совершеннолетнего возраста, направленному в адрес медицинской организации о персональных данных лица, выступившего донором, последние могут быть предоставлены при наличии предварительного согласия самого донора, предоставленного в письменной форме.

Литература:

1. Донор спермы встретился с 19 биологическими детьми // Лента. Ру: [сайт].— URL: <https://lenta.ru/news/2017/09/18/donor/> (дата обращения: 07.12.2022).
2. Об усыновлении // Муниципальное управление социальной защиты населения администрации Чесменского муниципального района: [сайт].— URL: <https://www.chesmamuzsn.ru/hochu-v-semyu/ob-usynovlenii> (дата обращения: 07.12.2022).
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02 июля 2019 г. по делу №№ 64-КП9–6 // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт].— URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1783934 (дата обращения: 07.12.2022).
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 24 марта 2015 по делу № 33–9401 // СПС «Гарант»: [сайт].— URL: <https://base.garant.ru/133964810/> (дата обращения: 25.11.2022).
5. Решение Куйбышевского районного суда города Санкт-Петербурга от 12 августа 2019 г. по делу № 2–2266/2019 // Судебные и нормативные акты РФ.— URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TxV4Eyxk921S/> (дата обращения: 25.11.2022).

Аукцион или конкурс: какая форма проведения торгов по продаже земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, лучше

Магомедова Наида Ашурбековна, студент;

Федорова Ирина Алексеевна, студент

Научный руководитель: Чмыхало Елена Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Развитие экономических отношений и связанная с этим необходимость совершенствования их юридического оформления приводят к установлению новых форм проведения торгов. В юридической литературе и гражданском законодательстве предусматривается проведение как аукционов, так и конкурсов. Поэтому очевидна потребность в исследовании отношений, возникающих при продаже земельных участков или права на заключение договора аренды на торгах, проводимых в форме аукционов или конкурсов.

Ключевые слова: торги, аукцион, конкурс, государственная или муниципальная собственность, формы проведения торгов.

Гражданский кодекс Российской Федерации [1] предусматривает проведение торгов в форме аукциона или конкурса. Аукцион — выигравшим признается лицо, предложившее наиболее высокую цену за предмет торгов (447–449 ГК РФ), а по конкурсу — лицо, которое по заключению конкурсной комиссии, заранее назначенной организатором торгов, предложило лучшие условия (ст. 447 ГК РФ).

Действующее земельное законодательство Российской Федерации, начиная с 2015 г., устанавливает порядок предоставления земельных участков на торгах, проводимых только в форме аукциона [2].

Г. А. Суходольский дает точное понятие термину «аукцион». Он представляет собой публичное предложение со стороны

собственника земли о заключении договора аренды или купли-продажи с победителем аукциона [3].

Аукцион характеризуется наличием как достоинств, так и недостатков. Главными достоинствами аукционов являются: прозрачность процедуры, минимизирующая коррупционные риски и возможность коммерческого сговора; экономия средств и времени за счет проведения в электронном формате; равная возможность на участие и др. К недостаткам аукционов можно отнести следующее: сложная документация, из-за которой исполнителю не всегда удается подать заявку на участие в торгах; вероятность технических сбоев; демпинг и недобросовестные поставщики.

Конкурс является более сложной по сравнению с аукционом формой торгов, победитель которых определяется по совокуп-

ности факторов. Для победы необходимо предложить лучшие условия выполнения договора.

Наиболее распространенными преимуществами конкурсов считаются: отсутствие необходимости предлагать минимальную цену, чтобы одержать победу, так как это цена не является решающей категорией; редкость демпинга или намеренного занижения цены; информация, содержащаяся в заявке, недоступна другим участникам торгов; открытость для сотрудничества с новыми контрагентами; реже встречаются недобросовестные участники. Минусами данной формы являются: высокий порог входа для новичков. Фирмам без опыта редко удается выдержать конкуренцию с более опытными участниками; риск сговора при определении победителя; сложность и многоэтапность процедуры, коррупционная составляющая [5].

Таким образом, одержать победу в аукционе сможет даже компания без большого опыта. Главное внимательно изучить требования, верно подготовить заявку и не идти на поводу у других участников в ходе торгов. Конкурс является тендером для более опытных компаний, которые получают дополнительные баллы за их квалификацию, опыт или деловую репутацию.

При проведении аукциона установлена достаточно строгая процедура проведения, а вот конкурс представляет собой больше возможностей в данном плане. Например, при выставлении на торги земельного участка, можно предъявить требования не только к опыту и квалификации участника, но и др. [4].

Рассмотрим особенности проведения торгов по продаже земельных участков в некоторых странах в данной тематике. Так, например, для того чтобы стать фермером в Германии, нужно иметь базовое специальное образование. Если сравнивать с российской образовательной системой, допустим, колледж. Основной уклон делается на получение практических навыков. К ним относят: обработка почвы, умение пользоваться техникой и механизмами и т.д. Как правило, потомственные фер-

меры с самого детства работают на земле и к тому времени, как начать самостоятельно управлять делами, уже многое знают и умеют [3].

Во Франции характерен дифференцированный подход к правовому режиму земель в целях их охраны и рационального использования. Законодательством установлена система, при которой требуется разрешение властей при совершении земельных сделок, влекущих появление новых землепользователей. Такая своеобразная система контроля за сменой фактических землепользователей позволяет четко определять субъектов земельных прав, а в случае нарушения законодательства справедливо распределять меры ответственности. В целях сохранения качества земель предпочтение отдается наиболее квалифицированным фермерам. [6, с. 227]

Упразднение торгов в форме конкурса при продаже земельных участков в РФ спорно, т.к. не у всех граждан и организаций есть опыт и нужная квалификация в сфере использования земель в соответствии с видом разрешенного использования. Данный фактор является гарантией целесообразности распределения земельных участков, поэтому стоит рассмотреть возвращение конкурса, но с установлением конкретных условий конкурса в нормативных правовых актах. Как, например, это урегулировано законодательством о градостроительной деятельности. В п. 11 Правил проведения торгов на право заключения договора о комплексном развитии территории конкурсными условиями называются, например, технические и качественные, эксплуатационные характеристики работ, подлежащих выполнению лицом, с которым договор о комплексном развитии территории; наличие у участников конкурса необходимых для исполнения договора о комплексном развитии территории финансовых ресурсов, оборудования и других материальных ресурсов, наличие специалистов и иных работников определенного уровня квалификации [7].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51 (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136 (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
3. Суходольский Г. А., Каган Е. В. Правовая природа конкурса // Хозяйство и право. 2001. № 2. С. 49–52.
4. Ашимова З. С. Аукцион как форма торгов // Трибуна молодого ученого. 2014. № 2 (34). С. 151–154.
5. Беляева О. А. Предназначение торгов // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 22–28.
6. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. с франц. В. Захватаев; отв.ред. А. Довгерт. Киев: Истина, 2006.
7. Постановление Правительства РФ от 04.05.2021 N701 «Об утверждении Правил проведения торгов на право заключения договора о комплексном развитии территории, Правил определения начальной цены торгов на право заключения договора о комплексном развитии территории при принятии решения о комплексном развитии территории Правительством Российской Федерации и Правил заключения договора о комплексном развитии территории посредством проведения торгов в электронной форме» // Собрание законодательства РФ, 2021, N20, ст. 3373.

Формальные пределы рассмотрения жалобы судами апелляционной и кассационной инстанций как ограничение доступа к правосудию

Макаров Олег Романович, студент магистратуры

Научный руководитель: Никитина Анна Васильевна, доктор юридических наук, профессор
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В статье рассматривается влияние процессуальных пределов рассмотрения дел в судах апелляционной и кассационной инстанций на доступность правосудия. Существующие пределы рассмотрения дела рассматриваются как факторы, ограничивающие возможность выявления и устранения судебной ошибки даже после рассмотрения дела тремя инстанциями.

Ключевые слова: доступ к правосудию, судебная ошибка, апелляционное производство, кассационное производство, пределы рассмотрения дела, принятие доказательств в суде апелляционной и кассационной инстанции, переоценка обстоятельств и доказательств.

Механизм проверки законности судебных постановлений нижестоящей инстанции реализуется посредством апелляционного и кассационного производства. Право на проверку судебного постановления судами апелляционной и кассационной инстанций является важным компонентом обеспечения доступности правосудия. При реализации доступа к правосудию у субъекта права должно быть право на исправление судебной ошибки, что исключает формальный подход к проверке любого судебного акта.

Авторы Е. Е. Сидорова, С. В. Голованова, С. Б. Авдашева называют в качестве критериев проверки качества судебного решения первой инстанции вероятность совершения ошибки правоприменения: чем выше показатель отмены или изменения решений, тем ниже качество принятого решения, а также сам факт обжалования решения любой из сторон, что является индикатором судебной ошибки [10]. Фактически сложившаяся в судах первой инстанции модель рассмотрения дела и подготовки судебных актов не отвечает качеству судебного производства и целям защиты нарушенных или оспариваемых прав. Статистика отмененных решений указывает на низкое качество рассмотрения дел в судах первой инстанции. В 2021 г. апелляционная инстанция арбитражных судов рассмотрела 347 129 дел по апелляционным жалобам на решения первой инстанции, из них отменено 22 398 решений и 4 247 изменено, большая часть причин связана с несоответствием вывод суда обстоятельствам дела (10 807 решений) [13]. В кассационном порядке рассмотрено 114 553 арбитражных дела, из них отменено 11 388 решений и определений судов первой инстанции, изменено 581 решение и определение первой инстанции, большая часть причин связана с несоответствием вывод суда обстоятельствам дела (5 268 решений и определений первой инстанции) [14]. В апелляционной инстанции судов общей юрисдикции рассмотрено 456 510 гражданских дел, из них отменено 90 807 решений первой инстанции, изменено 20 528 решений первой инстанции, большая часть причин связана с нарушением норм материального права (46 893 решений первой инстанции) [15]. В кассационной инстанции судов общей юрисдикции рассмотрено 246 332 гражданских дел, отменено 8 508 решений суда первой инстанции, изменено 57 решений суда первой инстанции [16].

Ориентируясь на статистику отмененных или измененных решений, а также на число инстанций, в которых рассматривалось дело, можно сделать вывод о наличии потенциальной су-

дебной ошибки при рассмотрении каждого дела, что вызывает необходимость повторной проверки материалов дела судами апелляционной и кассационной инстанций. С одной стороны, апелляционное и кассационное производство направлены на снижение количества судебных ошибок, с другой стороны, эти инстанции ограничены процессуальным законодательством в своих полномочиях при рассмотрении жалоб, что не позволяет повысить качество рассмотрения дел.

Кроме этого, при анализе судебной практики можно выявить тенденцию: постановления судов апелляционной и кассационной инстанций часто являются копией решений судов первой инстанции с незначительными изменениями. В то время как пределы полномочий у всех инстанций различны, что должно гарантировать всестороннюю проверку судебного акта и индивидуальные выводы по результатам проверки.

Подобная ситуация возникает по совокупности причин, к которым в том числе относятся: ограничение времени на рассмотрение дела (в данной ситуации принцип доступности правосудия начинает конкурировать с принципом разумного срока судопроизводства), ограничение полномочий судов апелляционной и кассационной инстанции и пределов рассмотрения дела (в данной ситуации принцип доступности правосудия вступает в конкуренцию с принципом правовой определенности).

Законодатель отвел судам апелляционной инстанции особую роль на пути обеспечения доступа к правосудию. Апелляционное обжалование представляет собой инструмент контроля за осуществлением правосудия, который обеспечивается более широкими полномочиями суда апелляционной инстанции.

Пределы проверки дела в суде апелляционной инстанции шире, чем у судов кассационной инстанции. Суду апелляционной инстанции предоставлено право повторного рассмотрения дела по правилам рассмотрения дела судом первой инстанции и вынесения нового решения полностью или в части. Суд апелляционной инстанции устанавливает, верно ли определены юридически значимые обстоятельства, и доказаны ли эти обстоятельства. Фактически эти полномочия дают основание полагать, что у суда апелляционной инстанции есть право на переоценку обстоятельств и доказательств. Но, тем не менее, для сторон установлены ограничения в виде условной возможности предоставления новых доказательств, то есть новые доказательства могут быть предоставлены только при признании уважи-

тельной причины непредставления доказательств в суде первой инстанции. Это правило является фактором ограничения доступности правосудия, так как нередко сторона узнает о необходимости предоставления того или иного доказательства уже после вынесения мотивированной части решения в силу того, что суд первой инстанции не предложил предоставить дополнительное доказательство или не вынес на обсуждение сторон необходимость его предоставления. В то время как полнота доказательств в суде апелляционной инстанции обеспечивается возможностью оценки не только имеющихся в деле, но и дополнительно привлеченных доказательств, причем, чем меньше ограничений в возможности их представления, тем полнее исследование доказательственного материала [8].

Сложившаяся ситуация вынуждает идти по пути расширения пределов рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции таким образом, чтобы суд апелляционной инстанции мог полностью повторно рассмотреть дело на этапе рассмотрения апелляционной жалобы. Сейчас, как следует из статей 266 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) и 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), это возможно, если суд признает доводы жалобы обоснованными и перейдет к рассмотрению дела по правилам первой инстанции. Ряд представителей науки сходятся во мнении о целесообразности неограниченного предоставления новых доказательств в суде апелляционной инстанции, например, Е. А. Нефедьев [9], Е. П. Кливер [6]. Н. В. Кипкаева отмечает, что возможность «устанавливать новые факты и исследовать новые доказательства в большей степени корреспондирует целям и задачам гражданского судопроизводства, а также обеспечивает права лиц, участвующих в деле, на равноправный процесс» [5].

Но есть и противники такого подхода, например, Е. С. Смагина полагает, что это приведет к нарушению принципа разумного срока судопроизводства [11]. С этой позицией можно поспорить. Во-первых, скорость рассмотрения дела не должна пагубно влиять на правильность разрешения дела, и как следствие, на доступ к правосудию, а, во-вторых, снятие ограничений для апелляции уменьшит общую длительность прохождения (рассмотрения) дела в судах остальных инстанций, что в глобальном смысле положительно повлияет на реализацию принципа разумного срока судопроизводства.

Однако процессуальное законодательство не предусматривает такого механизма, чтобы дело в суде апелляционной инстанции проходило такую тщательную проверку. Так, например, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда, указав, что в нарушение положений ч. 1 ст. 327.1, п. 6 ч. 2 ст. 329, ч. 3 ст. 329 ГПК РФ суд апелляционной инстанции вышел за пределы доводов апелляционной жалобы, поскольку не привел в определении мотивы, по которым пришёл к выводу о необходимости проверки судебного решения в полном объёме [3]. Но существующие пределы рассмотрения дела порождают пассивность проверочной инстанции. Возможно было бы обойтись без расширения полномочий суда апелляционной инстанции, если бы судебные ошибки были сведены к минимуму, если бы дело

в суде первой инстанции рассматривалось эффективнее и тщательнее даже за счет увеличения сроков судопроизводства, а решение суда первой инстанции было бы обосновано с учетом каждого довода сторон. Однако случаи, когда апелляционные суды выходят за пределы своих полномочий при проверке судебного акта нижестоящего суда, редки. Чаще всего суды апелляционной инстанции «стараясь отменять судебные решения своих нижестоящих коллег лишь в самых крайних, буквально кричащих случаях» [12], а для обоснования своих мотивов используют формулировку «доводы направлены на переоценку выводов суда и собранных по делу доказательств, тогда как иная точка зрения на то, как должно быть разрешено дело не может являться поводом для отмены состоявшегося по настоящему делу решения».

Представляется, что пределы рассмотрения апелляционных жалоб могли бы быть расширены за счет предоставления полномочий апелляционному суду по принятию дополнительных доказательств, хотя бы в тех случаях, когда это доказательство не было представлено при рассмотрении дела в первой инстанции из-за того, что лицу, участвующему в деле, суд не обозначил круг фактических обстоятельств, входивших в предмет доказывания по делу.

Оставление в силе решений по основаниям переоценки также видится несправедливым и ограничивающим доступ к правосудию, так как нормы процессуального законодательства не позволяют только кассационному суду «непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела» [1]. Ограничение пределов рассмотрения дела в апелляции повышает совершение судебной ошибки или неисправления судебной ошибки, допущенной первой инстанцией. В связи с этим предлагается закрепить на уровне процессуального законодательства полномочия судов апелляционной инстанции по проверке материалов дела на стадии рассмотрения доводов жалобы.

Безусловно, внедрение указанных выше предложений на начальном этапе приведет к увеличению нагрузки на суды апелляционной инстанции, однако в долгосрочной перспективе усиление роли апелляционного суда повысит качество рассмотрения дела судами первой инстанции, и впоследствии нагрузка на суды апелляционной инстанции будет оптимизирована.

У суда кассационной инстанции есть очерченные процессуальным законодательством полномочия: он не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении [2]. Вместе с тем, в этих полномочиях, вкупе с процессуально установленными пределами рассмотрения дела, кроется ограничение доступа к правосудию.

Предметом проверки судом кассационной инстанции является правильность применения норм материального и процессуального права. Конституционный Суд Российской Федерации (далее — Конституционный Суд РФ) неоднократно в определениях от 24.04.2018 № 998-О, от 17.02.2015 № 274-О указывал, что

суд кассационной инстанции не вправе осуществлять «исследование и оценку обстоятельств, не установленных нижестоящими судебными инстанциями», не вправе «непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела. Иное позволяло бы суду кассационной инстанции подменять суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливая фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства, что недопустимо». Исходя из позиции Конституционного Суда РФ переоценка обстоятельств выходит за пределы полномочий, определенных статьями 286–288 АПК РФ и статьями 379.6–390 ГПК РФ.

Однако такое ограничение делает суд кассационной инстанции бессильным в случаях, когда при рассмотрении дела нижестоящие суды допустили ошибки именно в процессуальных нормах, регулирующих порядок оценки доказательств (глава 7 АПК РФ, глава 6 ГПК РФ). В результате возникает ситуация, когда судебная ошибка обнаруживается, но не может быть устранена, как например, произошло при рассмотрении решения Березниковского городского суда Пермского края от 08.04.2021 г. по делу № 2–11/2021 в суде кассационной инстанции. При рассмотрении дела суд кассационной инстанции установил нарушение норм процессуального права при назначении экспертизы, указав при вынесении постановления, что выводы суда апелляционной инстанции являются преждевременными, незаконными и необоснованными. Однако Верховный Суд Российской Федерации усмотрел выход судом кассационной инстанции за пределы полномочий, что стало причиной отмены постановления суда кассационной инстанции с направлением дела на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции [4].

В сложившихся условиях закрепленные в процессуальных кодексах ограничения полномочий проверочных судов негативно влияют на доступность правосудия с той точки зрения, что судебная ошибка не устраняется даже тогда, когда дело пройдет рассмотрение трех инстанций или же когда допущенная судом первой инстанции ошибка, неучтенная судом апелляционной инстанции, дойдет до кассационной инстанции, однако в силу ограниченных полномочий кассационной инстанции не будет устранена, поскольку характер ошибки не соответствует формально определенным проверочным критериям законности судебных постановлений. Такая судебная ошибка так и не будет устранена вследствие отсутствия компетенции у судов кассации.

Видится, что проблема может быть решена расширением полномочий судов кассационной инстанции путем предоставления им прав на переоценку доказательств, сбор и оценку новых доказательств. С. И. Князькин отмечает, что суду кассационной инстанции необходимо предоставить право на оценку достоверности и достаточности собранных нижестоящими судами доказательств, поскольку разрешить вопросы права можно только после юридической оценки имеющихся в деле доказательств и установленных фактических обстоятельств [7]. Действительно, законодательное закрепление за судом кассации права на переоценку доказательств и обстоятельств дела

позволит предотвратить, наконец, противоречие между запретом на переоценку доказательств, обстоятельств и обязанностью проверки соблюдения норм процессуального права, касающихся оценки доказательств. Конечно, проблема толкования переоценки доказательств, может быть решена путем закрепления на законодательном уровне критериев, разграничивающих выявление нарушения правил доказывания и переоценку доказательств, однако проблема игнорирования судебной ошибки из-за отсутствия полномочий у суда кассации по проверке факта полностью не решится.

Таким образом, потенциальная судебная ошибка кроется в большинстве рассматриваемых дел. Часто ошибка допускается в результате неправильного исследования обстоятельств дела и нарушения норм процессуального законодательства об оценке и исследовании доказательств, что влечет неверное применение норм материального права. Существующие пределы рассмотрения дела судами проверочных инстанций не способствуют устранению судебной ошибки.

Суды апелляционной инстанции ограничены в принятии новых доказательств, что не защищает сторону от ситуации, при которой суд первой инстанции фактически не вступает в диалог со сторонами, не задает вопросы, не обсуждает предмет обстоятельств и доказательств, подлежащих исследованию, и в результате приходит к неверным выводам. В то время как сторона могла предоставить доказательства, опровергающие выводы суда в решении, но не предоставила в силу того, что не придавала должного значения, а суд не натолкнул сторону на эту мысль. Из-за отсутствия диалога между сторонами и судом, с мнением судьи можно ознакомиться только в решении, что исключает возможность предоставить контраргументы.

Для суда апелляционной инстанции не предусмотрена обязанность по проверке материалов, их повторной оценке на стадии рассмотрения доводов апелляционной жалобы, из-за этого вторая инстанция может занять пассивную позицию и сослаться на переоценку выводов суда и собранных по делу доказательств. В то время как роль апелляционного суда как раз и сводится к проверке правильности установления фактических обстоятельств, которые могут и в некоторых ситуациях должны быть оценены по-другому.

Суд кассационной инстанции, в свою очередь, также может оказаться бессильным, так как у него отсутствуют полномочия по проверке правильности установления фактических обстоятельств, он ограничен проверкой норм права. В то же время поверить правильность соблюдения норм материального и процессуального права можно только, предварительно проверив, все фактические обстоятельства и доказательства. По той причине, что законодательно не разграничены проверка правильности соблюдения норм процессуального права в части оценки доказательств и понятие переоценки доказательств, у стороны не остается шанса на проверку правильности оценки фактов и доказательств, и как следствие, правильности применения норм материального права в суде кассационной инстанции. Даже в случае выявления нарушений в оценке факта, суд кассационной инстанции лишен возможности отправить дело на новое рассмотрение, так как в пределы его проверки не входит проверка оценки фактов и доказательств. Иначе суд кассаци-

онной инстанции рискует отменой судебного акта Верховным Судом РФ. В результате ошибка, которая была допущена еще на стадии рассмотрения дела в первой инстанции, останется не устраненной.

Литература:

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 г. № 274-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дериглазова Юрия Харитоновича на нарушение его конституционных прав статьями 286–288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22 июня 2021 № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета, № 144, 02.07.2021
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 04 июля 2015 № 80-КГ16–4 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09 августа 2022 № 44-КГ22–4-К7 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Кипкаева, Н. В. О полной апелляции и полномочиях суда апелляционной инстанции в свете нового гражданского процессуального регулирования / Н. В. Кипкаева // Арбитражный и гражданский процесс. — 2011. — № 8. — С. 29–32.
6. Кливер, Е. П. Пределы рассмотрения дел арбитражными судами апелляционной и кассационной инстанций / Е. П. Кливер // Вестник ОмГУ. Серия. Право. — 2009. — № 4 (21). — С. 160–164.
7. Князькин, С. И. Проблемы реализации принципа правовой определенности в рамках проверочной судебной деятельности в гражданском процессе / С. И. Князькин. // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. — 2020. — № 2. — С. 319–341.
8. Михайлов, С. М. Оценка доказательств судом второй инстанции в гражданском судопроизводстве: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Михайлов Сергей Михайлович — Москва, 2001. — 212 с.
9. Нефедьев, Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства / Е. А. Нефедьев. — Краснодар, 2005. — 472 с.
10. Сидорова, Е. Е. Как измерить качество судебных решений? Кейс арбитражных судов / Е. Е. Сидорова, С. В. Голованова, С. Б. Авдашева // Прикладная эконометрика. — 2019. — № 2 (54). — С. 126–143.
11. Смагина, Е. с. О некоторых новеллах и перспективах развития апелляционного производства в гражданском процессе / Е. С. Смагина // Юрист. — 2011. — № 14. — С. 35–40.
12. Цивилистический процесс современной России: проблемы и перспективы: монография / А. Т. Боннер, Н. А. Громошина, Т. В. Докучаева, С. М. Михайлов / под ред. Н. А. Громошиной. — Москва: Проспект, 2017. — 208 с.
13. Отчет о работе арбитражных апелляционных судов Российской Федерации за 12 месяцев 2021 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт] — URL: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79&item=6122> (дата обращения: 14.11.2022).
14. Отчет о работе арбитражных судов округов по рассмотрению дел в кассационном порядке за 12 месяцев 2021 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт] — URL: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79&item=6122> (дата обращения: 14.11.2022).
15. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке за 12 месяцев 2021 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт] — URL: <http://cdcp.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 11.11.2022).
16. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских дел, административных дел в кассационном порядке за 12 месяцев 2021 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт] — URL: <http://cdcp.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 11.11.2022).

Протоколирование показаний несовершеннолетних

Мокрова Анастасия Александровна, студент;

Спирина Виктория Николаевна, студент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

В данной статье исследуется порядок протоколирования показаний, данных несовершеннолетними в органах внутренних дел Российской Федерации, так как этот вопрос привлекает внимание не только научное сообщество, но и практических работников.

Авторами научной статьи были рассмотрены как особенности фиксации показаний несовершеннолетних в протоколе допроса, так и проблемы, которые встречаются в процессе протоколирования их показаний.

Ключевые слова: допрос, предварительное расследование, предварительное следствие, дознание, протокол, уголовные дела, несовершеннолетние, подозреваемый, свидетель, потерпевший, допрашиваемый.

Recording of intestimations of minors

Mokrova Anastasiya Aleksandrovna, student;
Spirina Viktoriya Nikolayevna, student
National Research Mordovian State University named after N. Ogarev (Saransk)

This article examines the procedure for recording testimony given by minors in the internal affairs bodies of the Russian Federation, since this issue attracts the attention of not only the scientific community, but also practitioners.

The authors of the scientific article considered both the features of fixing the testimony of minors in the protocol of interrogation, and the problems that occur in the process of recording their testimony.

Keywords: *interrogation, preliminary investigation, preliminary investigation, inquiry, protocol, criminal cases, minors, suspect, witness, victim, interrogated.*

Для успешного расследования уголовного дела и принятия обоснованного решения необходимо соблюдение предусмотренных законом процессуальных норм. Предварительное расследование уголовных дел, участниками которых являются несовершеннолетние, имеет свои особенности, связанные как с применяемыми правовыми нормами, так и с процессом проведения следственных действий и принятия процессуальных решений.

Особо выделяют уголовные дела о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, расследование которых поручается наиболее опытным сотрудникам. Нарушениям прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых уделяется пристальное внимание контролирующими и надзирающими инстанциями. Также этому способствует деятельность адвокатов и законных представителей, которые в основном предпринимая активные действия для скорейшего освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности.

Порядок допроса несовершеннолетних регламентирован статьями 191, 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Несоблюдение данных норм является существенным нарушением законодательства Российской Федерации.

Согласно ст. 151 УПК РФ, предварительное расследование по уголовным делам в отношении и с участием несовершеннолетних может производиться как в форме предварительного следствия, так и в форме дознания.

Наиболее распространенным следственным действием, которое проводится в процессе расследования уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, является допрос. Порядок проведения следственных действий с участием несовершеннолетних также регламентируется статьями 187–190 УПК РФ. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться более двух часов без перерыва, а весь процесс допроса не более четырех часов в день (ст. 425 УПК РФ). Кроме следователя, дознавателя в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участвует адвокат-защитник, который задает ему вопросы, а по окончании допроса знакомит с протоколом и может делать замечания о правильности его написания [1, с. 122].

Участие педагога и психолога в допросе обязательно. Это обеспечивается следователем, дознавателем по своей инициативе, либо по ходатайству защитника [2, с. 305].

Если несовершеннолетний подозреваемый страдает психическими расстройствами или же очень застенчив, то следователь вправе провести допрос в привычной для подростка обстановке (по месту его учебы или жительства). Основная функция психолога, участвующего в допросе несовершеннолетних, состоит в установлении психологического контакта с допрашиваемыми, создании дружественной психологической обстановки, способствующей повышению эффективности данного процессуального действия [3, с. 148].

Участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего на предварительном следствии является одной из дополнительных процессуальных гарантий, обеспечивающих учет возрастных и индивидуальных психологических особенностей подростков [4, с. 17].

В случае нарушения одного из предусмотренных законом требований для проведения допроса с участием несовершеннолетнего, данные показания и доказательства могут считаться недопустимыми [5, с. 23].

Фиксация доказательств в ходе проведения допроса является его обязательным элементом. Особая процедура расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних предъявляет дополнительные требования к порядку его составления, которые необходимо знать для правильной фиксации полученных показаний.

Существуют различного рода фиксации — протоколирование, звуко- и видеозаписи, стенографирование.

Протоколирование является основной, а также обязательной для хода и результата допроса. В нем фиксируется ход, содержание и результаты следственного действия, технические данные, которые предусмотрены законом (время, дата, личные данные участвующих лиц и др.). Именно протокол способен удостоверить соблюдение всех требований закона, определяющих форму следственного действия от его начала, до фиксации полученных результатов.

Фиксация происходит как в процессе самого допроса, так и по его окончании. Особенностью проведения допроса несовершеннолетнего является то, что протокол целесообразно составлять после завершения устной части фиксации, а не в его ходе.

При получении показаний у несовершеннолетнего не рекомендуется использовать специальные термины, значение которых допрашиваемый не сможет разобрать, так как не понимает.

Следственная практика показывает, что следователи пренебрегают данными требованиями и расписывают показания несовершеннолетнего не свойственным ему языком, стирающим их индивидуальность и искажающих значение и смысл показаний в целом или в их отдельных определенных частях.

Как было сказано выше, протокол имеет особую форму. Итак, рассмотрим его составляющие части. Например, в протоколе допроса несовершеннолетнего свидетеля прописываются:

- город, где проводится допрос;
- дата;
- время начала и окончания допроса;
- кем он проводится (например, старший майор полиции);
- в каком месте (например, кабинет опорного пункта полиции);
- личные данные участников допроса.

Также указываются личные данные:

- 1) законного представителя несовершеннолетнего (дата рождения, место проживания, сотовый телефон);
- 2) педагога (педагогом какой организации является, дата рождения, место проживания, сотовый телефон).

Далее прописываются личные данные несовершеннолетнего допрашиваемого:

- 1) Фамилия, имя, отчество;
- 2) место рождения
- 3) место жительства и регистрации;
- 4) гражданство;
- 5) семейное положение;
- 6) образование;
- 7) место учебы;

Литература:

1. Курмаева Н. А., Барулева К. С. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних при производстве допроса по уголовному делу // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. — 2017. — № 3. — С. 122–123.
2. Курмаева Н. А. Установление мотивации преступного поведения несовершеннолетних // Пробелы в российском законодательстве. — 2017. — № 6. — С. 305–306.
3. Курмаева Н. А. О роли психолога в примирительных процедурах при производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Глобальный научный потенциал. — 2018. — № 11 (92). — С. 147–149.
4. Курмаева Н. А. Проблемы участия специалиста-психолога в допросе несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Мировой судья. — 2009. — № 5. — С. 16–18.
5. Васкэ Е. В. Сафуанов, Ф. С. Психологическое взаимодействие работников следственных органов с несовершеннолетними допрашиваемыми: структурный анализ // Прикладная юридическая психология. — 2011. — № 4. — С. 23–30.

- 8) наличие судимости;
- 9) паспорт или иные документы, удостоверяющие личность;
- 10) отношение к воинской обязанности;
- 11) иные данные о личности свидетеля.

После прописывается следующее:

«Перед началом допроса мне разъяснены права и обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 45, 58, 168, 426 и 428 УПК РФ. Права и обязанности мне понятны».

«Перед началом допроса мне разъяснены права и обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 42 (56) и 191 УПК РФ. Мне также разъяснено, что в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации я не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ».

«В соответствии с ч. 2 ст. 191 УПК РФ несовершеннолетнему свидетелю разъяснена необходимость говорить только правду».

«По существу заданных мне вопросов могу пояснить следующее: ... (прописывается вся информация, сказанная несовершеннолетним свидетелем)».

В заключении ставят свою подпись все участники допроса и прописывается наличие или отсутствие замечаний к допросу.

При расследовании уголовного дела от следователя требуются не только умения по составлению протокола, но и познания в области детской психологии и педагогики для эффективного проведения процессуальных действий, получения от несовершеннолетнего необходимой для следствия информации в особом режиме защиты законных прав и интересов.

К вопросу об ответственности за нарушение требований к рекламе алкогольной продукции

Панченко Юлия Николаевна, студент магистратуры
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

Статья посвящена анализу правового регулирования ответственности за нарушение законодательства в сфере рекламы алкогольной продукции.

Ключевые слова: алкогольная продукция, реклама, розничная продажа, ответственность за нарушение законодательства в сфере рекламы алкогольной продукции

To question about responsibility for violation of requirements to advertising alcoholic products

The article is devoted to an analysis of the legal regulation of responsibility for violations of the rules of alcohol advertising.

Keywords: alcoholic products, advertisement, retail sale, the responsibility for violations of the rules of alcohol advertising.

Алкоголь в настоящее время является одним из наиболее широко потребляемых психоактивных веществ во всем мире, что во многом обусловлено его доступностью для приобретения населением.

По данным исследования, опубликованного в международном медицинском журнале *The Lancet*, употребление алкогольной продукции ежегодно приводит к смерти более двух миллионов людей по всему миру, что делает алкоголь одним из ведущих факторов риска смерти и инвалидности [7].

Значительный вклад в популяризацию алкогольной продукции внесла массовая культура, взрастившая так называемое «общество потребления». В обществе потребления реклама превратилась в наиболее значимое и эффективное средство массового направленного воздействия на широкие слои населения и отдельные социальные группы, целью которого стало формирование потребительского спроса на товары и услуги.

Исключительная социальная значимость противодействия алкоголизации населения обусловила стремление государства поставить под свой контроль производство и оборот алкогольной продукции.

Государственное регулирование отношений, возникающих в сфере оборота алкогольной продукции, в России, исходя из целей принятия Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», осуществляется по нескольким направлениям (ФЗ № 171) [2].

Во-первых, закрепление в целях защиты экономических интересов Российской Федерации ведущей роли государства на рынке алкогольной продукции. Реализация данного направления государственной политики обеспечивается за счет наделяния административными полномочиями и рычагами воздействия на участников алкогольного рынка исполнительных органов власти как федерального, так и регионального уровня;

Во-вторых, установление основ правового регулирования предпринимательской деятельности в сфере оборота алкогольной продукции. Эти основы, в частности, заключаются в административном ограничении возможности свободной реализации на товарных рынках алкоголя как продукции, специфика которой проявляется в ее ограниченной оборотоспособности.

В соответствии с п. 1 статьи 18 Федерального закона № 171-ФЗ лицензированию подлежат виды деятельности по производству и обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Установление законодателем различных требований и ограничений к обороту алкогольной продукции обусловлено тем, что свободное обращение данной продукции в гражданском

обороте способно нанести существенный вред здоровью человека и подорвать экономическую стабильность в государстве.

Несмотря на реализуемую государством политику, направленную на борьбу с алкоголизацией населения, законодатель, тем не менее, все же допускает рекламу алкоголя, хотя и с большим количеством ограничений, число которых увеличивается из года в год.

Условно все ограничения, связанные с рекламированием алкоголя, можно отнести к содержанию рекламной продукции, а также различным способам ее доведения до широкого круга лиц — потребителей алкогольной продукции.

Конкретные требования к рекламе алкогольной продукции установлены статьей 21 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе».

Часть 1 статьи 21 Закона о рекламе содержит положения, устанавливающие ограничения на содержание рекламы алкогольной продукции и направленные на снижение уровня эмоционального воздействия такой рекламы на потребителей.

В частности, запрещается реклама алкогольной продукции, которая содержит утверждение о том, что употребление алкоголя безвредно для здоровья человека, помогает ему достичь общественного и профессионального признания, успеха в личной жизни либо способствует улучшению его физического или эмоционального состояния.

Не допускается в рекламе алкоголя с целью привлечения потребителей также использовать образы людей и животных, в том числе выполненные с помощью мультипликации. Не является допустимой и реклама алкогольной продукции, обращенная к несовершеннолетним как лицам, наиболее подверженным негативному влиянию в виде вовлечения в систематическое употребление алкогольной продукции.

Ограничения в отношении способов доведения рекламы алкогольной продукции до потребителя указаны в части 2 статьи 21 Закона о рекламе. Так, реклама алкогольной продукции не должна размещаться в периодических печатных изданиях, в том числе предназначенных для несовершеннолетних, при кино- и видеообслуживании, на различных видах транспортных средств, а также в таких социально значимых объектах, как детские, образовательные, медицинские организации, театры, музеи, дома и дворцы культуры [3].

Не допускается также и распространение рекламных сообщений алкогольной продукции в форме рекламных листовок, помещаемых в почтовые ящики многоквартирных домов.

В своем письме от 3.08.2012 № АК/24981 Федеральная антимонопольная служба (ФАС) указала, что соответствующее требование Закона о рекламе не распространяется на справочно-информационные и аналитические материалы (обзоры внутреннего и внешнего рынков, результаты научных исследований и испы-

таний), не имеющие в качестве основной цели продвижение товара на рынке и не являющиеся социальной рекламой [5].

Реклама алкоголя, в котором содержание этилового спирта составляет 5% и более объема готовой продукции допускается лишь в стационарных торговых объектах, в которых осуществляется розничная продажа алкогольной продукции, в том числе в дегустационных залах таких торговых объектов.

Следует отметить, что Законом о рекламе установлено императивное требование о том, что реклама алкогольной продукции в каждом случае должна сопровождаться предупреждением о вреде ее чрезмерного потребления, причем такому предупреждению должно быть отведено не менее 10% рекламной площади (пространства).

Нарушение законодательства о рекламе в силу статьи 14.3 КоАП РФ влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц — от четырех тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц — от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

При этом часть 2 ст. 14.3 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение порядка прерывания рекламой теле- или радиопрограммы, теле- или радиопередачи либо совмещения рекламы с телепрограммой, превышение допустимого законодательством о рекламе объема рекламы в теле- или радиопрограммах, а равно распространение рекламы в теле- или радиопрограммах в дни траура, объявленные в РФ [1].

Следует отметить, что практически сразу после появления запрета на телерекламу алкогольных напитков заинтересованные в получении прибыли предприниматели стали активно использовать завуалированные способы рекламирования

своих товаров, в том числе путем рекламы торговых марок, товарных знаков, брендов известных ранее наименований алкогольных напитков и табачных изделий.

Вместе с тем, представители ФАС и многие исследователи справедливо отмечают, что соответствующую рекламу следует признавать скрытой рекламой алкоголя, так как ее целью является продвижение на рынке продаж алкогольной продукции [6].

Несмотря на общую тенденцию к снижению количества нарушений в рекламе алкогольной продукции (статья 21 Федерального закона «О рекламе») по сравнению с предыдущими годами (в 2021 году — 4,42% всех нарушений, в 2020 году — 7,68%, в 2019 году — 9,12%, в 2018 году — 4,77%), они все еще занимают достаточно высокий удельный вес в общей структуре правонарушений в сфере рекламы. Представим соответствующие данные в форме диаграммы [4].

Широкое распространение и активное применение новейших технических средств автоматической обработки информации и развитие открытых информационных систем значительно увеличивают возможности для незаконного распространения в сети «Интернет» всё большего количества информации, включая рекламу.

В настоящее время антимонопольные органы фиксируют рекордное количество нарушений п. 8 части 2 статьи 21 Закона о рекламе, связанных с рекламой алкогольных напитков в сети «Интернет», размещаемой на YouTube каналах.

Так, на популярном YouTube канале «IVLEV CHEF» была размещена реклама водки «Белая березка» в форме демонстрации ведущим соответствующей бутылки водки, комментария о качестве данного продукта и особенностях его потребления.

На канале «ТО «Gazgolder» размещалась реклама рома »Vasardi» в виде демонстрации логотипа и бутылок данной водки, по-

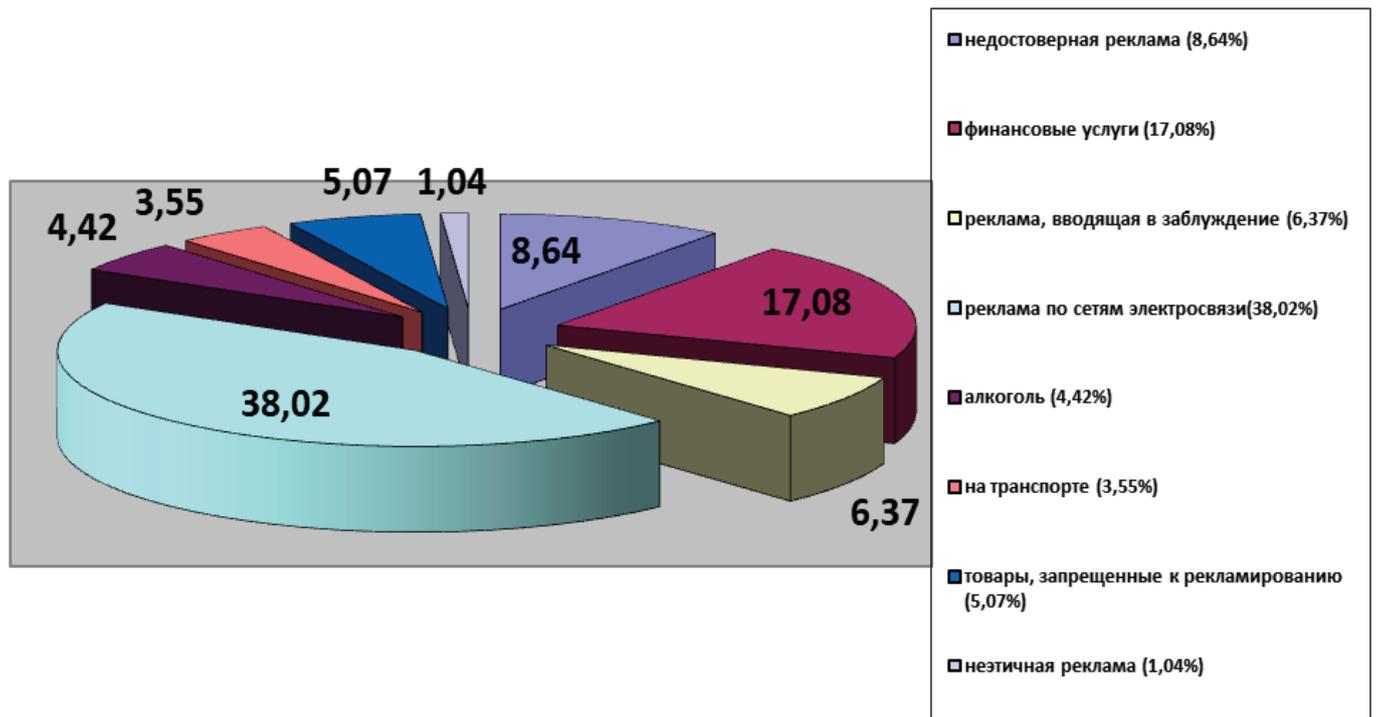

Рис. 1. Статистика нарушений в сфере рекламы за 2021 г. (в процентах)

яснением рецепта коктейля с акцентом на использовании рома данной марки, соответствующими комментариями ведущего.

Содержащаяся в таких роликах информация, а именно, изображения бутылки водки, действия и комментарии веду-

щего в отношении данной водки, направлены на привлечение внимания и формирование интереса зрителей к данной водке и продвижение ее на рынке, что является прямым нарушением п. 8 части 2 статьи 21 Закона о рекламе [4].

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.
2. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: ФЗ от 22.11.1995 № 171-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.
3. О рекламе: ФЗ от 13.03.2006 № 171-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.
4. Об утверждении Доклада по итогам обобщения правоприменительной практики осуществления антимонопольными органами государственного надзора в сфере рекламы за 2021 год: Приказ Федеральной антимонопольной службы от 29.04.2022 г. № 341/22 // СПС КонсультантПлюс.
5. О рекламе алкогольной продукции в Интернете и печатных СМИ: Письмо Федеральной антимонопольной службы от 3 августа 2012 г. № АК/24981 // СПС КонсультантПлюс.
6. Гришаев, С. П. Реклама: правовое регулирование / С. П. Гришаев. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. 10. 172 с.
7. Эструх, Рамон. Алкоголь и глобальное бремя болезней / Рамон Эструх // The Lancet. 2019. Том 393, выпуск 10189. С. 2390.

К вопросу об особенностях правового регулирования ответственности за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним лицам в зарубежных странах

Панченко Юлия Николаевна, студент магистратуры
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

Статья посвящена анализу особенностей правового регулирования ответственности за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним лицам в зарубежных странах.

Ключевые слова: алкогольная продукция, несовершеннолетние лица, правовое регулирование, розничная продажа, ответственность

To the question of the peculiarities of legal regulation of responsibility for the retail sale of alcoholic products to minors in foreign countries

The article is devoted to an analysis of the peculiarities of the legal regulation of liability for the retail sale of alcoholic products to underage in foreign countries

Keywords: alcoholic products, underage, legal regulation, retail sale, responsibility

Идеология демографического развития многих развитых стран в настоящее время ориентирована на увеличение продолжительности жизни людей, снижение уровня заболеваемости и сокращение смертности граждан от различного рода неблагоприятных факторов.

Особое внимание уделяется решению задачи по сохранению и укреплению здоровья несовершеннолетних, являющихся основой генофонда любой нации.

Существует целый ряд серьезных угроз психофизиологическому благополучию молодежи, среди которых по своим масштабам и тенденциям в последние десятилетия лидирует подростковый алкоголизм.

По данным Всемирной организации здравоохранения, наибольший уровень потребления алкоголя (около 70%) среди молодежи в возрасте 15–18 лет приходится на европейские страны, тогда как в России этот показатель составляет около 39,5%. Наименьший уровень потребления алкоголя среди молодежи традиционно характерен для мусульманских стран, в которых производство и распространение алкогольных напитков зачастую вовсе запрещено по религиозным соображениям [5].

Следует отметить, что проблема чрезмерного употребления алкоголя среди подростков уже достаточно давно вышла за пределы национальных границ государств и превратилась в проблему общемирового масштаба, с которой государства пыта-

ются справиться посредством разработки социально-правовых механизмов, стимулирующих и защищающих условия нормального физического, интеллектуального, психического, духовного и нравственного формирования несовершеннолетних.

Одновременно ведется работа по усилению нормативно-правовой базы, определяющей порядок и условия реализации алкогольной продукции, а также устанавливающей ответственность за нарушения в этой сфере.

Вполне закономерно, что институт ответственности за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним лицам имеет весьма богатое и разнообразное регулирование в правовых системах зарубежных стран.

Анализ зарубежного законодательства и практики его применения позволяет обозначить по крайней мере четыре модели правового регулирования в рассматриваемой области, каждая из которых отражает историко-культурные особенности развития государства и права.

К первой модели правового регулирования А. А. Берндт относит страны, где государственной религией является ислам и где полностью запрещены продажа, употребление, производство и распространение алкогольных напитков [4].

К примеру, Уголовные кодексы Кувейта 1960 г. и Бахрейна 1976 г. предусматривают уголовную ответственность за изготовление, продажу и употребление спиртных напитков. За употребление алкоголя в Брунее введены телесные наказания, а Закон об уголовных наказаниях Республики Иран 1991 г. и вовсе устанавливает смертную казнь за «употребление алкоголя в третий раз, если за каждый предшествующий подобный случай к виновному лицу применялось нормированное наказание» [4].

Примечательно, что запрет на употребление алкогольной продукции в этих странах распространяется на все возрастные группы, а не только на несовершеннолетних.

Страны, в которых запрещена продажа алкогольных напитков лицам определенного возраста, но не установлена уголовная ответственность за нарушение этого запрета, образуют вторую модель правового регулирования в рассматриваемой сфере общественных отношений [4].

Такая модель правового регулирования характерна для законодательства ряда стран бывшего СССР, включая Армению, Узбекистан, Беларусь, Казахстан, уголовные кодексы которых не содержат норм, предусматривающих ответственность за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним, но имеют близкую по содержанию к российской норму, предусматривающую ответственность за вовлечение несовершеннолетних в систематическое употребление спиртных напитков.

Третья модель правового регулирования в исследуемой сфере, а точнее сказать, фактическое отсутствие такого регулирования, характерно для ряда стран третьего мира, где нет законодательно установленного запрета на употребление алкогольных напитков несовершеннолетними. В число таких стран входят африканские республики Габон и Гана [4].

Четвертая и последняя модель правового регулирования ответственности за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним лицам представляет наибольший интерес в связи с тем, что она характерна для наиболее развитых стран мира

и может служить ориентиром для развития отечественного законодательства.

Одним из старейших кодифицированных европейских уголовных актов является Уголовный кодекс Голландии 1886 года, статья 252 которого гласит:

«Срок тюремного заключения не более девяти месяцев или штраф третьей категории должны быть назначены лицу, приведшему в состояние алкогольного опьянения ребенка младше шестнадцати лет. Если преступник совершает преступление в ходе занятия профессиональной деятельностью, он может быть лишен права заниматься этой профессиональной деятельностью».

В ряде других стран романо-германской системы права (Швейцария, Болгария, Бразилия) уголовно наказуемой является не только розничная продажа, но и любая передача алкоголя несовершеннолетнему (снабжение, выдача, доставка, отпуск алкоголя, продажа его частным лицом), что свидетельствует о достаточно высокой степени защиты прав несовершеннолетних [4].

Так, статья 136 ныне действующего Уголовного кодекса Швейцарии 1937 года устанавливает: «выдача ребенку, не достигшему 16 лет, алкогольных напитков или иных веществ в количестве, которое может угрожать его здоровью, или наркотических веществ, или предоставление их в распоряжение для потребления, наказывается тюремным заключением или штрафом».

Анализ статьи 136 Уголовного кодекса Швейцарии позволяет сделать вывод о том, что указанная норма не содержит понятия «розничная продажа», а использует более широкое понятие «выдача», под которое подпадает и продажа.

Такая конструкция статьи Уголовного кодекса позволила законодателю расширить круг лиц, подлежащих ответственности, что представляется обоснованным, ведь несовершеннолетние зачастую получают доступ к алкоголю через старших товарищей, приобретающих спиртные напитки для них по их просьбе [3].

Указанное деяние, исходя из действующего уголовного законодательства России, не образует состава преступления, предусмотренного статьей 151 Уголовного кодекса РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции», но и не подпадает под действие ст. 151.1 Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за неоднократное совершение деяния, выражающегося в розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции [2].

При этом административная ответственность за розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния, предусмотрена частью 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ [1].

Несмотря на то, что на фоне зарубежного опыта правовая политика Российской Федерации по противодействию розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции является умеренной и в целом отвечает общемировым тенденциям в части охраны здоровья молодого поколения от негативного влияния алкоголя, введение ответственности за приобретение алкогольной продукции с целью ее последующей передачи несовершеннолетнему могло бы стать действенной мерой в борьбе с молодежным алкоголизмом в России.

С целью охраны общественных отношений в сфере обеспечения нормального физического, психического развития,

нравственного воспитания несовершеннолетних необходимо часть 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ изложить в новой редакции: «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, равно как и приобретение алкогольной продукции в розницу с ее последующей передачей несовершеннолетнему, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на должностных лиц — от ста тысяч до двухсот тысяч рублей; на юридических лиц — от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей».

— с учетом новой редакции части 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ необходимо внесение изменений в статью 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, содержащую административную преюдицию.

В статью 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предлагается внести следующие изменения:

1) наименование статьи изложить следующим образом: «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, а также приобретение в розницу алкогольной продукции с ее последующей передачей несовершеннолетнему».

2) изложить статью в следующей редакции: «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, равно как и приобретение алкогольной продукции в розницу с ее последующей передачей несовершеннолетнему, если эти деяния совершены неоднократно, наказываются штрафом в размере от пятидесяти тысяч до восьмидесяти тысяч рублей или в размере

заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до шести месяцев либо исправительными работами на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

3) дополнить статью примечанием следующего содержания: «приобретением алкогольной продукции в розницу с целью последующей передачи несовершеннолетнему, совершенным неоднократно, признается покупка алкогольной продукции, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию».

Для снижения объемов употребления алкогольной продукции несовершеннолетними одного лишь внесения изменений в уголовное и административное законодательство может оказаться недостаточно, в связи с чем необходимо усиление контроля за хозяйствующими субъектами, реализующими соответствующую продукцию. Подобный контроль может выражаться, в частности, в интенсификации внеплановых проверок хозяйствующих субъектов в целях обнаружения фактов реализации алкогольной продукции несовершеннолетним, а также в создании особых реестров обращений граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, а также юридических лиц, в которых будет содержаться информация о подтвержденных фактах незаконной реализации хозяйствующими субъектами алкоголя лицам, не достигшим возраста 18 лет.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954; 2022. — № 215. — Ст. 4567.
3. Уголовный кодекс Швейцарии от 21.12.1937 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://legislationline.org/download/id/8991/file/SWITZ_Criminal%20Code (дата обращения 25.11.2022).
4. Берндт А. А. Сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства об уголовной ответственности за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним / А. А. Берндт // Адвокатская практика. 2015. № 2. С. 29–33.
5. Всемирная организация здравоохранения [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.who.int/ru> (дата обращения 25.11.2022).

Критерии отнесения информации к объекту гражданско-правового регулирования

Попова Юлия Дмитриевна, студент магистратуры
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина

В настоящей статье рассмотрено понятие информации, ее соотношение с объектами гражданско-правовых отношений. Поставлен проблемный вопрос о включении информации в положения Гражданского кодекса РФ об объектах гражданских правоотношений и предложено ее решение.

Ключевые слова: информация, объект гражданского права, правовое регулирование, дискретность, системность, юридическая привязка.

В современный век стремительного развития технологий и открытий, информация является одним из главных ресурсов, неотъемлемых от многих сфер жизнедеятельности чело-

века. В наши дни она приобрела особое значение не только для отдельного лица, а и для всего общества в целом. Информация, как физическое явление, существовала всегда. Возникла она

не с момента появления человека и не благодаря его усилиям, а объективно и без его волевого участия. Информация была до человечества и останется после него. Человек (общество) на протяжении своего существования смог лишь со временем осознать и понять часть окружающей его информации в силу своего разума и способностей. Поэтому, правильным будет отметить, что человек (человечество) овладело далеко не всем объёмом информации, существующей в мире и вряд ли это возможно.

Однако, никогда еще, как в XX–XXI веках, информация не была объектом такого пристального внимания со стороны государства и объектом его правового регулирования. Это связано с тем, что информация генерирует знания об окружающих человека явлениях и объектах, а знания дают преимущества в жизни того или иного общества. Чем выше уровень знаний, тем на более высоком уровне развития находится государство, общество, цивилизация. Поэтому информация является наиболее ценным ресурсом сегодняшнего мира. А все ценное подлежит правовому урегулированию и не может существовать вне права.

Информация является объектом правового регулирования публичных и частных отраслей права. В связи с этим её содержание постоянно расширяется и дополняется новыми составляющими и признаками. Это, в свою очередь, стимулирует законодателя отражать в правовых нормах те или иные признаки информации как объекта права и определять её место в той или иной отрасли права в зависимости от особенностей данного объекта. Не всегда такая работа законодателя носит бесспорный характер. Не всегда он успевает своевременно отреагировать на изменившиеся в жизни обстоятельства и должным образом их разрешить. Поэтому возникает много пробелов в правотворчестве и проблем в правоприменении. Одной из таких проблем, по поводу которой среди ученых не утихают споры в современной правовой науке, является вопрос отнесения информации к объектам гражданско-правового регулирования. А именно — включения информации как объекта гражданско-правового регулирования в положения ст. 128 ГК РФ.

Целью настоящего исследования является обоснование положения о том, что информация — будучи понятием многогранным, малоизученным в правовой науке, тем не менее является объектом гражданского права, исходя из признаков, которые позволяют автору прийти к такому выводу.

Основная часть

Вопрос исключения информации из положений ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) вызвал бурное обсуждение среди юристов-практиков и ученых-правоведов, мнения которых разделились. Как видим, некоторые из них высказываются за возвращение информации в ст. 128 ГК РФ, остальные придерживаются противоположных точек зрения.

Вопросом о необходимости включения информации в перечень объектов гражданских прав занимались такие ученые, как Е. В. Богданов, С. К. Резников, Д. С. Лебедева и А. О. Яценко.

Так, Е. В. Богданов указывает, что информация является основой информационного облика человека. По его мнению, признание информации объектом гражданских правоотношений и включение ее в перечень ст. 128 ГК РФ позволит обеспечить

более качественное регулирование гражданских правоотношений и защиту информационного облика человека [1].

Правовед С. К. Резников отмечает, что исключение информации из состава объектов гражданского права является нецелесообразным на современном этапе развития общества. Ввиду преобразования общества из индустриального в информационное информация представляется самым востребованным объектом гражданского права [2, с. 16].

Исследователи данной проблемы Д. С. Лебедева и А. О. Яценко полагают, что информацию следует относить к объектам гражданского права. Они подтверждают это тем, что информация как результат интеллектуальной деятельности участвует в гражданском обороте, ввиду такого участия она и является защищаемым нормативными правовыми актами объектом [3].

Мы придерживаемся позиции вышеназванных ученых, потому что, во-первых, в настоящее время практика дает примеры того, что лицо как субъект гражданских правоотношений нуждается в повышении качества защиты своих информационных прав; во-вторых, информация объективно является предметом отношений лиц, которые принимают участие в гражданских отношениях.

Однако, в правовой науке, есть и противоположные мнения.

Так, по мнению правоведов Л. Б. Ситдиковой и М. А. Рожковой, законодатель целесообразно исключил такую правовую категорию как информация из списка объектов гражданского права [4, с. 20], потому что как только информация приобретает экономическую ценность, она становится имуществом, а значит — и объектом гражданских прав, поскольку ст. 128 ГК относит к числу таких объектов всякое имущество, перечень которого в статье является открытым [6].

Их точку зрения разделяет и профессор Р. С. Бевзенко. Он называет информацию обязательством обязанного лица, которое ни в коей мере не может являться объектом гражданского права, поскольку объектом таких информационных правоотношений будут действия лица, на котором лежит бремя установленных для него гражданским законодательством обязанностей [5].

Нам трудно согласится с вышеотмеченным выводом профессора Р. С. Бевзенко, в том числе с тем, что информация понимается только как обязательство обязанного лица, так как она является объектом права. При этом ученый отмечает, что информация — именно обязательство обязанного лица. Если так, то обязательство, которое является институтом такой отрасли права как гражданское — логично предполагает и включение информации именно в гражданское право. Вместе с тем, спорно и отождествление информации с имуществом, которое приводит М. А. Рожкова. Безусловно информация неотъемлема от носителя, к примеру фильм обязательно записан на определенный носитель — диск. Сам по себе диск является имуществом, вне зависимости от того, записан ли на нем фильм. Однако именно фильм, записанный на диск будет являться ценными сведениями, а именно информацией.

Свою лепту в указанный спор внес и законодатель. В июле 2006 года в Государственную Думу был внесен законопроект № 323425–4 «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», который предполагал полную кодификация законодательных норм об интеллек-

туальной собственности, а также вытекающие отсюда изменения в первые три части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). В начальной версии законопроекта статья 128 ГК РФ предлагалась в новой редакции, однако информация сохранялась как один из объектов гражданских прав. В ходе рассмотрения законопроекта правовое управление неоднократно указывало на необходимость соотнесения положений ст. 128 ГК РФ с понятием «интеллектуальная собственность», а также вытекающими нормами. Таким образом, к третьему чтению новая редакция ст. 128 ГК РФ, которая впоследствии и была принята, не включала в себя информацию.

Однако в том же 2006 году был принят Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», положения которого закрепили тот факт, что информация все же может являться объектом гражданских прав.

Для обоснования нашей позиции необходимо начать с основ, а именно с понятия информации и ее соответствия признакам, характеризующих объекты гражданских прав.

В общепринятом понимании объектами гражданских прав являются материальные или нематериальные блага, по поводу которых возникают гражданские права или обязанности. Законодатель не дает определения объектам гражданского права, однако в уже упомянутой ст. 128 ГК РФ приводит перечень видов таких объектов гражданских прав, к которым относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Все вышечисленные объекты права соответствуют ряду признаков, которые характеризуют их именно как объекты гражданских прав. Рассмотрим эти признаки на предмет соответствия им такого спорного вида как информация.

Ученые выделяют определенное количество признаков, объединяющих объекты гражданских правоотношений. На некоторых из них считаем правильным остановиться подробнее — это дискретность, юридическая привязка и системность.

Дискретность представляет собой обособленность или возможность обособления объекта от всех других, в том числе подобных, объектов [7, с. 203]. В основном указанная обособленность достигается за счет наличия границ, которые в пространстве позволяют отделить одно от другого. Учитывая, что у информации нет четких границ, ее нельзя определить в пространстве, значит она не соответствует уже первому признаку объекта гражданских прав? Не совсем так. Информация неразрывно связана с формой ее представления: документ, аудио или видеозапись, книга или иное, которая в свою очередь и имеет границы и обособленность в пространстве.

Следующий рассматриваемый признак — юридическая привязка. Она представляет собой нормативно гарантированную возможность правового закрепления их за субъектами гражданского права [8, с. 156]. Иными словами, любой объект гражданского права имеет определенную связь с субъектом данного права. Вещи принадлежат субъектам на праве собственности

(ст. 209 ГК) или ином вещном праве, личные неимущественные права или иные нематериальные блага принадлежат гражданину «от рождения или в силу закона» (ст. 150 ГК). В наше время законодатель четко определил информацию как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Любые сообщения и данные изначально являются результатом интеллектуальной деятельности, который может быть связан с субъектом, к примеру, авторским правом (гл. 70 ГК РФ) или патентом (гл. 72 ГК РФ). Возьмем, к примеру книгу. Сама по себе книга относится к категории вещей, однако содержание книги является информацией, которая в свою очередь авторским правом «привязана» к писателю.

И последним из рассматриваемых признаков является системность, который показывает, что все объекты структурно организованы и взаимосвязаны, способны к самоорганизации и взаимозамещению [7, стр. 204]. Информация представляет собой настолько многогранное понятие, что оно взаимосвязано с иными объектами гражданских прав, поименованных в ст. 128 ГК РФ, а также является составной частью системы гражданского права. Это наглядно видно даже на примере данной статьи. Ее можно опубликовать в научной газете, тем самым она станет неразрывно связана с материальным носителем, что повлечет за собой определенные правоотношения. Вместе с этим данная статья будет и объектом интеллектуальной собственности, в связи с чем на нее будут распространяться уже отличные от предыдущих правоотношения. И несмотря на вышесказанное, данная статья все еще останется информацией. Фактически и само право является информацией.

Таким образом, проанализировав признаки, характеризующие объекты гражданских прав, и преломив их применительно к такому объекту права как информация, мы можем сделать вывод о том, что информация в полной мере соответствует данным признакам, а значит является объектом гражданских прав. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что информация должна быть отражена среди объектов гражданских прав в ст. 128 ГК РФ. В подтверждение данному выводу считаем правильным обратить внимание на коллизию, которая сложилась в законодательстве, а именно в норме права ст. 128 ГК РФ, как уже отмечалось выше, информация как объект права отсутствует, а в положениях ст. 5 Закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Федеральный закон № 149-ФЗ) отмечено, что «информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений». Другими словами, закон, имеющий аналогичную юридическую силу, допускает, что информация может являться, в том числе, объектом гражданских правоотношений, и фактически «признает», что закрепление информации только специальным законом по сути является недостаточным для охвата всех правоотношений, возникающих между субъектами, объектом которых выступает информация. Также хотелось бы обратить внимание на еще один аргумент в пользу определения информации как объекта гражданских прав. Согласно пп. 3 ч. 3 ст. 6 Федерального закона № 149-ФЗ информация может передаваться другим лицам по договору или на ином установленном законом ос-

новании, а значит информация понимается как объект гражданских прав.

К вышеизложенному, хотим обратить внимание на то, что включение информации в широком смысле слова позволит законодательству работать на опережение. Информация и информационные технологии не стоят на месте. Ежедневно появляется новая терминология в информационных отношениях, а соответственно и новые виды информации. Вытекающие отсюда правоотношения остаются неурегулированными законодательством, что позволит ее использовать в корыстных целях. Однако законодательное закрепление любого вида информации как объекта гражданских прав сможет уже на первоначальном этапе становления нового вида информации иметь базовое регулирование со стороны закона. Как отмечают А.П. Сергеев и Т.А. Терещенко, в условиях действующего законодательства возможность соотнесения информации с каким-либо из объектов, предусмотренных ст. 128 ГК РФ, определяет соответствующий гражданско-правовой режим информации. Таким образом, «при всем многообразии данных, которые обрабатываются с использованием современных технологий и имеют различные источники формирования, их гражданское регулирование формально не осуществляется, если невозможно при-

менить один из существующих частных институтов (например, услуги, базы данных как объекты авторских или смежных прав, ноу-хау и т.п.)» [9].

Исходя из вышеизложенного, предлагаем под информацией как объектом гражданских прав понимать имеющие ценность для субъекта гражданских прав сообщения, данные, которые сами по себе или исключительные права на которые способны участвовать в гражданском обороте.

Вывод

Во-первых, информация является объектом гражданского права, потому что она в полной мере соответствует признакам, которые присущи другим видам объектов гражданских прав, а именно дискретность, юридическая привязка и ценность. Во-вторых, исключение информации из положений ст. 128 ГК РФ является преждевременным, так как возвращение этого понятия в законодательно закрепленный перечень объектов гражданского права позволило бы устранить противоречия и несогласованность Гражданского кодекса Российской Федерации с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Литература:

1. Богданов Е. В. Информация как объект гражданских правоотношений // Гражданское право. — 2018. — № 5. — С. 29–33.
2. Рассолов М. М. Информационное право: Уч. пос. — М., 1999. 157 с
3. Лебедева Д. С., Яценко А. О. Информация как объект гражданского права // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 4. С. 166.
4. Ситдикова Л. Б. Информация как правовая и как гражданско-правовая категория: статус информации в гражданском праве. // Гражданское право. — 2007. — № 2.
5. Бевзенко Р. С. Очерк 8. Объекты гражданских правоотношений // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 345.
6. Рожкова М. А. Информация как объект гражданских прав, или что надо менять в гражданском праве // Закон.ру. 2018.
7. Гражданское право. В 2 ч. / Под ред. Камышанского В. П., Коршунова Н. М., Иванова В. И. — М., 2012. — Ч. 1—543 с.; Ч. 2—751 с.
8. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В. А. Лапач. — СПб.: Издательство «Юридический Центр ПРЕСС», 2002. — 544 с.
9. Сергеев, А. П. Большие данные: в поисках места в системе гражданского права / А. П. Сергеев, Т. А. Терещенко // Закон. — 2018. — № 11. — С. 106–123.

Антикоррупционное воспитание сотрудников, осуществляющих предварительное расследование

Прохина Алёна Сергеевна, студент магистратуры
Тульский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

В статье автор проводит анализ антикоррупционного воспитания сотрудников, осуществляющих предварительное расследование и выделяет определенные методы, согласно которым такое воспитание должно осуществляться.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное воспитание, правоохранительные органы, предварительное расследование, следствие, дознание.

В настоящее время уровень развития, коррупции в правоохранительных органах, в том числе осуществляющих предва-

рительное расследование является одной из основополагающих проблем современной России. В нашей стране о коррупции

знает практически каждый, но не все понимают проблематику данного вопроса, насколько колоссальный урон коррупция наносит безопасности нашего государства.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации коррупция представляет собой злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1].

Председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Быстрыкин сообщает о существенном объеме коррупционных преступлений, зафиксированных Следственным комитетом России (до 10 млрд рублей), и преимущественно это статьи «дача взятки» и «получение взятки» в мелком размере. Также распространенными статьями являются «мошенничество» и «присвоение или растрата». Участниками этих правонарушений становятся, прежде всего, сотрудники правоохранительных органов, судебной системы, государственные служащие и должностные лица региональных органов власти, муниципальных органов, работники сферы образования и здравоохранения [4].

Достаточно часто средства массовой информации публикует скандальные новости о коррупционных преступлениях различных должностных лиц, и как не парадоксально данное правонарушение не обходит и работников правоохранительных органов. Невозможно реагировать на подобные публикации не иначе, как только отрицательно, они несут бурю негативных эмоций и возмущения. Ведь подобные люди должны стоять на страже порядка, данные должностные лица призваны охранять правосудие, сами же его и нарушают, причем самым низким и меркантильным способом самообогащения. Для многих коррупционеров материальные ценности становятся выше социальных, таких как долг перед страной и правосудие [5].

Органы, осуществляющие предварительное расследование, в своей деятельности стремятся обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку со стороны населения страны.

Действия означенных сотрудников должны быть обоснованными и понятными для населения. В связи с чем, стоит отметить, что важность антикоррупционного воспитания прежде всего состоит в формировании у следователей и дознавателей нравственных и моральных норм, которыми они будут руководствоваться в своей повседневной деятельности.

Ведь дело в том, что сотрудники, осуществляющие предварительное расследование могут позволить преступникам не только уходить от ответственности, но и безнаказанно действовать под прикрытием правоохранительных структур, призванных бороться с коррупцией

Согласно п. 20.6. Приказа МВД России от 25.12.2020 № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» в воспитательную работу, прежде всего, заложена выработка у сотрудников устойчивых навыков служебного по-

ведения, основанных на строгом соблюдении служебной дисциплины и законности, требований служебной этики, антикоррупционных стандартов [3].

Антикоррупционная деятельность основана прежде на методах управления в системе правоохранительных органов.

Универсальными методами управленческого воздействия на сотрудников, осуществляющих предварительное расследование являются убеждение и принуждение.

Благодаря методу убеждения у сотрудников формируется мировоззрение, сознательное отношение к своим обязанностям. Для работы данного метода необходимо соблюдать такие условия как: открытость и честность, наличие доверительных отношений, убежденность лица в искренности своих действий. Ведь реализуя такой подход можно завоевать доверие со стороны сотрудников, и рассчитывать на их внимательное отношение к своим словам и действиям.

Кроме того, довольно часто в совокупности с методом убеждения упоминается метод поощрения.

Поощрение — это способы и средства, признания и оценки заслуг, направляющие сознание и поведение людей на совершение полезных дел с точки зрения государства.

В качестве поощрения к сотрудникам в соответствии с законом могут применяться следующие меры поощрения:

- 1) объявление благодарности;
- 2) выплата денежной премии;
- 3) награждение ценным подарком;
- 4) награждение почетной грамотой федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения;
- 5) занесение фамилии сотрудника в книгу почета или на доску почета федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения;
- 6) награждение ведомственными наградами;
- 7) досрочное присвоение очередного специального звания;
- 8) присвоение очередного специального звания на одну ступень выше специального звания, предусмотренного по замещаемой должности в органах внутренних дел;
- 9) награждение огнестрельным или холодным оружием [2].

Независимо от особенностей характера отдельного сотрудника, поощрение всегда приносит положительные эмоции, основываясь на которых, он понимает, что поступил правильно и что хорошая работа всегда вознаграждается, тем самым указанный метод стимулирует сотрудника продолжать вести себя таким же образом, для получения поощрения в будущем.

Метод принуждения является важной частью процесса антикоррупционного воспитания, в случаях, когда сотрудники без должного внимания выполняют свои служебные обязанности, а также относятся к ним пренебрежительно, то возникает шанс, что они начнут заниматься коррупционной деятельностью, ввиду отсутствия уважения к закону и службе, в данном случае необходимо применение указанного метода. Делается это с целью изменения отношения сотрудника к своей профессиональной деятельности, проявления в нем уважения к закону и обществу.

Указанные методы могут применяться как по отдельности, так и совместно друг с другом в зависимости от конкретной

ситуации и поставленных перед сотрудниками целей и задач. Стоит отметить, что в настоящее время на практике не уделяется должного внимания вопросу антикоррупционного воспитания сотрудников, осуществляющих предварительное расследование, а ведь именно на данной стадии производства по уголовному делу сотрудники могут, фигурально выражаясь «закрыть глаза» на факты, имеющие значение для дальнейшего расследования, что само собой станет препятствием по установлению истины в каждом конкретном случае.

Целью антикоррупционного воспитания является проведение специальных мероприятий направленных на формирование сотрудников не подверженных коррупции. Указанные мероприятия должны осуществляться на регулярной основе с применением методов убеждения и принуждения.

Одной из причин увеличения количества нераскрытых коррупционных преступлений коррупции в системе предварительного расследования, является проблема кадрового обеспечения органов внутренних дел, отсутствие профессионализма сотрудников, осуществляющих предварительное расследование.

Молодые специалисты, окончившие вузы, на практике часто испытывают большие трудности, обусловленные неумением организовать свою личную работу и неумением работать с людьми. Нередко они оказываются не готовыми к выполнению функций руководителя и организатора и склоны к коррупционным действиям.

Можно констатировать, что необходимо осуществлять прием на службу граждан, которые смогут на высокопрофессиональном уровне выполнять свои служебные обязанности. Целенаправленный отбор должен быть ориентирован на выяв-

ление профессиональных кандидатов для замещения определенных должностей в правоохранительных органах.

Такие показатели, как слабый кадровый состав, недостаточная квалификация, отсутствие профессионализма являются причиной нарушения законности и служебной дисциплины в целом.

Подводя итог данной статьи, можно сделать вывод о том, что для следователей и дознавателей, антикоррупционное воспитание имеет первостепенное значение.

Особое внимание руководителям структур, осуществляющих предварительное расследование необходимо уделить борьбе с коррупцией в своих рядах, а также анализу причин и условий, способствующих ее возникновению, разработке мер по пресечению любых коррупционных действий со стороны подчиненных.

В качестве основных методов реализации антикоррупционного воспитания используются такие методы как убеждение и принуждение.

Антикоррупционная деятельность важна для сотрудников правоохранительных органов, особенно в сфере предварительного расследования, т.е. для следователей и дознавателей, ведь честь и долг в этой сфере стоит на первом месте.

Поэтому процессы реализации методов убеждения и принуждения, осуществляемого в рамках закона, в целях антикоррупционного воспитания требуют глубокого изучения.

Также стоит отметить, что одной из важнейших проблем, является проблема кадрового обеспечения, решение данной проблемы первостепенная задача, стоящая перед руководителями правоохранительных органов.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О противодействии коррупции» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.11.2022).
2. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.11.2022).
3. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.11.2022).
4. Бурда, М. А., Иванова, М. М. Антикоррупционная политика современной России: особенности формирования новых подходов государственного управления // PolitBook. 2019. № 2.
5. Иванова, К. О., Егорова, Е. Н. Анализ причин коррупции в правоохранительных органах и методы их противодействия в российском законодательстве // Евразийский Союз Ученых. 2018. № 1–1 (46).
6. Коровушкин, С. А. Проблемные вопросы противодействия коррупции // Закон и право. 2019. № 3.

Ключевые особенности правового регулирования ответственности нотариусов в зарубежных странах

Розова Надежда Алексеевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В современном мире существует несколько форм организации нотариальной деятельности. Исторически выде-

ляется три основных типа нотариата: латинский нотариат, англо-саксонский нотариат и государственный нотариат. Ка-

ждая форма имеет свой собственный список правонарушений в этой области, а также способы и порядок привлечения нотариусов к ответственности.

Особенностью англосаксонского нотариата признается характеризуется тем, что государство предоставляет удостоверительные полномочия лицам, которые, как правило, не осуществляют нотариальную деятельность как основную. Этот тип исключает наличие таких институтов как замещение отсутствующего нотариуса, обжалование нотариального действия в органы нотариального самоуправления, институт стажера.

Государственный нотариат существует в виде специально учрежденного государственного органа, который призван выполнять действия по удостоверению документов. Лица, работающие на должности нотариуса, являются государственными служащими. Имущественная ответственность за совершение нотариальных действий на них не распространяется. Государственный нотариат, в основном, входит в судебную систему или систему органов юстиции.

Латинская форма организации нотариата является самой часто используемой. Согласно ей государство передает нотариусам, действующим самостоятельно, полномочия удостоверять бесспорные права и факты. Нотариусы в такой системе несут за свои деяния предусмотренную законом ответственность. Контролировать такой тип нотариата призваны государственные органы, а также организации нотариального самоуправления. Быть членом в такой организации является для нотариусов обязанностью.

Внутреннее строение отдельной формы организации нотариата содержит иногда модели, которые характеризуются специфическими особенностями в зависимости от исторического развития страны. Примером таких моделей является английская и американская, существующие в рамках англо-саксонской форме. Также возможны совмещения, например латинский тип и государственный. Это зависит от правовой системы, отраслей, институтов и норм в отдельной стране.

После того, как были приняты Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и создана система небюджетного нотариата, деятельность которого была основана частнопрактикующими нотариусами, российский нотариат стал членом Международного союза латинского нотариата (переименованного в 2005 г. в Международный союз нотариата). Тем самым Россия присоединилась к странам, признающим систему латинского нотариата.

Основными признаками нотариата латинского типа являются: юридическое образование у нотариуса, отсутствие у нотариуса статуса государственного служащего при выполнении государственной функции, соединение публичных и частных начал в работе, закрепленная личная имущественная ответственность нотариуса за ущерб, который был причинен при выполнении нотариального действия, беспристрастное выполнение своих обязанностей, соблюдение нотариусом профессиональной тайны, наличие профессиональной организации нотариусов, наличие правил этики и дисциплинарной ответственности за их нарушение [1].

Нормативно правовой акт, в котором в первые встречаются признаки свободного нотариата — Закон Вантоза XIX в.

(от 16 марта 1803 г.), принятый во Франции [2]. Сложно переоценить оказанное им влияние на становление нотариальной деятельности в континентальной и англосаксонской части земного шара. Колонизация Испанией стран Южной Америки дала начало распространению латинского нотариата. На сегодня Международный союз латинского нотариата соединяет в себе 73 государств мира, со всех континентов. Благодаря существованию Союза достигаются цели по изучению и усовершенствованию права, в том числе с помощью организации конгрессов, сотрудничеству между странами в области нотариата.

В рамках данной организации страны-участницы предпринимают меры для сотрудничества. Так, например, в Париже 21 марта состоялось подписание Дополнения к Соглашению о сотрудничестве между Федеральной нотариальной палатой России и Высшим советом нотариата Франции. Документ скрепили своими подписями президент Федеральной нотариальной палаты Константин Корсик и президент Высшего совета нотариата Франции Жан-Франсуа Умбер.

В документе указаны мероприятия, которые пройдут в России и во Франции в рамках Соглашения о сотрудничестве российского и французского нотариата. В частности, он предусматривает организацию семинаров по правовым вопросам в России и во Франции, научное сотрудничество, двухсторонние встречи, профессиональную нотариальную подготовку.

Важно отметить, что порядок доступа к профессии нотариуса во Франции сконцентрирован на теоретической подготовке кандидатов. Для получения статуса нотариуса им необходимо получить дополнительное образование по специальности «Нотариальное право». В зависимости от тяжести совершенного нотариусом дисциплинарного проступка к нему могут быть применены санкции судами, а в Италии и Испании и органами нотариального самоуправления и органами юстиции.

Нотариат Германии отличается от нотариата Франции тем, что имеет тесную связь с судебной системой. Это выражено тем, что суд Германии осуществляет выборку лиц, желающих работать на этой должности, контроль за деятельностью нотариусов и привлечение их к дисциплинарной ответственности. Присягать желающие лица обязаны также суду. Австрия и Чехия отличается наличием института судебных комиссаров — нотариусы, которым суд поручает вести наследственные дела. В Германии, Австрии и Венгрии контролировать деятельность нотариата уполномочены органы юстиции, нотариальные палаты и суды. Суды Чехии и Словении такими полномочиями в отношении нотариата не наделены.

Статус немецкого нотариуса чрезвычайно высок. Нотариусу в Германии необходимо пройти сложный экзамен, длительную стажировку и принести клятву, после чего его назначают на должность пожизненно. Нотариусы Германии наделены полномочиями по заверению и освидетельствованию документов и копий с них, а также подписей лиц, по удостоверению подлинности правомочий на представительство, хранению и доставке документов и ценностей третьим лицам и др.

Среди источников, регулирующих нотариальную деятельность в Германии, можно выделить Федеральный нотари-

альный устав от 24 февраля 1961 г. и закон от 16 февраля 1961 г. «О мероприятиях в области нотариального права», а также Положение о частнопрактикующих нотариусах от 20 июня 1990 г. [3]

Согласно нотариальному законодательству Германии служебный проступок подразумевает под собой нарушение нотариусом или кандидатом на должность нотариуса обязанностей, которые были вверены ему по долгу службы. Дисциплинарные наказания представляют собой перечень, куда входит объявление выговора, назначение штрафа, за более тяжкие правонарушения — отстранение от должности.

Основанием для привлечения нотариуса к уголовной ответственности в Германии является использование им своего служебного положения в преступных целях. Нотариус наделен статусом должностного лица, поэтому составы преступлений и ответственность за их совершение установлена в Разделе 30 Уголовного кодекса ФРГ.

Ч. 3 § 203 УК ФРГ регулирует общественные отношения по защите неприкосновенности и тайны частной жизни граждан и юридических лиц. § 15 («Умышленное и неосторожное деяние») Общей части УК ФРГ указывает на законность привлечения нотариуса к ответственности только за умышленные действия, если закон прямо не предусматривает наказание за неосторожное действие. Наказание устанавливается в виде лишения свободы на срок до одного года или денежного штрафа.

Разглашение доверенной нотариусу тайны, урегулированное § 353 УК ФРГ, повлекшее за собой появление угрозы важным общественным интересам влечет за собой ответственность для нотариуса в зависимости от степени вины: лишение свободы на срок до 5 лет или штраф — умышленное деяние; лишения свободы на срок до 1 года или штраф — неосторожного причинения вреда.

Еще одно преступление, предусмотренное законодательством Германии, — «Неправильное официальное освидетельствование» (§ 348 УК ФРГ). Удостоверение нотариусом поддельных документов, имеющих значимое правовое содержание, внесение в официальные, служебные документы сведения, заведомо не соответствующие действительности или предоставление заведомо неверных данных влечет лишение свободы на срок до 5 лет или денежный штраф.

Также нотариус несет ответственность за «Незаконное взимание сборов» (§ 352 УК ФРГ), а именно за получение от клиента средств за совершение нотариального действия в большем размере, чем это установлено правилами осуществления дея-

тельности, либо получение этих средств от лиц, освобожденных от уплаты средств вообще. Данный состав будет применим, если нотариус действовал из корыстных побуждений и заведомо знал о нарушении прав клиента. Санкция за правонарушение установлена в виде лишения свободы (до одного года) или штрафа.

Правовые нормы России и Германии, регулирующие уголовную ответственность нотариуса, различаются расширенным списком составов правонарушений в Германии и более снисходительным подходом России к этому вопросу. Данный факт позволяет сделать вывод о строгом контроле за деятельностью нотариусов немецким законодательством, и более гуманной позиции России, выраженной в предоставлении нотариату большей степени свободы и независимости.

Анализируя нотариат в странах дальневосточного права — Япония, Республика Корея, КНР, Вьетнам, Индонезия — можно сделать вывод о значительном влиянии государственного нотариата, который не уступает частнопрактикующим нотариусам. Чтобы получить должность нотариуса в Японии, Республике Корея и КНР проводится государственный юридический экзамен, а назначает на должность нотариуса Министр юстиции. Широко распространены различные формы кооперации нотариусов.

В Соединенных Штатах Америки нотариат имеет целый ряд отличительных особенностей. Нотариус, будучи адвокатом по своей основной деятельности, обязан быть членом адвокатского сообщества и подлежит ответственности за нарушение его правил. Нотариусы в США подлежат контролю как со стороны адвокатского сообщества, так и со стороны органов исполнительной власти, однако профессиональные образования нотариусов контрольные полномочия осуществлять не могут.

Исходя из анализа нотариальных систем в зарубежных государствах, можно сделать вывод, что латинский тип нотариата распространен больше остальных, однако в каждой стране самостоятельно развивался нотариат и его значение в юридической практике. Рассмотрев источники отдельных иностранных государств, регулирующих нотариальную деятельность, можно сделать вывод, что в России ответственность нотариуса определена недостаточно полно, разнородно, упуская детали в виде смягчающих и отягчающих обстоятельствах, характерных конкретно для рассматриваемой деятельности. Возможно, именно это является причиной латентности преступлений и проступков в этой сфере, что влияет на правопорядок в стране.

Литература:

1. Куленко Н.И. Правовой статус нотариата в Российской Федерации и Республике Казахстан: сравнительный анализ // Н. И. Куленко / Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2015. — № 25 (380). — С. 93–97.
2. Тлябичева М.Х. Международный союз «латинского» нотариата, как надгосударственная организация по обеспечению нотариальной деятельности // М. Х. Тлябичева / Аллея науки. — 2018. — Т. 3. — № 11 (27). — С. 721–725.
3. Шилова Т.Э. Уголовная ответственность нотариуса, предусмотренная законодательством Российской Федерации и Федеративной Республики Германия // Т.Э. Шилова / В сборнике: Актуальные вопросы развития Российской государственности и публичного права. Материалы IV всероссийской научно-практической конференции. — 2018. — С. 234–239.

Некоторые проблемы рассмотрения гражданских дел в порядке упрощенного производства

Рябова Софья Владимировна, студент;

Куракина Виктория Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Баринов Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал

В данной статье рассмотрен такой институт гражданского судопроизводства, как упрощенное производство, а именно проблемы, связанные со сроками рассмотрения дела в указанном порядке, а также с обжалованием в апелляционной инстанции. Подробно рассмотрены сроки в отношении рассмотрения дела в упрощенном производстве мировыми судьями и в целом их участия в реализации данного института. Приведены возможные пути решения вышеуказанных проблем.

Ключевые слова: упрощенное производство, гражданский процесс, подсудность, правосудие, принципы гражданского процесса, апелляционное обжалование, судебное разбирательство.

Some problems of consideration of civil cases in the order of accelerated production

Ryabova Sofya Vladimirovna, student;

Kurakina Viktoriya Dmitriyevna, student

Scientific adviser: Barinov Andrey Viktorovich, candidate of legal sciences, associate professor
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Vladimir Branch

This article discusses such an institution of civil proceedings as summary proceedings, namely the problems associated with the timing of the consideration of the case in the specified order, as well as with an appeal to the appellate instance. The terms in relation to the consideration of the case in simplified proceedings by justices of the peace and, in general, their participation in the implementation of this institution are considered in detail. Possible ways of solving the above problems are given.

Keywords: simplified proceedings, civil process, jurisdiction, justice, principles of civil process, appeal, and trial.

Новеллой Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации выступает не так давно введенный [2] институт упрощенного производства. Основной целью данной процедуры является сокращение времени на проведение процесса за счёт усечения определенного комплекса действий гражданского судопроизводства с сохранением обеспечения своевременной и эффективной защиты сторон, участвующих в процессе [4, с. 23]. Суть упрощенного производства заключается в том, что суд рассматривает гражданское дело без вызова сторон в сокращенные сроки.

Вопрос об эффективности данного вида производства в гражданском процессе в настоящее время активно обсуждается среди ученых процессуалистов.

Так, А. Е. Солоухин считает, что основной эффект, получаемый от упрощенного производства, достигается с помощью исключения из правил данного производства определенных элементов [9, с. 138].

К таким элементам можно отнести:

1. Возможность отсутствия сторон в судебном заседании;
2. Ограничение перечня доказательств, предоставляемых для разбирательства;
3. Сокращенный вид принимаемого решения.

Также, по его мнению, они подвергнуты ужесточению (более жесткий и формализованный порядок раскрытия доказательств) и сокращению (уменьшение срока на апелляционное обжалование и числа судей в суде апелляционной инстанции).

Безусловно, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации детально не регламентирует порядок применения данного института. В связи с этим 18.04.2017 было принято ожидаемое Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 10) [3], в котором дано толкование ряду вопросов, возникавших как у ученых, так и у практиков в процессе применения норм об упрощенном производстве.

Верховный Суд Российской Федерации придает большое значение развитию исковой и упрощенной процедуры, заявил Председатель Верховного Суда Российской Федерации Вячеслав Лебедев на пленарном заседании Совета судей 3 декабря 2019 года [11].

По его словам, в первом полугодии 2019 года суды рассмотрели в приказном порядке 6,7 млн гражданских дел. Это почти 75% всех случаев данной категории. Аналогичная статистика по административным делам, 84% (почти 1 млн из которых рассмотрены в приказном порядке. При этом в упрощенном порядке рассмотрено только 63 тысячи (1% от общего числа) гражданских и 25 тысяч (1% от общего числа) административных дел, подчеркнул Лебедев. Иная ситуация, по его словам, наблюдается в арбитражных судах, где 28% всех хозяйственных

споров рассматривались в приказном порядке, а 34% — в упрощенном порядке.

В. М. Лебедев пояснил, что законодатель не согласен с инициативой Верховного Суда Российской Федерации о продлении упрощенного производства по гражданским и административным делам. Председатель Верховного суда РФ отметил, что это спорный вопрос [11].

Согласно статистике, около 20 773 356 гражданских дел были рассмотрены в судах общей юрисдикции по всей территории Российской Федерации за 2020 год, что более чем на 19% больше, чем было рассмотрено за 2019 год [12]. Отсюда следует, что нагрузка на суды является большой и с каждым годом она не будет становиться меньше. Все это способствует актуализации механизмов, которые направлены на решение данной проблемы в современном российском обществе.

Исходя из сводных статистических сведений о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2022 года было рассмотрено 11 749 255 гражданских дел с вынесением решения (судебного приказа), однако в упрощенном производстве от данного количества дел было рассмотрено лишь 59 923 дела, что показывает отрицательную динамику производства дел в упрощенном порядке [13].

С точки зрения процессуального аспекта более интересен процесс рассмотрения и разрешения гражданских дел в порядке упрощенного производства. Данный порядок предполагает некоторые исключения, касающиеся общего порядка гражданского судопроизводства, однако являющиеся достаточно качественно значимыми [7, с. 20].

Упрощенное производство появилось и действует в гражданском процессуальном законодательстве с 1 июня 2016 года. Глава 21.1 в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации не сопровождалась установлением каких-либо специальных пределов, которые бы относились к допустимому упрощению, а также к ускорению при рассмотрении гражданских дел. Стоит отметить, что не был упомянут и факт, касающийся «противоречивости» упрощенного порядка другим положениям, регулирующим гражданское судопроизводство, что в свою очередь вызвало немало сомнений в отправлении правосудия при таком порядке у юридического сообщества государства.

Рассматривая вопрос о «противоречивости» введенного института, нельзя не упомянуть именно вопрос о подсудности, которые конкретно затрагивает проблему разграничения компетенции между мировыми судьями и судьями районах судов. В пункте 3 статьи 232.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прямо указано на то, что гражданские дела в упрощенном производстве рассматриваются исключительно судьями районных судов, следовательно, на практике возникали сомнения по отношению к мировым судьям и их участия при данном виде производства [1]. В связи со сложившейся ситуации Верховный Суд Российской Федерации дал разъяснения по данному поводу в Постановлении Пленума ВС РФ № 10, в котором был установлен тот факт — мировые судьи в порядке упрощенного производства могут рассматривать гражданские дела по исковым заявлениям, содержащие требования о взыскании денежных средств, истребовании иму-

щества, признании имущественных прав [3]. Однако такое положение работает лишь при условии, что сумма иска не будет превышать 50 000 рублей, следовательно, говорить о технической опечатке не имеет смысла.

Несмотря на это, на практике возникла ситуация, заключающаяся в том, что де-юре мировые судьи применяют процедуру упрощенного производства, однако де-факто они лишены правовых мер, определяющих форму упрощенного производства в гражданском процессе. В связи с тем, что на данный момент в законодательстве не содержится конкретных четких, а главное однозначных норм, регламентирующих производство в упрощенном порядке, которые в свою очередь позволили бы установить подведомственность судебных органов. Также нельзя не отметить невозможность применения главы 21.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к гражданскому судопроизводству, которое в равной степени осуществляется как районными судами, так и мировыми судьями. Исходя из вышесказанного очевидно, что благотворное влияние института упрощенного производства, к сожалению, сводится к низким показателям.

Не были и учтены в Постановлении Пленума ВС РФ № 10 и расхождения, которые в целом касались общих сроков, предусмотренных для рассмотрения гражданских дел, как мировыми судьями, так и судьями районных судов, а также сроков, которые установлены конкретно для производства в упрощенном порядке. Стоит отметить, что именно процессуальный срок рассмотрения в упрощенном производстве отчасти лишает мировых судей возможности применения данного института, даже в целях оптимизации и снижения судебной нагрузки. Так, согласно положениям, закрепленным в пункте 3 статьи 232.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в упрощенном производстве рассмотрение и разрешение гражданского дела должно быть произведено до момента, когда истечет срок равный двум месяцам, который начинает исчисляться с момента поступления заявления в суд [1]. В это же время в пункте 21 Постановления Пленума ВС РФ № 10 указано лишь то, что гражданское дело в упрощенном производстве должно быть рассмотрено в срок, который не будет превышать двух месяцев [3].

Вышеизложенное дает основания говорить о том, что в данном случае не учитываются общие правила, которые установлены для рассмотрения гражданских дел, и в то же время не учитывается сущность характерная для упрощенного производства, заключающаяся в ускорении и упрощении этого процесса. В соответствии с положениями, определяющими сроки рассмотрения гражданских дел мировыми судьями в общем порядке, закрепленными в статье 154 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, установлено, что дело рассматривается в течении 1 месяца, исчисление которого происходит с момента принятия искового заявления [1]. Стоит заметить, что указанный срок является минимальным, так как судебный орган наделен правом установить иной срок, который будет больше указанного ранее, но не превышающим 2 месяцев [5, с. 152]. Нельзя не упомянуть тот факт, что существует определенное основание, в связи с которым рассмотрение гражданского дела в упрощенном порядке, может быть переведено в общий порядок искового про-

изводства. Такое может произойти, если ко дню вынесения решения у суда, рассматривающего дело в упрощенном порядке, будут отсутствовать определенные сведения, касающиеся получения одной из сторон процесса дополнительных доказательств, которые были направлены заказным письмом с обязательным уведомлением о вручении. В таком случае происходит увеличение сроков, отведенных на рассмотрение и разрешение дела.

Отсюда можно прийти к выводу о том, что срок для упрощенного производства равный двум месяцам не позволяет в наибольшей степени говорить об ускорении и упрощении гражданского судопроизводства в институте мировых судей. В то же время нельзя и ориентировать рассмотрение гражданского дела на срок равный месяцу, так как это не даст в полной мере осуществить возможность по предоставлению необходимых материалов лицами, участвующими в деле.

Исходя из вышеизложенного появляется определенный вопрос по поводу срока рассмотрения дела в упрощенном производстве мировым судьей, увеличивается ли он все-таки до двух месяцев? Однако ответа на данный вопрос нет даже у законодателя. В процессе работы над проектом закона, регламентирующего порядок упрощенного производства, изначально рассматривалось положение, которое устанавливало, что срок рассмотрения в такой форме мировыми судьями будет подразумевать срок равный двум месяцам [10, с. 45]. На основании вышеизложенного имеются определенные поводы, дающие возможность утверждать, что рассмотрение и разрешение дел в порядке упрощенного производства, к сожалению, не может происходить без нарушения процессуальных сроков, установленных для мировых судей, что в общем не позволяет полностью реализовать цель, которая стояла перед законодателем в момент введения нового института гражданского судопроизводства.

В целях решения данного вопроса, касающегося применения в целом института упрощенного производства мировыми судьями, возможно выделить три пути.

Во-первых, полностью исключить порядок упрощенного производства в применении мировыми судьями. Во-вторых, в соответствии с главой 21.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в целях своевременного рассмотрения дела увеличить срок судопроизводства, относительно дел, рассматриваемых мировыми судьями [1]. И в-третьих, установить отдельные сроки, которые будут относиться конкретно к предоставлению первичных и дополнительных доказательств, когда речь идет о рассмотрении гражданских дел в срок 1 месяц мировыми судьями.

Первый вариант можно рассматривать как кардинальный, и по большей части направлен на снятие проблемы в общем, и, к сожалению, не на ее рассмотрение и разрешение. И конечно же в данной ситуации и мировые судьи как представители судебной системы в стране обеспокоены как высокой нагрузкой на суды, так и возможностью обеспечения доступности правосудия всем гражданам. Исходя из выше сказанного, стоит отметить, что разрешение проблем, связанных с упрощенным производством, должно происходить в рамках системного подхода.

Рассматривая второй вариант, можно сказать о том, что такое решение приводит к необоснованному увеличению сроков рассмотрения гражданских дел, которые находятся в производстве у мировых судей. Так, увеличение этого срока в порядке упрощенного производства увеличивается еще на один месяц, что фактически противоречит целям, поставленным перед данным судопроизводством, а именно упрощению и ускорению.

Второй способ сводится к необоснованному увеличению срока рассмотрения малозначительных дел, подсудных мировым судьям. Фактически увеличение срока рассмотрения дел в упрощенном порядке мировыми судьями еще на один месяц противоречит целям упрощения и ускорения гражданского процесса. В то же время нельзя и не упомянуть тот факт, что дело, которое рассматривается в упрощенном производстве по ряду причин может быть заменено на общее исковое производство. Таким образом при увеличении срока рассмотрения гражданских дел в порядке упрощенного производства мировыми судьями, создаются некие благоприятные факторы, которые могут быть использованы в целях злоупотребления лицами, которые участвуют в рассмотрении дела своими процессуальными правами, что в последующем может привести к затягиванию всего судопроизводства.

Третий вариант в данном случае можно рассматривать как самый приемлемый, так как он позволяет соблюсти все требования по отношению к ускорению и упрощению производства, которые направлены на доступность судебной защиты гражданам, а также в свою очередь учитывает предметную подсудность дел. В таком случае целесообразно было бы дополнить содержание норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, указав, что дела подсудные мировым судьям и рассматриваемые в упрощенном порядке осуществляются в течение общего срока, то есть одного месяца. Так же можно предусмотреть в статье 232.3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации конкретные минимальные сроки, касающиеся порядка упрощенного производства мировыми судьями [1]. Таким образом, именно данный подход позволит с одной стороны минимизировать мотивацию лиц, которые непосредственно участвуют в судопроизводстве, к его затягиванию, а с другой стороны позволит все-таки снизить нагрузку на судей, так как исключать мировых судей из всего упрощенного производства неразумно. Это связано с тем, что производство в упрощенном порядке непосредственно связано со спорами, требования которых являются незначительными и по сумме требований не превышают 100 тысяч рублей, в то же время у мировых судей сумма требований не превышает 50 тысяч рублей. В таком случае, целесообразно для упрощения производства оставить рассмотрение части дел по таким требованиям мировым судьям.

Конечно, можно отметить, что порядок упрощенного производства существенно сокращает время и финансовые ресурсы, которые затрачиваются на судопроизводство по гражданским делам. Однако нельзя и упомянуть тот факт, что упрощенное производство в какой-то степени лишает субъектов гражданского процесса таких средств доказывания, как показания свидетелей, вещественные доказательства, заключения эксперта. Согласно пункту 4 статьи 232.2 Гражданского процессуального

кодекса Российской Федерации, регулирующему производство в упрощенном порядке, указано, что в случае необходимости возможно исследование указанных доказательств и переход к рассмотрению дела по правилам, предусмотренным для искового производства [1]. Стоит отметить, что в данном случае, такой переход может происходить только лишь по усмотрению судебного органа.

Ссылаясь на ч. 4 ст. 232.2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, если суд, в том числе по ходатайству одной из сторон, пришел к выводу о том, что для разрешения дела требуется произвести осмотр или исследование доказательств по месту их нахождения, выслушать свидетельские показания, затем суд выносит определение о переходе к общему исковому производству по делу [1].

В случае если законодательная норма не исключает неоднозначного толкования, то официальные объяснения и указания Верховного Суда РФ не допускают несогласия: переход к рассмотрению дел по общим правилам искового производства осуществляется судом по своей инициативе или по ходатайству лица, участвующего в деле, при наличии оснований, предусмотренных пунктом 4 статьи 232.2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Таким образом, суд оценивает наличие или отсутствие конкретного обстоятельства, и обоснованность высказанного требования, объявленной одной из сторон, участвующей в судопроизводстве по данному делу.

Еще одной проблемой упрощенного производства, является спорный вопрос, связанный с регламентацией процесса апелляционного обжалования дел, рассмотренных в таком порядке. В соответствии со статьей 335.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также Постановления Пленума ВС РФ № 10, апелляционное обжалование возможно лишь на вынесенное решение. То есть пересмотру в таком случае подлежит лишь судебный акт, а не все дело в целом, как это происходит при судопроизводстве в общем порядке. Отсюда следует, что для обжалования с целью отмены или изменения постановления суда первой инстанции, суду высшей инстанции необходимо обнаружить в данном документе определенные ошибки, которые непосредственно будут связаны с нарушением норм процессуального или материального права, а также наличие судебной ошибки, совершенной судом или мировым судьей. Но в таком случае, опираясь лишь на вынесенное постановление, не зная всей сущности рассмотренного дела, произвести данную процедуру довольно трудно. Исходя из сказанного выше, стоит отметить, что большинство решений судов, которые были приняты по гражданским делам, рассмотренные в порядке упрощенного судопроизводства, остаются как правило без изменений. Нельзя не сказать о том, что рассмотрение апел-

ляционной жалобы судья проводит единолично, без проведения судебного заседания. Так же при производстве данных действий не ведется протоколирование и в суд не вызываются лица, которые непосредственно участвуют в деле, это возможно лишь при условиях, предусмотренных пунктом 1 статьи 335.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Такая ситуация порождает заинтересованность лиц, участвующих в деле, в избежание рассмотрения дела в апелляционной инстанции. Стороны пытаются найти любые действующие способы, чтобы перейти от рассмотрения в упрощенном порядке к порядку общего искового производства.

Исходя из всего изложенного в данной статье, можно сделать определенные выводы, касающиеся упрощенного производства, как не так давно введенного института гражданского судопроизводства. Он уже прошел так называемую стадию «зарождения» и в данный момент времени такой порядок судопроизводства активно применяется в судах, однако все еще он является не совсем понятным для граждан, но очень удобным для правоприменителя, так как непосредственно сокращает, как сроки производства, так и количество сил и ресурсов, которые затрачиваются при рассмотрении и разрешении гражданских дел [6, с. 13].

Анализируя статистику дел, рассматриваемую в сфере упрощенного производства, говорить о его успешном развитии рано, но для повышения практических и значимых навыков можно предложить некоторые законодательные пути решения:

1) В апелляционном порядке, при наличии оснований согласно части 3 статьи 335.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, можно предусмотреть возможность пересмотра решения суда первой инстанции, по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства.

2) Для качественного применения принципов правосудия в апелляционной инстанции, нужно пересматривать не только итоговый акт суда первой инстанции, но и полностью осуществлять пересмотр решений суда первой инстанции в порядке искового производства. Но тогда во втором случае нельзя говорить об институте упрощенного производства.

Приведённые проблемы и примеры судебной практики, утверждают, что институт упрощенного производства, который был введен в качестве способа ускорения рассмотрения гражданских дел в судах, а также в качестве налаживания принципа нормализации судебных решений, в связи с высокой загруженностью судебского аппарата, наоборот усложняет доступ граждан к правосудию, а также изменяет сущность основных принципов гражданского судопроизводства (гласности, состязательности) [8, с. 10].

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Российская газета от 20 ноября 2002 г. N220.
2. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 2 марта 2016 г. N45-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 марта 2016 г. N10 ст. 1319.

3. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. N10// Российская газета от 25 апреля 2017 г. N88.
4. Бахарева О. А., Введение упрощенного производства в гражданском производстве — оптимизация рассмотрения и разрешения гражданских дел // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. LXI междунар. науч.-практ. конф. № 5(56). Новосибирск: СибАК, 2016. С. 22–27.
5. Курбанова Р. А., Гражданское процессуальное право. Учебник / под ред. Р. А. Курбанова, В. А. Гуреева. — М.: Проспект, 2021, 400 с.
6. Ласкина Н. В., Упрощенное и приказное производства: «за» и «против» // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 7. С. 12–15.
7. Самсонов Н. В. О рассмотрении гражданских дел в упрощенном порядке // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 7. С. 18–21.
8. Соловьева Т. В. Модернизация принципов гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 8–13.
9. Солохин А. Е. Упрощенные (ускоренные) процедуры рассмотрения дел в гражданском и арбитражном процессе: история, проблемы, перспективы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 8. С. 135–160
10. Чистова К. ВС РФ об упрощенном производстве // ЭЖ-Юрист. 2017. № 21. С. 45–47.
11. Глава ВС рассказал, сколько дел рассмотрели в упрощенном порядке // Право.ru: законодательство, судебная система, новости и аналитика. Все о юридическом рынке URL: <https://pravo.ru/news/216616/> (дата обращения 31.10.2022)
12. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2020 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5459> (дата обращения: 31.10.2022).
13. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 1 полугодие 2022 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения: 31.10.2022).

История развития уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних

Салахов Эдуард Борисович, студент
Научный руководитель: Шарипова Алия Рашитовна, кандидат юридических наук, доцент
Уфимский университет науки и технологий

The history of the development of criminal legislation on responsibility of minors

Salakhov Eduard Borisovich, student
Scientific adviser: Sharipova Aliya Rashitovna, candidate of legal sciences, associate professor
Ufa University of Science and Technology

В статье рассматриваются этапы развития уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних со времен Древней Руси до настоящего времени. Автором проанализированы условия принятия некоторых нормативно-правовых актов, регулировавших данный вопрос, в аспекте историко-правовой ситуации. Тенденцией развития законодательства в области уголовной ответственности несовершеннолетних является гуманизация государственного механизма борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовная ответственность, преступление, наказание, история развития уголовного законодательства.

Преступность несовершеннолетних является относительно самостоятельной частью такого сложного явления как общая преступность и развивается под воздействием тех же факторов, что и преступность в целом. Несмотря на это, преступность несовершеннолетних имеет свою специфику, выражающуюся в своеобразии причин данного явления, его динамики, а также особенностях личности несовершеннолетнего преступника.

Несовершеннолетними и при их участии совершено большое количество преступлений. Так, в 2019 году в России несовершеннолетними совершено 41 548 преступлений (3,9% от всех предварительно расследованных преступлений) [4], в 2020 году — 33 575 преступлений (3,7% от всех предварительно расследованных преступлений) [5], в 2021 году — 31 865 преступлений (3,1% от всех предварительно расследованных преступлений) [6].

Несмотря на то, что с каждым годом количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, сокращается, Республика Башкортостан неизменно входит в число регионов, в которых данный показатель является высоким. Так, в 2019 году число предварительно расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними составило 1064, в 2020 году — 982, в 2021 году — 717 [7]. По данному показателю республика не опускается ниже 12 места среди других субъектов РФ.

История развития уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних показывает, что вопрос о возрасте привлечения уголовной ответственности и наказании для несовершеннолетних правонарушителей решался по-разному.

На раннем этапе развития Российского государства данный вопрос не разрешался. Так, в «Русской правде», Псковской и Новгородской судебных грамотах, Судебнике 1550 года упоминаний о возрасте привлечения к уголовной ответственности не имеется.

В Соборном Уложении 1649 года также отсутствует такая норма, однако, в 1669 году в Новоуказных статьях о татевных, разбойных и убийственных делах [8], которые вносили изменения в Соборное Уложение 1649 года, впервые в статьях 79 и 108 упоминается возрастное ограничение на привлечение к уголовной ответственности: «А будет кто кого убьет с умышления, и същется про то допряма, что он убил его с умышления; и такого убийцу самого казнить смертью.— А в градских законах написано: творяй убийство волею коего любо аще есть возраста, мечом муку да примет. Да в градских же законах написано: аще седми лет отрок, или бесный убьет кого, не повинен есть смерти». В статье определено, что лицо, моложе 7 лет, не привлекается к ответственности, но это касается только убийства, то есть за иные преступления возрастная порог не предусмотрен.

Во время правления Петра I в 1715 году был издан Артикул воинский [9], в котором также по одному из преступлений, а именно за воровство, в артикуле 195 был определен минимальный порог привлечения к уголовной ответственности: «Наказание воровства обыкновенно умалется, или весьма отставляется, ежели кто из крайней голодной нужды (которую он доказать имеет) съестное или питейное, или иное что невеликой цены украдет, или кто в лишении ума воровство учинит, или вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть». Одновременно с этим, не указано, кто в понимании законодателя является «младенцем». Если обратиться к «Краткому изображению процесса или судебных тяжб» 1715 года, то мы увидим, что негодными свидетелями являются «младенцы или которые еще 15 лет не имеют», что не позволяет также определить возраст категории «младенец». Кроме воровства, по остальным преступлениям, несовершеннолетние привлекались к ответственности наряду со взрослыми людьми.

Только в 1744 году был издан Сенатский указ «О наказании преступников малолетних» [10], поводом к изданию которого, было убийство двух детей крестьянкой Прасковьей Федоровой. Так, было определено, что «малолетних как мужеск, так и женск пол считать таких, коим от рождения еще 12 лет не исполнилось, и в таковые лета, ежели кто за смертное убийство, или

за другие тяжчайшие вины подлежат будет пытке и смертной казни, или наказанию кнутом, таковых по подлинному свидетельству лет их и учиненных ими вин, от пытки и смертной казни и от наказания кнутом освобождать...». Таким образом, малолетними признавались лица, младше 12 лет, и наказание для таких лиц — отправлять в монастырь на 7 лет. Впоследствии данное положение менялось несколько раз, в период правления Екатерины II возраст ответственности составлял уже 10 лет, а совершеннолетие наступало в 17 лет.

Проанализировав законодательство за период почти в столетие с Соборного уложения 1649 года до Сенатских указов, можно сделать вывод: несмотря на то, что законы были достаточно суровые, появилась тенденция к гуманизации, законодатель поставил целью не наказание, а воспитание и исправление несовершеннолетних. По мнению Г.С. Працко, «законодатель указывал, что детей, которые не достигли совершеннолетия, возможно исправить и без ссылки на каторгу или без помещения его в тюрьму, так как данное наказание назначается лишь закоренелым преступникам. Как следствие, взаимодействие ребенка с такими преступниками могло сказаться на ребенке неблагоприятным образом» [1, с. 318].

Уложением о наказаниях уголовных и исправительных от 15 мая 1845 года был разделен подростковый возраст на периоды — дети в возрасте до 7 лет, от 7 до 14 лет и с 14 до 21 года. Однако в этом документе говорилось, что наказания, действующие в законе, не применяются к детям от 7 до 10 лет в силу их малолетнего возраста. Если малолетний совершал преступное деяние, его следует «передавать под ответственный надзор родителям или лицам, их заменяющим» [2, с. 133].

В последующем было принято несколько законов, совершенствовавшие институт уголовной ответственности несовершеннолетних, согласно которым были учреждены исправительные приюты для нравственного исправления несовершеннолетних, совершивших преступления, введена профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а в 1897 году Законом «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам малолетних и несовершеннолетних» введены меры пресечения для несовершеннолетних — ответственный надзор, заключение в отделение при исправительных колониях, участие законных представителей и защитника, и, наконец, «особое производство о разумении», то есть с этого момента у несовершеннолетних выяснялась степень умственного развития. Кроме того, для лиц, младше 17 лет, были отменены смертная казнь, каторга, ссылка.

До революции 1917 года существенных изменений в законодательстве в отношении уголовной ответственности несовершеннолетних не было. Однако, можно сделать вывод о том, что в дореволюционный период принимались нормативно-правовые акты, включающие положения о повышенной юридической защите несовершеннолетних по сравнению с взрослыми, появились не только специальные учреждения, но и задачей государства было исправление и воспитание несовершеннолетних.

Стоит особо выделить то, что в 1910 году в городе Санкт-Петербург начал свою работу первый в российской истории суд по делам несовершеннолетних, где мировой судья рассматривал

дела по преступлениям несовершеннолетних и совершенных в отношении несовершеннолетних.

Следующий этап развития уголовного законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних начался после революции. В условиях событий, происходивших в стране, в 1918 году был принят Декрет СНК РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних» [11], согласно которому наказание в виде тюрьмы для лиц в малолетнем возрасте было отменено, но были упразднены суды несовершеннолетних, на их смену пришли комиссии по делам несовершеннолетних. «Комиссии по делам несовершеннолетних находились в ведении Народного комиссариата общественного призрения и включали в себя представителей трех ведомств: общественного призрения, народного просвещения и юстиции. Комиссия была правомочна заседать при наличии трех представителей вышеуказанных ведомств, причем один из них в обязательном порядке должен был быть врачом. Согласно положениям Декрета, комиссии должны были также пересматривать все дела, оконченные в судах решением об осуждении несовершеннолетнего» [3, с. 220].

В последующем все же была возвращена судебная форма защиты прав и интересов несовершеннолетних, принятием Декрета «О суде над несовершеннолетними», который предусматривал передачу дел несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в производство народного суда в том случае, если комиссия о несовершеннолетних придет к выводу о невозможности применения медико-педагогических мер к несовершеннолетнему.

Уголовным кодексом РСФСР 1922 года снижен возраст несовершеннолетних, дела о которых находились в ведении комиссии, до 16 лет, дела несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет рассматривали народные суды. Кроме того, введено медицинское освидетельствование несовершеннолетних с целью установления их возраста.

Принятием Уголовного кодекса РСФСР 1926 года был установлен минимальный возраст, с которого лица могли привлекаться к ответственности — с 14 лет, такие лица могли подвергаться наказаниям в случае, если они находились в возрасте от 14 до 16 лет и в случае, если на этом настаивала комиссия по делам несовершеннолетних.

В последующем возраст привлечения к уголовной ответственности был повышен до 16 лет, но в период с 1935 по

1958 гг., в данный период был снижен возраст привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетнего до 12 лет, к несовершеннолетним могли применяться все меры наказания, отменены меры медико-педагогического характера. Введенные положения отчасти были обусловлены и растущим уровнем преступности несовершеннолетних и военным временем.

В 1958 году снова был установлен возраст привлечения к уголовной ответственности с 16 лет. Далее в 1960 году был принят Уголовный кодекс РСФСР [12], который предусматривал норму, позволяющую освободить несовершеннолетнего преступника от привлечения к уголовной ответственности и применить к нему принудительные меры воспитательного воздействия. В данном документе субъектом преступления являлось лицо, которое достигло возраста 16 лет, но за некоторые преступления ответственность наступала уже с 14 лет. В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних было выделено в отдельную главу, введено присутствие защитника и законного представителя, закреплена расширенная предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в целом, нормы, в некоторой степени, носили воспитательную функцию.

Действующий Уголовный кодекс РФ 1996 года восполняет пробелы и недостатки предыдущего Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, он в большей степени отвечает принципам гуманизма, индивидуализируя уголовную ответственность и наказание несовершеннолетних.

В результате проведенного исследования можно заключить, что до середины-конца XIX века законодательство было суровым по отношению к несовершеннолетним, с конца XIX стали заметны изменения в части воспитательной функции уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних. В советский период законодательство в этой части было нестабильным и менялось в связи с происходящими событиями в стране. Ближе к современному времени государство приняло во внимание специфику преступности несовершеннолетних, их личностные особенности, в связи с чем, уголовное законодательство в настоящий момент наиболее гуманно и основано на принципах дифференциации и индивидуализации.

Литература:

1. Працко Г. С., Шульга Д. И. История развития законодательства об уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних в России // Современный ученый. 2021. № 5. С. 317–321.
2. Нечаева Е. В., Алексеева Т. Г. История развития уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних в России // Вестник Российского университета кооперации. 2019 № 4 (38). С. 132–137.
3. Головинская И. В. Предпосылки становления законодательства, регулирующего порядок уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних // Modern Science. 2021. № 4–3. С. 218–224.
4. Статистический сборник «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г.». [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 09.12.2022).
5. Статистический сборник «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 г.». [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 09.12.2022).
6. Статистический сборник «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 г.». [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 09.12.2022).

7. Статистические показатели преступности в Республике Башкортостан. [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения 09.12.2022).
8. Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах от 22 января 1669 г. // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ» [Электронный ресурс] (дата обращения 09.12.2022).
9. Артикул воинский от 26 апреля 1715 г. // Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс] URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения 09.12.2022)
10. Полное собрание законов Российской империи Том 12. № 8996. Санкт-Петербург, 1830. // Электронная библиотека Государственной публичной исторической библиотеки России [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/nodes/190-t-12-1744-1748-1830#mode/inspect/page/964/zoom/4> (дата обращения: 09.12.2022).
11. Декрет о комиссиях для несовершеннолетних от 9(22) января 1918 г. // Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс] URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-01-09.htm> (дата обращения 09.12.2022).
12. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (с посл. изм. и доп. от 30 июля 1996 г. № 103-ФЗ) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 591 (утратил силу).

К вопросу о публичных призывах к осуществлению террористической деятельности, публичном оправдании терроризма или пропаганде терроризма

Сидоров Петр Владимирович, студент
Ульяновский государственный университет

В статье рассматриваются основные понятия в сфере противодействия терроризму и меры наказания на основе Уголовного кодекса РФ и судебной практики.

Ключевые слова: террористическая деятельность, пропаганда терроризма, оправдание терроризма, противодействие терроризму.

В Конституции Российской Федерации сказано, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства [1, ст. 2]. Основопологающим правом человека безусловно является его право на жизнь. В статье 20 Конституции Российской Федерации сказано, что каждый имеет право на жизнь. Но в настоящее время набирают силу человеконенавистнические идеи — это идеи терроризма, которые вдохновляют некоторых людей на участие в террористической деятельности.

Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» в статье 3 определяет терроризм, как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанными с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [3, ст. 3]. Также законодатель достаточно подробно характеризует террористическую деятельность как деятельность, включающую в себя: организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной

группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; и наконец, пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности. На последнем пункте остановимся подробнее.

В примечаниях к статье 205.2 (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) законодатель установил определение публичному оправданию терроризма и пропаганде терроризма. Под «оправданием терроризма» понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании; а под пропагандой терроризма понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности [2, Примечание 1; 1.1 к ст. 205.2].

Законодатель не даёт определения «публичным призывам к осуществлению террористической деятельности», но, согласно пункту 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2012 г. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [5], под «публичными призывами к осуществлению террористической деятельности» в статье 205.2 [2] следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности, то есть к совершению преступлений, предусмотренных статьями 205–206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ. Согласно п. 19 [5], вопрос о публичности призывов к осуществлению террористической деятельности или оправдания терроризма (статья 205.2 УК РФ) должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (например, обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т.п.).

Определившись с понятиями, перейдем к сути. Деятельность, направленная на публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма является крайне опасной для государства и общества. Понятно, что для некоторых — это просто слова. Но что за ними стоит? Человеконенавистническая идеология, направленная на возбуждение розни и вражды между людьми, которая в конечном итоге может привести к смерти большого количества людей. Поэтому в борьбе с терроризмом в первую очередь надо бороться с распространением террористической идеологии. Именно на охрану общества от распространения данных идей направлена статья 205.2 УК РФ. Обе части данной статьи имеют альтернативную санкцию,

в которой в качестве основного наказания может применяться штраф или лишение свободы (в ч. 1 от двух до пяти лет, в ч. 2 от пяти до семи лет).

Обратившись к судебной практике [5, 6, 7], можно прийти к выводу, что за однократное совершение действий, запрещенных данной нормой, и при отсутствии отягчающих обстоятельств, зачастую судом назначается наказание в виде штрафа. При неоднократном совершении данных действий или при наличии весомых отягчающих обстоятельств обычно назначается наказание в виде лишения свободы. Согласно судебной статистике в 2021 году [4], в России по статье 205.2 (часть 1 и 2) было осуждено 199 человек, из них 76 (38%) к лишению свободы (реальное), 120 (60%) был назначен штраф. К остальным — принудительные меры к невменяемым [4].

Но всё же, на наш взгляд, наказание за данное правонарушение является слишком мягким. Это серьезное преступление. Лицо, публично призывающее, оправдывающее и пропагандирующее терроризм и террористическую деятельность, демонстрирует полную поддержку и приверженность данным идеям. Данный человек является «мобилизационным резервом» для террористических организаций (если он ещё не состоит в них), что крайне опасно для государства и общества. В статье 6 УК РФ сказано, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного [2, ст. 6]. Совершение данных преступных действий в конечном счёте может привести к серьезным негативным последствиям, так как они направлены на формирование нормального отношения к различным преступным действиям, что подрывает основы общественных правоотношений.

Основываясь на вышесказанном, мы пришли к выводу, что законодатель (в лице государства) должен ужесточить наказание за данные преступления.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм. от 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954; 2022. — № 48. — Ст. 8313.
3. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 11. — Ст. 1146; 2021. — № 22. — Ст. 3690.
4. Судебная статистика РФ. — Текст: электронный // Агентство правовой информации: [сайт]. — URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 28.12.2022).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. — 2012. — 17 февраля; 2016. — 16 ноября.
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 19.09.2017 № 203-АПУ17-25 // Справочная правовая система КонсультантПлюс, 2022.
7. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 28.09.2017 № 205-АПУ17-33 // Справочная правовая система КонсультантПлюс, 2022.

Образование и функционирование Народного комиссариата государственной безопасности СССР

Сидоров Петр Владимирович, студент
Ульяновский государственный университет

В статье приводится документальное обоснование этапов формирования Народного комиссариата государственной безопасности, изменение его структуры и рассматривается роль в обеспечении национальной безопасности Советского Союза.

Ключевые слова: Народный комиссариат государственной безопасности, ГУГБ НКВД, НКГБ СССР, органы государственной безопасности.

История советских правоохранительных органов является важной составной частью истории советского государства и права, а особенно органов, отвечающих за безопасность советского государства. Органы государственной безопасности в советском государстве прошли много этапов становления, развития и последующего перерождения, начиная с образования Всероссийской чрезвычайной комиссии 20 (7) декабря 1917 года и заканчивая реорганизацией Комитета государственной безопасности 3 декабря 1991 г. Особое место в истории органов государственной безопасности, по праву, занимает период Великой Отечественной войны, когда перед советским государством (а также всей отечественной государственностью) стоял вопрос о выживании страны. Большую часть войны за государственную безопасность отвечал самостоятельный народный комиссариат — Народный комиссариат государственной безопасности (далее — НКГБ).

История становления НКГБ начинается незадолго до начала Великой Отечественной войны. Постановлением Политбюро Центрального Комитета ВКП(б) от 3 февраля 1941 г. был образован Народный комиссариат государственной безопасности Союза ССР [4], путём выделения Главного управления государственной безопасности НКВД СССР (далее — ГУГБ НКВД) в отдельный народный комиссариат для улучшения эффективности работы советских правоохранительных органов. 1 марта 1941 был принят Закон СССР, вносивший изменения в Конституцию СССР и законодательно закрепивший НКГБ в качестве отдельного комиссариата в Совете народных комиссаров СССР [2]. Народным комиссаром (далее — нарком) государственной безопасности был назначен В. Н. Меркулов, который до этого был первым заместителем наркома НКВД Л. П. Берия и начальником ГУГБ НКВД.

Согласно Постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 3.02.1941 «О разделении Наркомата внутренних дел СССР на два наркомата» на НКГБ возлагались задачи по обеспечению государственной безопасности, а именно: ведение разведывательной работы за границей; борьба с подрывной, шпионской, диверсионной, террористической деятельностью иностранных разведок внутри СССР; оперативная разработка и ликвидация остатков всяких антисоветских партий и контрреволюционных формирований среди различных слоев населения СССР, в системе промышленности, транспорта, связи, сельского хозяйства и прочее. Для выполнения данных задач в состав Народного комиссариата государственной безопасности вошли следующие управления: Разведывательное, Контрразве-

дывательное, Секретно-политическое, Управление коменданта Московского Кремля, Следственная часть (на правах управления) и ряд самостоятельных отделов, существовавших ранее в НКВД СССР. Главные экономическое и транспортное управления были упразднены, часть функций этих управлений возлагалась на Контрразведывательное и Секретно-политическое управления НКГБ СССР [4]. Военная контрразведка была передана в подчинение Народного комиссариата обороны (НКО) и Народного комиссариата Военно-Морского Флота (НКВМФ) СССР.

Руководство страны не успело к началу войны закончить реформирование органов государственной безопасности, и 20 июля 1941 года НКГБ и НКВД были вновь объединены в НКВД СССР (НКГБ стал вновь ГУГБ НКВД) [3]. Этим решением руководство страны отменило ранние реформы органов государственной безопасности, в надежде на укрепление системы правоохранительных органов, для улучшения ситуации на фронте. Решение о проведении реорганизации в период войны было весьма спорным.

Тяжёлое положение, сложившееся на фронте в 1941–1942 гг., эвакуация населения на Восток СССР, перебазирование промышленных предприятий из угрожаемых районов, мобилизация населения на оборонно-массовые работы значительно осложнили обстановку в национальных республиках, краях и областях Северного Кавказа. Расширились каналы и возможность проникновения в тыл страны агентуры немецких спецслужб. Реальной была угроза активных подрывных действий немецкой разведки [6, с. 40]. Органы государственной безопасности успешно боролись с врагом, но была большая проблема с кадровым составом. Л. П. Берия и В. Н. Меркулов в своих приказах указывали на значительный уровень ротации кадров (что неудивительно во время войны), на недостаточный уровень их профессиональной подготовки, что с неизбежностью порождало низкое качество агентурно-оперативной и следственной работы в региональных органах государственной безопасности. Несмотря на это, сотрудники органов госбезопасности успешно боролись с врагом. Был проведен успешных разведывательных и диверсионных операций. Контрразведка смогла скрыть от немцев большую часть планов советского военного командования по контрнаступлению и окружению 6-й армии Вермахта в Сталинграде. Особыми отделами НКВД (военная контрразведка, которая было вновь передана в подчинение НКВД) было выявлено множество пособников немецкой разведки в частях Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее — РККА). Со-

трудниками госбезопасности были ликвидированы многочисленные подпольные антисоветские контрреволюционные группировки в тылу, сотрудничающие с немецкой разведкой. И одним из важнейших успехов органов государственной безопасности в начале войны стала успешная эвакуация промышленности с запада страны на Восток, что стало одним из важнейших факторов будущих побед советского народа.

К весне 1943 года после переломной победы в Сталинградской битве руководство страны окончательно осознало необходимость и получило возможность на повторное проведение реформ органов государственной безопасности. Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 14.04.1943 «оперативно-чекистские управления и отделы» (ГУГБ НКВД) были вновь выделены из состава НКВД и на их базе был вновь образован Народный комиссариат государственной безопасности СССР [5]. Согласно данному постановлению, на НКГБ возлагались все те же задачи. Отдельным подпунктом добавили «охрану руководящих кадров партии и правительства».

Структура НКГБ СССР была следующей: Секретариат; 1-е Управление (разведка); 2-е Управление (контрразведка); 3-е Управление (транспортное); 4-е Управление (диверсионное); 5-е Управление (шифровально-дешифровальное); 6-е Управ-

ление (охрана); Управление коменданта Московского Кремля; Административно-хозяйственно-финансовое управление; Следственная часть по особо важным делам; Отдел «А» (учетно-архивный); Отдел «Б» (применение оперативной техники); Отдел «В» (перлюстрация корреспонденции); Отдел кадров. Руководителем Наркомата государственной безопасности СССР был вновь назначен В. Н. Меркулов.

Окончательное выделение органов государственной безопасности в отдельный наркомат (позже министерство) позволило эффективно организовать их деятельность по борьбе с врагом. При этом сохранялся контроль со стороны наркома НКВД и члена Государственного комитета обороны Л. П. Берия за деятельностью всех правоохранительных органов для удобства в координации их деятельности в тяжелое для страны время.

Сотрудники НКГБ успешно служили Родине, боролись с разведкой, контрразведкой и диверсионными отрядами противника, обеспечивали безопасность промышленности и транспорта, уничтожали антисоветские группировки в тылу, охраняли руководство страны. Их деятельность внесла ощутимый вклад в самую важную цель того периода — Победу в Великой войне.

Литература:

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. — 1936. — № 283 (утратил силу).
2. Закон СССР от 01.03.1941 «Об изменении и дополнении статей 23, 78 и 83 Конституции (Основного Закона) СССР» // Ведомости ВС СССР. — 1941. — № 12 (утратил силу).
3. Указ Президиума ВС СССР от 20.07.1941 «Об объединении Народного Комиссариата внутренних дел СССР и Народного Комиссариата государственной безопасности СССР в единый Народный Комиссариат внутренних дел СССР» // Ведомости ВС СССР. — 1941. — № 33 (утратил силу).
4. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 3.02.1941 «О разделении Наркомата внутренних дел СССР на два наркомата» // Архив ЦА ФСБ России.
5. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 14.04.1943 «Об организации Народного комиссариата государственной безопасности СССР» // Архив ЦА ФСБ России.
6. Малышева, Е. М. Органы НКВД-НКГБ в политической системе СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Е. М. Малышева // Вестник Адыгейского государственного университета. — 2006. — № 1. — С. 38–45.

Ликвидация юридического лица, или Что делать, если бизнес не удался

Унтила Василий Анатольевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Очень много людей в наше время хотят зарабатывать своим бизнесом, а не работая на кого-то. Особенно горят этим молодые люди — студенты, которым не хватает средств со стипендии и работы вместе взятых. Они тщательно продумывают план по открытию бизнеса. Ищут поставщиков, свободную нишу, изучают законодательство и процедуру открытия ИП или юридического лица (далее по тексту — юр. лицо) в целом. И вот, наконец, все бумажные «волокиты» пройдены, поставщики найдены, бизнес продуман и запущен. Однако предска-

зать то, как пойдут дела, зачастую не получается у большинства из новоиспеченных бизнесменов. Если продавец зашел на рынок с товаром-трендом, вряд ли у него получится привлечь такое же количество покупателей после окончания моды на данный товар. Так, например произошло со спиннерами (вращающаяся игрушка, в центре которой находится металлический или керамический подшипник, а по краям от него — несколько лопастей, выполняющих роль стабилизатора), лизунами (желеобразная игрушка) и другими актуальными только

на короткий период времени товарами. И вот, продажи падают, прибыли нет, одни расходы. Что делать юному бизнесмену в таком случае? Ведь этот вопрос он не продумывал наперед, будучи уверенным, что дело «пойдет в гору».

Согласно имеющимся в общем доступе отчетам Федеральной налоговой службы (далее по тексту — ФНС РФ), в Российской Федерации в период с января по декабрь 2022 года 262 607 организаций прекратили свою деятельность. В результате банкротства закрылось 5927 организаций, что почти в половину меньше, чем в 2020 году. При анализе таблиц за разные временные промежутки наблюдается тенденция снижения случаев ликвидации юр. лиц. Наиболее «травматичным» для бизнеса годом, при котором было наибольшее количество случаев закрытия бизнеса, считается 2020 год — время пандемии, когда был введен карантин и для выхода из дома требовалось разрешение, в связи с чем люди оставались дома и пользовались онлайн-сервисами, а маленький бизнес и только-только открывшиеся организации были вынуждены приостановить свою деятельность или прекратить ее полностью. В подобных случаях, обычно, происходит ликвидация юр. лица. Для подробного изучения вопроса необходимо сначала ознакомиться с терминологией и правовой базой.

Итак, согласно ст. 61 Гражданского Кодекса РФ (далее по тексту — ГК РФ) под ликвидацией юр. лица понимается его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам. Вопросы, касающиеся данной темы, в большинстве своем регулируются положениями ст. 61–64 ГК РФ, но также установление новых правил или их отмена может осуществляться Федеральными Законами (далее по тексту — ФЗ), а именно: ФЗ от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [1], ФЗ от 26.12.1995 года № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) «Об акционерных обществах» [2], ФЗ от 8.02.1998 года № 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3], ФЗ от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 23.11.2020) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [4], ФЗ от 12.01.1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [5] и др.

У большинства читающих возникнет вопрос, а что же такое, собственно, это универсальное правопреемство? На простом доступном для обычного человека, не имеющего юридического образования, этот процесс является ни чем иным как прекращением деятельности без создания других юр. лиц. В результате ликвидации юр. лицо прекращается как субъект, отвечающий признакам юр. лица, и теряет свою правосубъектность. Однако в некоторых случаях, предусмотренных законодательством, все-таки возможна частичная передача прав (например, в случаях ликвидации гос. учреждений).

Процесс ликвидации занимает довольно много времени. Одни только проверки могут занять до двух, а то и трех месяцев. Так, сам процесс включает в себя три продолжительных этапа, подразделенных еще на более мелкие «шажки»:

1. Первый этап — определение оснований для ликвидации юр. лица;
2. Второй этап — порядок ликвидации;
3. Третий этап — последствия ликвидации.

Ликвидировать организацию можно как по своему желанию, например, когда все закупленные спинеры были распроданы, а новых продаж не предвидится или поставщики резко перестали изготавливать новинки, так и по решению суда и других компетентных органов, которым эти спинеры покажутся нарушающими общественный порядок или если вы вдруг не заплатите налоги. В самом последнем случае ответственность, согласно судебной практике, наиболее серьезная и в случае каких-то ошибок, повозиться с документами нужно будет в три раза дольше, чем обычно. Мы рассмотрим ликвидацию юр. лица на добровольной основе.

Итак, как только мы начинаем процесс, после уведомления нами об этом регистрирующего органа, в реестр вносится запись о том, что юр. лицо находится в процессе ликвидации. Однако мы все еще можем продолжить ведение нашей деятельности — например, до момента полной распродажи спинеров, но при этом должны в срочном порядке уведомить всех, кто с нами сотрудничает о начале данного процесса. С этого момента к наименованию юр. лица обязательно добавляется слово «ликвидация».

Нашей официальной причиной станет «достижение целей деятельности, для которых была создана организация», так как, опять-таки, весь товар распродан, а мода на спинеры уже стремительно падает.

Другими причинами могут стать истечение срока или невозможность достижения цели и другие.

Процесс ликвидации юр. ликвидации нельзя назвать простым, так как он, во-первых, включает в себя много ступеней, а во-вторых, занимает очень много времени:

Шаг 1 — Принятие решения о ликвидации и ликвидировавшей комиссии (ликвидаторе).

Решение о ликвидации организации в основном принимают непосредственно ее руководители при общем собрании участников общества, а в случае одного единственного участника — его решение оформляется письменно. Протокол общего собрания (решение единственного участника/собственника имущества) о ликвидации должен содержать, во-первых, само решение о ликвидации юр. лица, во-вторых, решение о назначении ликвидатора или ликвидационной комиссии, в-третьих, определение порядка и сроков ликвидации (не более года). Все участники должны присутствовать на собрании. В случае обнаружения факта несоблюдения протокола, решение может быть признано недействительным.

Необходимо также уделить внимание организационным моментам и мелким деталям. Например, в каких случаях назначается ликвидатор, а в каких ликвидационная комиссия? Согласно общепринятым правилам, учредители организации сами решают кто именно будет заниматься процессом ликвидации компании, так что решение о ликвидаторе или комиссии в большинстве случаев остается за ними. Ликвидатором или одним из членов комиссии может быть любое физическое лицо. При этом состав комиссии или ликвидатор может быть изменен согласно решению руководителей юр. лица, со внесением соответствующих изменений в ЕГРЮЛ.

Комиссия или ликвидатор в дальнейшем приобретает все полномочия по управлению делами ликвидируемого лица,

а также выступает от его имени в суде. Основной их задачей является выявление кредиторов организации и иных контрагентов, для их письменного уведомления о начале процесса, а именно — о сроках, требованиях и иных важных положениях. Данная норма содержится в п. 1 ст. 63 ГК РФ. Минимальный срок — 2 месяца после публикации в «Вестнике государственной регистрации» сведений о ликвидации (согласно приказу ФНС РФ от 16.06.2006 г. № САЭ-3-09/355 [6]). Минимальный срок ликвидации составляет 3 месяца, так как примерно столько требуется для осуществления всех необходимых формальных процедур.

Шаг 2 — уведомление регистрирующего органа о начале процедуры ликвидации.

Начало процедуры ликвидации организации должно сопровождаться уведомлением регистрирующего органа о принятом ею решении в срок не более 3-х дней после его принятия. Для уведомления о ликвидации используется форма № Р15016.

На основании данного уведомления, сведения о его процессуальном состоянии (состоянии ликвидации) вносятся в ЕГРЮЛ. С этого момента закон запрещает производить любые изменения в учредительных документах ликвидируемой организации.

Шаг 3 — Составление промежуточного ликвидационного баланса.

Во время данного этапа происходит сбор сведений о составе имущества ликвидируемого лица, а именно инвентаризация его активов.

Также выявляются наши компании-должники (при наличии таковых). Закона, обязывающего компанию это делать, не существует, однако в процессе ликвидации дебиторскую задолженность все-равно будет необходимо либо взыскать, либо списать в убытки, либо уступить по договору цессии.

Промежуточный ликвидационный баланс (далее по тексту — баланс) — это ни что иное, как отчет о финансовом состоянии предприятия или организации. Баланс компании составляется после истечения срока предъявления требований кредиторами, не менее чем через 2 месяца с момента опубликования сообщения в «Вестнике государственной регистрации». Если же срок был увеличен комиссией, то тогда по истечении данного срока.

Утвержденной формы баланса нет, а потому для его составления можно руководствоваться рекомендованными ФНС России и машиночитаемыми формами. Однако он обязательно должен включать сведения об имуществе (о составе имущества), о требованиях, предъявляемых кредиторами, результат анализа данных требований, а также перечень требований, удовлетворенных вступившим законную силу судебным решением, вне зависимости от того, были ли они приняты ликвидационной комиссией или нет.

Необязательно, но очень рекомендовано указать также информацию о кредиторах, не предъявивших требования ни ликвидатору, ни в суд, для того чтобы в случае возникновения с ними спора иметь законное обоснование и подтверждение того, что ликвидируемое юр. лицо подавало в регистрирующий орган достоверную информацию и не нарушало законодательно установленную процедуру.

Данный баланс составляется на основе бухгалтерского баланса, сформированного до даты принятия решения о ликвидации. Информацию об имуществе необходимо подтвердить материалами инвентаризации (п. 27 ПБУ о бухучете и бухгалтерской отчетности, утвержденное приказом Минфина Российской Федерации от 29.07.1998 № 34н) [7].

После составления баланса, необходимо сразу убедиться в том, что как денег, так и иного имущества юр. лица хватит для того, чтобы оплатить (удовлетворить) требования кредиторов. Если это не так — необходимо подать заявление о банкротстве в суд.

Если денег и иного имущества достаточно, то необходимо утвердить баланс и подать уведомление о его составлении в регистрирующий орган по форме № Р15016, в течение трех дней после его утверждения, но при этом не ранее:

1. Истечения срока, во время которого кредиторы могут предъявлять свои требования;
2. Вступления в законную силу судебного акта по делу о рассмотрении требования, предъявленного к ликвидируемому юр. лицу;
3. Окончания выездной налоговой проверки, оформления ее результатов и вступления в силу итогового документа по ним; (если таковая проводилась)
4. Завершения таможенной проверки в отношении ликвидируемого предприятия, составления на ее основе акта и принятия по ее результатам решения.

Баланс может быть составлен несколько раз, так как иногда кем-то допускаются ошибки и все необходимо переделывать, или если кто-то из кредиторов поменял свои требования. Количество попыток структурировать баланс не ограничено, однако необходимо все же ориентироваться на вышеназванные установленные законодательством сроки.

После получения сведений о балансе ликвидируемой организации, в целях осуществления контроля, налоговая инспекция может назначить налоговую проверку деятельности данной организации за три полных календарных года до года принятия решения о ликвидации.

Шаг 4 — Расчет с кредиторами.

Расчет с кредиторами должен быть денежным, однако если их не хватает, то организация должна продать свое имущество, в соответствии со ст. 94 ФЗ от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [8]. Если имущество оценивается выше 100 тысяч рублей, то должны быть организованы торги.

Если и после продажи имущества не хватает средств для удовлетворения всех требований кредиторов, то комиссия должна принять решение о банкротстве юр. лица и подать заявление в арбитражный суд.

Предъявляемые кредиторами требования можно условно поделить на несколько групп. Первая группа требований — это те требования, который были предъявлены своевременно, в положенный срок, и внесены в баланс. Вторая группа также включает своевременные требования, однако они пока не включены в баланс. Третья группа включается требования, предъявленные уже после окончания положенного срока. И последняя четвертая группа — это требования, предъявленные после завершения ликвидации. Удовлетворение данных тре-

бований происходит в установленном законодательством порядке — поочередно (ст. 111 ФЗ от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»). После исключения юр. лица из ЕГРЮЛ, требования, предъявляемые к нему, уже не имеют никакой юр. силы, т.е. выполнять их никому не нужно

Шаг 5 — сведения о работниках в ПФР

Сведения о сотрудниках, работающих в ликвидируемой организации, также необходимо структурировать и подать в пенсионный фонд России в течение месяца со дня утверждения ликвидационного баланса. Если такового не произошло, то в ликвидации юр. лица может быть отказано.

Шаг 6 — Составление окончательного ликвидационного баланса.

Окончательный ликвидационный баланс (далее по тексту — окончательный баланс) — это баланс, предоставленный ликвидатором в регистрирующий орган, после всех ликвидационных процедур, в том числе после полного расчета со всеми кредиторами.

Он требует утверждения органом, принявшем решение о ликвидации и является обязательным документом для предоставления в налоговую инспекцию для завершения процедуры ликвидации. Его форма не утверждена законодательно, однако лучше всего руководствоваться рекомендованными ФНС России и машиночитаемыми формами.

Если после погашения требований кредиторов у юр. лица остается какое-то имущество, то его следует распределить среди тех участников ликвидированного юр. лица, которые имеют на него вещные права. Если поделить без споров и ссор не получается, то предмет продается на торгах, а вырученная с него сумма уже должна быть распределена.

Шаг 7 — Государственная регистрация ликвидации юр. лица.

После пройденных вышеперечисленных шагов, для завершения процедуры ликвидации необходимо оплатить госпошлину в размере 800 рублей, и предоставить окончательный ликвидационный баланс совместно с необходимыми законодательно установленными документами (утвержденных приказом ФНС России от 25.01.2012 № ММВ-7-6/25 [9]) в регистрирующий орган.

Таковыми документами являются: заявление по форме 15016, подписанное председателем комиссии или ликвидатором; ликвидационный баланс; документ, подтверждающий представление в ПФР сведений о застрахованных лицах; документ об уплате государственной пошлины и доверенность (если с заявлением обращается представитель).

Если пришло положительное решение о гос. регистрации ликвидации, юр. лицо получает лист записи ЕГРЮЛ и уведомление о снятии с налогового учета на шестой день после подачи соответствующих документов. Компания считается ликвидированной только после внесения в ЕГРЮЛ данной информации.

В случае же отказа в организации предоставляется документ с описанием причины отказа. Основаниями для такого

исхода событий закреплены законодательно в п. 1 ст. 23 ФЗ от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», а именно: при предоставлении неполного пакета документов, при несоответствии предусмотренной формы предоставленных документов, если на документах нет подписи уполномоченного на это лица, если в документах содержатся недостоверные сведения, если в заявлении содержатся недостоверные сведения о паспортных данных гражданина, подававшего данное заявление, если вынесен запрет на совершение регистрационных действий в отношении организации на основании судебного акта, не удовлетворены требования кредиторов, недостаточно имущества ликвидируемой организации для погашения требований кредиторов и т.д. Решение об отказе в государственной регистрации ликвидации юр. лица публикуется на официальном сайте регистрирующего органа.

В случае добровольной ликвидации, по решению того же Федерального управления, руководитель предприятия в течение трех дней с момента получения указанного распоряжения обязан организовать собрание кредиторов. Их совместное решение о добровольной ликвидации предприятия определяется методом простого большинства от общего числа голосов.

В случае отказа в процедуре добровольной ликвидации Федеральным управлением, существует возможность принятия им же решения о подаче предприятием заявления для признания его несостоятельным (банкротом) в арбитражный суд и обязания руководителя предприятия подать указанное заявление.

Таким образом, мы выяснили как именно происходит процесс ликвидации юр. лица, какие документы требуются, насколько долго все происходит, какими положениями законов руководствоваться, а также иные, кажущиеся несерьезными, но кардинально влияющие на результат, положения.

На практике все, конечно, обстоит иначе, чем на «бумаге». Что-то может пойти вразрез с требованиями закона, что-то могут попросить дополнительно, а главное — из-за довольно «расплывчатого» и «резинового» законодательства о данном процессе, органы власти могут делать практически все, что им вздумается. На практике ликвидационные комиссии или ликвидаторы часто совершают недобросовестные действия с целью уйти от выполнения некоторых обязательств путём сокрытия имущества, на которое может быть обращено взыскание, ненадлежащего оповещения кредиторов, оттягивания сроков, введения в заблуждение кредиторов или суд и так далее. В таких ситуациях кредиторы могут остаться без возмещения своих требований после завершения процедуры ликвидации юр. лица и внесения советующих записей в ЕГРЮЛ.

И главное — перед открытием нового бизнеса, который «точно выстрелит», необходимо подумать также о вопросах его закрытия, дабы потом сделать все гораздо быстрее и грамотнее.

Литература:

1. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2020). // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020). // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019). // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020). // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.12.2019). // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Приказ ФНС России от 16.06.2006 № САЭ-3-09/355@ (ред. от 28.08.2013) (Зарегистрировано в Минюсте России 04.07.2006 № 8001) «Об обеспечении публикации и издания сведений о государственной регистрации юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации». // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н (ред. от 11.04.2018) (Зарегистрировано в Минюсте России 27.08.1998 № 1598) «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации». // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 01.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2020) «Об исполнительном производстве». // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Приказ ФНС России от 25.01.2012 № ММВ-7-6/25@ (ред. от 25.05.2016) (Зарегистрировано в Минюсте России 14.05.2012 № 24139) «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств». // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Проблемы злоупотребления процессуальными правами участниками арбитражного процесса

Хакимова Альфия Альфировна, студент;
Тукаева Яна Руслановна, студент
Уфимский университет науки и технологий

В данной статье рассматривается проблема, связанная с участием сторон в арбитражном процессе. В настоящее время мир вошел в информационную эру, которая представляет собой устойчивую роль цифровых технологий между обществом и государством. Важно отметить, что границы между пространствами стерты и сейчас представляется возможным общение между гражданами, находящимися на больших расстояниях друг от друга. Государство в том числе не отстает и предоставляет возможность своим гражданам принимать активное участие в защите своих прав и законных интересов в суде при помощи применения видеоконференцсвязи.

Ключевые слова: государство, государственное регулирование, судебная власть, орган государственной власти, право, защита прав, арбитражный процесс.

Современные информационные технологии сегодня внедрены практически во все сферы общественной жизни [1, с. 112].

На современном этапе развития информационных технологий жизнь граждан и юридических стала становиться легче. Данный феномен связан с развитием научно-технического прогресса в области компьютерных и информационных технологий.

Цифровизация всех сфер жизни человека это реалии XXI века [2, с. 61].

Благодаря сети Интернет граждане могут общаться между собой по всему земному шару вне зависимости от расстояния, на котором они находятся. В тоже время стоит отметить, что и органы государственной власти также внедряют информационные технологии в свою деятельность для обеспечения устойчи-

вых и благоприятных взаимоотношений между обществом и государством.

В законе предполагается, что применение систем видеосвязи возможно не лишь во время судебных заседаний, проводимых в первую очередь, но и при рассмотрении дел в апелляционных и кассационных судах [3, с. 322].

В настоящее время не обязательно обращаться лично в органы государственной власти для разрешения правовых вопросов, для этого достаточно иметь компьютер или телефон, а также устойчивое интернет-соединение.

Совмещаются между собой два формата взаимодействия с органами государственной власти при помощи личного обращения в государственные органы и подачи документов в виде бумажного носителя. В том числе действует и электронный

формат благодаря, которому можно отсканировать и загрузить все необходимые документы в компьютер или телефон, а потом отправить их через официальные государственные сервисы, к которым, в качестве примера, можно отнести систему «Госуслуги», «ГАС Правосудие», «Кад Арбитр» и другие.

В настоящее время органы правосудия обеспечивают реальную материализацию начал состязательности и равноправия двумя способами — основным и дополнительным [4, с. 143].

Стоит перейти к рассмотрению вопроса, связанного с защитой прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Данное право предусмотрено Конституцией Российской Федерации, и никто не может быть лишен права защищать свои интересы.

За защитой нарушенных прав и законных интересов существует специальный орган государственной власти, который наделен исключительными государственно властными полномочиями по осуществлению правосудия и вынесение решений от имени Российской Федерации.

В последнее время актуальность среди теоретиков и правоприменителей приобрел вопрос применения при производстве следственных действий систем видеоконференцсвязи, которая уже достаточно эффективно используются в различных видах судопроизводства [5, с. 186].

Именно суд при помощи вынесения решения может помочь гражданам, юридическим лицам в защите нарушенных или оспариваемых прав. В случае обращения в суд стороны, которые не могут разрешить спор во внесудебном порядке становятся участниками судебного процесса главной задачей, которого является восстановление справедливости и нарушенного права.

Для того чтобы суд назначил рассмотрение спора по существу в зале судебного заседания, необходимо сначала подать документы для того, чтобы суд и другая сторона по делу могли с ними ознакомиться.

Далее суд выносит определение о назначении спора по существу и определяет дату судебного заседания. В этот момент стороны могут воспользоваться правом о рассмотрении спора по существу при помощи использования видеоконференцсвязи или веб-конференции.

Для этого законом предусмотрена такая возможность в рамках статьи 153.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в которой указывается, что если у суда имеется такая техническая возможность, то участие сторон возможно, однако для этого необходимо подать соответствующее ходатайство или возможно проведение судебного процесса с участием сторон в судебном процессе по видеоконференцсвязи по инициативе суда.

Первой проблемой правового регулирования осуществления судебного процесса по видеоконференцсвязи является, то что суд имеет право отклонить ходатайство поданное сторонами.

Судьи не редко злоупотребляют данным правом и призывают стороны явиться очно в зал судебного заседания для рассмотрения спора, по существу.

А именно с точки зрения практики у сторон не всегда есть возможность для участия в зале судебного заседания очно и для этого есть уважительные причины.

А именно нахождения суда в другом регионе, данная специфика обусловлена тем, что существует в юриспруденции по-

нятие территориальная подсудность, согласно, которой истец и ответчик могут находиться в разных регионах и не всегда у истца есть финансовая возможность явиться для участия в судебном процессе в другой регион.

В связи с этим участники судебного процесса сталкиваются с проблемой правового регулирования в этой области и практической проблемой исполнения требования суда. Проблемой правового регулирования является то, что суд исходя из своего субъективного мнения может разрешить участие сторон в процессе при помощи видеоконференцсвязи, а может и запретить, и обязать сторон явиться очно.

В связи с этим необходимо внести изменения в статью 153.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и обязать суд учитывать обстоятельства сторон, которые они указывают в ходатайстве о причинах почему они просят суд рассмотреть дело по существу с применением информационных технологий по видеоконференцсвязи.

Второй проблемой правового регулирования является, то что имеет право отклонить ходатайство о рассмотрении дела по существу с применением технологий по видеоконференцсвязи из-за отсутствия необходимого технического оборудования.

Данная проблема исходит из того, что законодательно дал право сторонам выбирать способ рассмотрения спора по существу, но при этом не обеспечил все суды технической возможностью для этого.

В данном случае проблема исходит из того, что необходимо было сначала обеспечить все суды, входящие в судебную систему Российской Федерации в соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе в Российской Федерации» технической возможностью для рассмотрения дела по существу с применением информационных технологий с участием сторон по видеоконференцсвязи, а уже после этого закреплять данное право в законе.

Для решения данной проблемы необходимо, во-первых, все суды судебной системы Российской Федерации технически обеспечить возможностью применять технологию видеоконференцсвязи. Во-вторых, внести изменения в пункт 1 статьи 153.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а именно «участие лиц, участвующих в деле по видеоконференцсвязи допускается при наличии уважительной причины и подачи ходатайства».

Проблема вытекает из характера статьи, согласно которому судья принимает самостоятельное решение по данному вопросу. Исходя из этого на практике возникают серьезные противоречия, когда одни судьи удовлетворяют ходатайство о проведении судебного процесса с использованием видеоконференцсвязи, а другие категорически отказываются.

Поэтому для достижения равноправия участников арбитражного процесса необходимо внести поправки в статью 153.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при помощи которых судья будет опираться исключительно на фактические обстоятельства, которые будут написаны в ходатайстве для принятия решения об удовлетворении ходатайства или его отклонении.

На основании проведенного исследования следует сделать вывод о том, что в настоящее время законодательство Российской Федерации несовершенно и нуждается в правовом регу-

лировании в области использования видеоконференцсвязи и веб-конференций в гражданском процессе. Данное право применяется по субъективному мнению судьи, который рассматривает дело, по существу. В связи с этим необходимо зако-

нодательно урегулировать данную проблему, а именно, чтобы суд принимал решение, не основываясь на своем субъективном мнении, а исключительно рассматривая обстоятельства, которые прописаны в ходатайстве сторонами.

Литература:

1. Мартыненко И. Э., Исаенкова О. В. Проблемы применения информационных технологий в гражданском и арбитражном (хозяйственном) судопроизводстве // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2016. Т. 6. № 3. С. 112–117.
2. Соколова А. В. Нормативно-правовые основы применения систем видеоконференцсвязи // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2019. № 2 (2). С. 60–63.
3. Дашкин А. В. Использование видеоконференцсвязи в арбитражном процессе // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 6 (22). С. 320–325.
4. Афанасьев с. Ф. К вопросу о применении дистанционных технологий по гражданским и административным делам в контексте принципов состязательности и равноправия сторон // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 141–147.
5. Фадейчева Е. В., Тензина Е. Ф. Использование средств видеоконференции при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних в российском уголовном процессе // Modern Science. 2022. № 6–3. С. 186–189.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 52 (447) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 11.01.2023. Дата выхода в свет: 18.01.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.